

УРАЛЬСКИЙ
следопыт

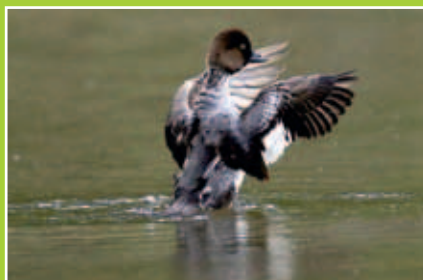
ISSN 0134 - 241X

3 (741) март, 2019

www.uralstalker.com

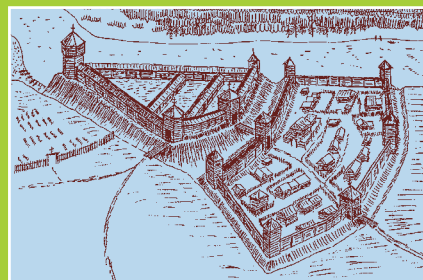
Лесные люди

УТКА ИЗ ДУПЛА

НА ПРЕДЕЛЕ ЖИЗНИ

ИЗ ЧЕПЦЫ В ВЯТКУ

Март 2019

Главный редактор – М.Ю. Фирсов.
Редакторы разделов – Ю.А. Марченков, Б.А. Долинго.
Консультант – Ю.А. Горбунов.
Литературный консультант – В.Э. Абоян, А.А. Бочаров.
Худ. редактор, верстка – С.А. Секисов.
Корректор – Л.В. Ким.
Интернет – Е. Марков.
Архив – О.Ю. Тирикиди.

На обложке – Скандинавский костёр.
Фото С. Корщикова.
Редакция, издатель – АНО «Уральский следопыт».
Редакционный совет – Владислав Крапивин, Сергей Казанцев, Геннадий Пращкевич, Вадим Панов, Юрий Казарин, Дмитрий Байкалов, Сергей Лукьяненко, Василий Головачев.
Наблюдательный совет

- **Асхаб Магомедович Асхабов.**
Председатель отделения Русского географического общества в Республике Коми. Председатель Президиума Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, директор Института геологии, доктор геолого-минералогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук.
- **Владимир Николаевич Большаков.**
Свердловское отделение Русского географического общества, Доктор биологических наук, профессор, академик АН СССР с 1987 г., академик РАН с 1991 г., советник РАН. Институт экологии растений и животных УрО РАН.
- **Сергей Вячеславович Левыкин.**
Оренбургское региональное отделение Русского географического общества. Заведующий лабораторией агроэкологии и землеустройства Института степи Уральского отделения РАН. Профессор РАН, доктор географических наук
- **Сергей Геннадьевич Захаров.**
Председатель Челябинского регионального отделения Русского географического общества. Доцент кафедры географии и методики преподавания географии Челябинского государственного педагогического университета, кандидат географических наук.
- **Николай Николаевич Назаров.**
Председатель Пермского краевого отделения Русского географического общества. Заведующий кафедрой физической географии и ландшафтной экологии в Пермском государственном университете, доктор географических наук, профессор.
- **Евгений Викторович Голубев.**
Председатель Тюменского регионального отделения Русского географического общества. Проректор Тюменского государственного университета, Кандидат географических наук.
- **Алексей Михайлович Прокашев.**
Председатель Кировского регионального отделения Русского географического общества. Заведующий кафедрой географии Вятского государственного гуманитарного университета профессор
- **Игорь Юрьевич Шароватов.**
Председатель отделения Русского географического общества в Ямало-Ненецком автономном округе.
- **Оксана Александровна Гирман.**
Председатель Курганского отделения Русского географического общества. Кандидат биологических наук, заместитель директора Департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды Курганской области – начальник управления охраны окружающей среды.

© ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ». 2019 г.
Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.
Почтовый адрес редакции, издателя: 620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.
Телефон: +7 (343) 269-22-34
E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке Фонда Президентских грантов.

«Уральский следопыт», №3 (741), 2019 г.
Издаётся с 1935 г., возобновлен в 1958 г.
Учредитель — ООО «Уральский следопыт».
Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по РФ Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37218, выдано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным правом на логотипы и название журнала. Материалы принимаются по электронной почте, на электронных носителях. Обязательно прилагать информацию об авторе; указывать согласие на публикацию в журнале, на сайте журнала, корректорскую и редакционную правки. **Рукописи не рецензируются и не возвращаются.** При отправлении электронных сообщений обязательно заполнять поле **тема**. Любое использование материалов журнала допускается только с письменного согласия ООО «Уральский следопыт». Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна. Материалы, помеченные знаком **УС**, публикуются на правах рекламы.

Встречный ветер

Наши проекты
Эта сказочная тайга! 3

Река времени

Легенды и были
С. ПЛЕНКИН
Парадоксы древней истории Вятской провинции и Слободска 10

Юбилей

В. БОЛЬШАКОВ
Академик
С. С. Шварц
в уральской Субарктике 18

Литературное краеведение
Г. БЕЛОШАПКИН
«Птицам снятся северные гнезда...» 32

Наши проекты

М. ЛЕШЁВ
История России.
Река Чусовая.
Поселок Лёвшино 43

Заповедные места

В. КОЛБИН
Главные утки Уральских гор 24

Забутые имена
А. БУЛГАКОВ
Как героя сделали врагом ... 14

Кладовая истории

С. СКРОБОВ
Нелегка судьба
Ваньки Голого 30

Далькое-близкое
В. СТРУГАНОВ
От балаболок до сопливых коммунистов 36

Далькое-близкое

А. ЛЫСКОВ
Вольга ибн Алеша
в Каменске-Уральском 40

Уважаемые читатели, оформить подписку на журнал «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com» вы можете через:

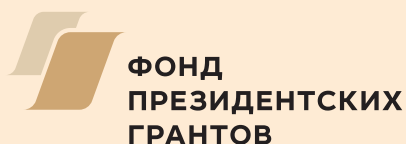
- Почтовые отделения России: Каталог Агентства «Роспечать», индекс 73413
- Каталог Агентства МАП, индекс 31958
- Агентство «УРАЛ-ПРЕСС»

Журнал в журнале

α элита

Эта сказочная тайга!

При «Уральском следопыте» несколько лет действует и активно развивается молодёжный клуб РГО. Когда-то в выездных мероприятиях «Уральского следопыта» участвовало несколько десятков ребят. Затем проекты становились все более разнообразными, что позволило заинтересовать большее количество участников.

Теперь молодёжный клуб наряду с традиционными ежегодными фестивалями «Ледовый шторм», «Майский экстрим» и «Осень Уральского следопыта» реализует такие проекты, как школа travel-журналистики, школа начальной туристской подготовки, экспедиции, туристские походы, экологическое и волонтерское движение. И еще

«Уральский следопыт» сотрудничает с образовательными и досуговыми учреждениями, с ними организует отдельные партнерские проекты. Так, в прошлом году для старших школьников провели знакомство с Уральским государственным лесотехническим университетом. Этот вуз является основным для многих лесопромышленных регионов России, он готовит специалистов от лесоразведения до химической и строительной промышленности, где сырьем выступает древесина. А что знают о такой мощной отрасли наши ребята, погруженные в лабиринты компьютерных программ? Скептически настроенных следопытов провели через лаборатории, кафедры, цеха, учебные корпуса и студенческий кампус Лестеха. Облекли мероприятие в форму интенсивной квест-игры, где организаторами этапов выступили студенты, профессора, доценты, лаборанты, аспиранты уральского института. В этом году повторили.

Легенда интенсивной игры-квеста «Сказочная тайга»

Леса — наше богатство. Многие столетия назад леса Урала стали ресурсами для развивающейся промышленности российского государства. Леса вырубались и пережигались, чтобы получить много древесного угля. Не случайно Урал считают родиной промышленного производства древесного угля. Демидовское чугунно-литейное производство появилось именно на нем.

В советские годы Урал становится опорным краем державы. Это понятие появилось в годы первых советских пятилеток и отражало развитие в первую очередь металлургической промышленности. Крупные углежигательные заводы были построены на Южном и Среднем Урале. Лес требовался для промышленных и хозяйственных нужд: отопления и строительства заводов, домов в новых растущих городах, для производства шпал и столбов при строительстве железных дорог, вагонов, которые затем ездили по ним; первых автомобилей и самолетов, производства целлюлозы, бумаги, картона. Леса нещадно вырубались! Пришла пора восстанавливать лесные массивы и заниматься лесоразведением!

И стены лестеха содрогнулись.

Задача участников, объединенных в команды по 5 человек, за отведенное для прохождения квеста время собрать как можно больше семян, которые должны пойти на восстановление лесного фонда региона.

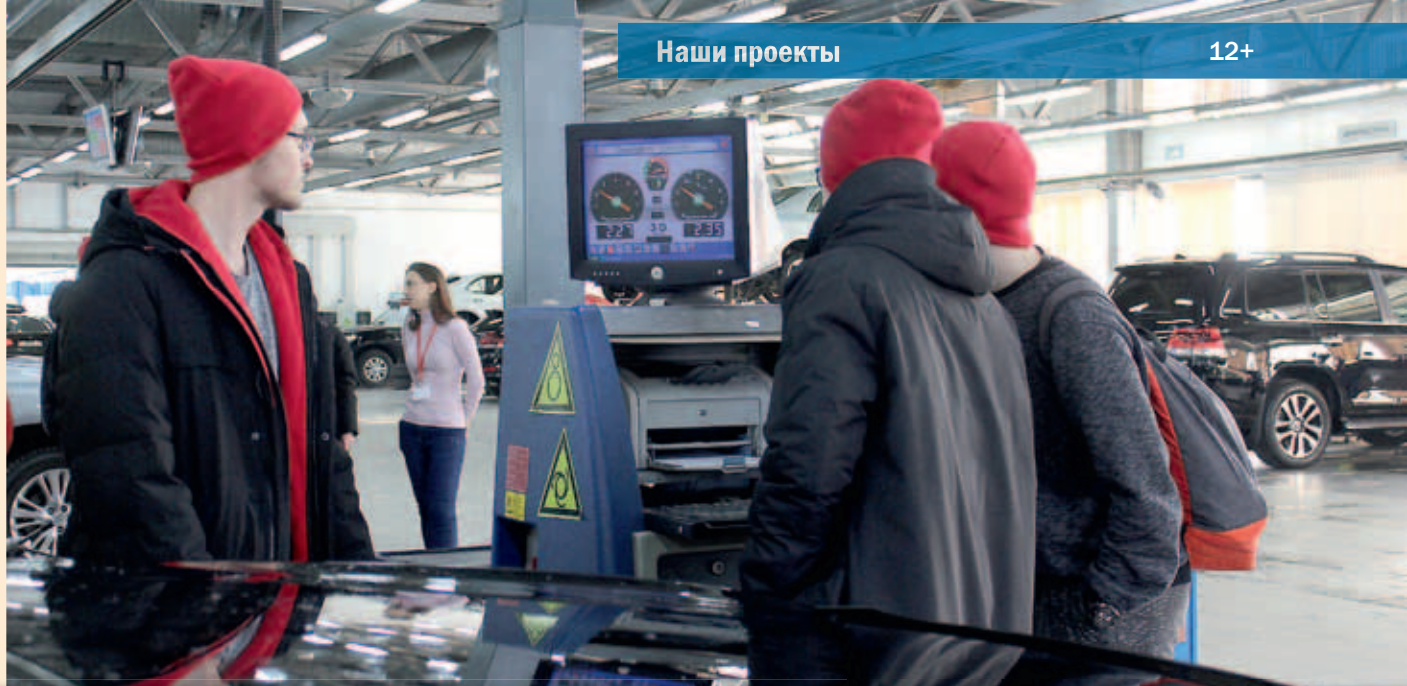
Да, в этот раз баллы начислялись кедровыми орехами — этими уникальными семенами. Теперь-то все участники знают, что никакие это не орехи, ведь семена голосеменных растений не могут иметь такой тип плода — орех, а деревья, на которых они растут, относятся к соснам. За прохождение каждого этапа команда получала до 5 орешков и могла собрать значительные запасы для предстоящей высадки кедровников.

Сотрудники УГЛТУ подготовили для ребят 62 этапа в институтах, в студенческом городке, в спорткомплексе, на кафедрах и в лабо-

раториях, названия которых приводят в замешательство непосвященных:

- кафедра Лесной таксации и лесоустройства,
- кафедра Экологии, природопользования и защиты леса,
- кафедра Сервиса и эксплуатации транспортных и технологических машин,
- кафедра Технологий целлюлозно-бумажных производств и переработки полимеров,
- кафедра Землеустройства и кадастров,

– кафедра Экономики и экономической безопасности...

Ну какой абитуриент без содрогания подступится к этим непрístupным твердыням?

А вот если предлагается пройти этап «Скрижали для чернокнижников», где в полуподвальной лаборатории из приготовленной целлюлозной массы в листоотливном аппарате получается бумага, и необходимо вычислить ее плотность, используя только линейку и аналитические весы, как вы думаете, изменится отношение к химии у ребят, к примеру, из Асбеста?

Конечно, «Нектар для мага» – замечательный этап, ведь после определения при помощи приборов и химических реагентов, какой мед не содер-

жит фальсификата, можно и на вкус попробовать образец!

Самый запоминающийся для горожанина конкурс «Дружба-два». Это раньше каждый знал, что так называют заменитель распространенной бензопилы «Дружба» – двуручную пилу. Спил от бревна надо получить, используя свою мускульную силу и сноровку, – самое запоминающееся действие, вызывающее массу восторгов. А рядом на скандинавском костре греется чайник. Надо объяснить принцип работы

«Сказочная тайга» в цифрах:

- Зарегистрировалось и вышло на старт 109 команд из 17 населенных пунктов
- Сертификаты о повышении квалификации получили 97 педагогов
- Было организовано 62 конкурсных этапа, в которых задействовано более 200 сотрудников Университета
- 600 шапок участников
- 10 килограмм кедровых орехов
- 15 килограмм мороженого

ФОНД ПРЕЗИДЕНТСКИХ

Встречный ветер

этого костра. И пусть перед этим почти никто не видел этого чуда — понимание физических процессов позволяет не только ответить на вопрос, но и предложить улучшение конструкции, что приведет к более экономичному использованию выделяемого тепла. Организаторы между тем угощают участников чаем с конфетами и отправляют на следующие этапы.

Конечно, специалисты показали и проверили знание основных видов

хвойных древесных растений; предложили различить следы деятельности в лесу дятла, белки, зайца, лося.

Если команды с преобладанием девушек дотошно, не пропуская, проходили этапы с говорящими названиями модный фасад, тайна кухонного гарнитура, бабушкин комод, то легко понять, почему ребята выбирали экспертизу ДТП, запуск двигателя, тормозной путь или железный конь, где, управляя мини-

ьский следопыт, март 2019

трактором, необходимо переместить бревно!

А комплекс «последний приют самурая» прошел в автосалоне «Тойота центр», где после ответов на вопросы по устройству и оборудованию автомобиля и выполнения заданий можно было сфотографироваться за рулем авто.

Спортивные и командные игры любят все, а в спорткомплексе университета есть все: и скалодром, и игровые площадки, и велотренажеры, и мячи, и луки: здесь умеют заинтересовать студентов. Команда в спортзале задерживалась надолго, и никто не оставался равнодушным. Неудивительно, что очень скоро судьи начали экономить орешки-баллы, отпущенный лимит быстро начал заканчиваться.

Три часа пролетели стремительно! А ведь во время игры можно было выполнять дополнительные задания, ко-

ФОНД ПРЕЗИДЕНТСКИХ ГРАНТОВ

торые помощники — бойцы студенческих отрядов «Вагант», «Морион» и УГЛУ выкладывали в группе, созданной специально к мероприятию, «ВКонтакте».

Сделано было все, чтобы участники проекта «Сказочная тайга» как можно глубже погрузились в мир Лестеха с его учебными, производственными и другими возможностями.

После регистрации все участники Молодёжного клуба РГО «Ураль-

Результаты:**Категория школьники:**

- 1 место «Беркут» МБУ ДО ПГО «ЦРТ им. Н.Е. Бобровой», г. Полевской
- 2 место «Ночные охотники» МБУ ДО «ЦДО», г. Каменск-Уральский
- 3 место «Огород» МАОУ Школа №197, г. Екатеринбург

Категория студенты колледжей

- 1 место «Радар» ГАПОУ СО «УРТК им. А.С. Попова»
- 2 место «Энергетики» ГАПОУ СО «Екатеринбургский энергетический техникум»
- 3 место «Стиляги» ГАПОУ СО «КуИС «Стиль»»

Категория специализированные учебные заведения

- 1 место «Орлята» Екатеринбургское суворовское военное училище
- 2 место «Могучие рейнджеры» Екатеринбургское суворовское военное училище
- 3 место «Массачусетс бойс» Екатеринбургское суворовское военное училище

Уральский следопыт, март 2019

литики Свердловской области Олегом Гузиным в актовом зале раскинулся малиновый ковер. По приглашению посмотреть и перенять опыт приходили представители других вузов: не пора ли привычные дни открытых дверей поменять на активные формы знакомства?..

Пока ребята изучали университет, сопровождающие педагоги прошли курсы повышения квалификации, ведь из региона приехали преподаватели географии, биологии и других предметов.

Результаты подводили, взвешивая собранные кедровые орехи: какая команда вносит больший вклад в высадку лесов на Урале. На этапы «Уральский следопыт» раздал почти 10 килограмм орехов, на взвешивание принесли около 8. Наверное, кто-то не донес – вкусно и сытно ему было.

Награждали участников с размахом: руководитель почти каждого этапа постарался отметить запомнившуюся команду.

Отдельными призами от организаторов конкурсных этапов были награждены:

команда «Телупузики», школа № 62 – приз от кафедры механической обработки древесины

команда «Антарес», лицей № 109 – приз от Института химической переработки растительного сырья и промышленной экологии

команда «Девятка», гимназия № 9 – приз от Института лесопромышленного бизнеса и дорожного строительства

команда «Батальон», школа № 74 – приз от Института лесопромышленного бизнеса и дорожного строительства

команда Drive Екатеринбургского автомобильно-дорожного колледжа – приз от профкома студентов УГЛТУ.

Призы понаравившимся командам предоставили также Институт леса и природопользования, «Тойота-центр», Департамент лесного хозяйства по Уральскому федеральному округу, Молодежный клуб РГО «Уральский следопыт».

Иногородних гостей от постоянного партнера, Хладокомбината № 3, угостили 15 килограммами мороженого.

В абсолютном зачете выделили три категории: студенты колледжей и техникумов, учащиеся школ и гимназий, специализированных учебных заведений. **УС**

ский следопыт» получили клубные спортивные шапки *uralstalker*, поэтому перед выступавшими на открытии начальником Департамента лесного хозяйства по Уральскому федеральному округу Сергеем Кушлевацким, ректором УГЛТУ Андреем Мехринцевым, начальником департамента молодежной по-

Уральский государственный лесотехнический университет, ФГБОУ ВО

Лицензия серия 90Л01 номер 0009433.

Направления и специальности высшего профессионального образования

Экология и природопользование. Лесное дело. Ландшафтная архитектура. Землеустройство и кадастры. Природообустройство и водопользование. Садоводство.

Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов. Технология транспортных процессов. Наземные транспортно-технологические средства (Специалитет). Наземные транспортно-технологические комплексы.

Технология и оборудование лесозаготовительных и деревообрабатывающих производств. Технологические машины и оборудование.

Строительство. Автоматизация технологических процессов и производств. Управление в технических системах.

Химическая технология. Биотехнология. Энерго- и ресурсосберегающие процессы в химической технологии, нефтехимии и биотехнологии. Техносферная безопасность. Технология полиграфического и упаковочного производства.

Экономика. Менеджмент. Управление качеством. Бизнес-информатика. Прикладная информатика. Экономическая безопасность (Специалитет).

Специальности среднего профессионального образования:

- Землеустройство; Земельно-имущественные отношения;
- Техническое обслуживание и ремонт автомобильного транспорта;
- Лесное и лесопарковое хозяйство. Садово-парковое и ландшафтное строительство;
- Технология деревообработки;
- Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям). Менеджмент.

- Формы обучения: очная, заочная.
- Прием документов согласно правилам приема.
- Вступительные испытания по 3 предметам (ВПО).
- Для среднего профессионального образования (СПО) – без вступительных испытаний.
- Подготовительные курсы (ко всем видам вступительных испытаний).

1000 БЮДЖЕТНЫХ МЕСТ

г. Екатеринбург, Сибирский тракт, 37 Телефон: +7(343) 254-63-06 - приемная комиссия
 Проезд: автобусы № 1, 31, 32, 026, 047, 064, городская электричка. Остановка «Лесотехнический университет»
 Электронная почта: pk@usfeu.ru Сайт: www.usfeu.ru

Основание Слободы, Слободского городка (XVII в. — города Слобоцк или Слободск, а с XIX века город Слободской), было положено Великим князем Владимирским Андреем Боголюбским.

Парадоксы древней истории Вятской провинции и Слободска

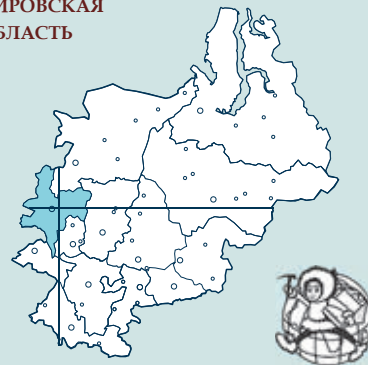
С первых дней своего правления в Северо-Восточной Руси, с основанием столицы во Владимире-на-Клязьме, его главной целью был захват торговых путей и опорных пунктов Камских Булгар в междуречье Чепцы, Верхней Вятки и Камы, а также рек, впадающих в нее. Этот путь шел по р. Чепце, вверх по р. Вятке, выходил на верховье Камы и вниз по ее течению и замыкал кольцо, охватывающее огромную площадь. Кроме того, вершины Вятки и Камы в весеннюю пору, в половодье, как отмечал еще М. Ломоносов, были связаны с верховьями р. Печоры. Здесь находилась Биармия и здесь Скандинавские страны, а также Волжско-Камская Булгария, исламское государство, располагавшееся в Среднем Поволжье, уже в IX–X вв. осуществляли торговлю и обмен товаров на меха, что являлось источником их процветания и благополучия. Это подтверждают находки кладов «восточного серебра» на торговых путях по берегам этих рек, а также скандинавские летописи.

Дело, задуманное Боголюбским, было не из легких. Но не зря он был прозван за свой ум вторым Соломоном. Им был разработан гениальный план отторжения этой территории от Камской Булгарии и перевода торговли на себя, т.е. на Русь. Подготовка к этой крупномасштабной операции длилась 10 лет. Начало было положено походом русских князей под командованием Андрея Боголюбского на Булгарию в 1164 году. Был заключен мирный договор с болгарским ханом, в результате которого помимо прочих условий было получено право основать городок на левом берегу Камы вблизи устья для торговых людей: «... истинное намерение их было притом такое, чтоб отсюда иметь время разведать о лежавших вверх по Каме и Вятке местах». Закреплен был договор женитьбой Андрея на ханской дочери, которая впоследствии, в 1175 году, как пишет Тверская

► Крепость

◀ Вятка — Чепца

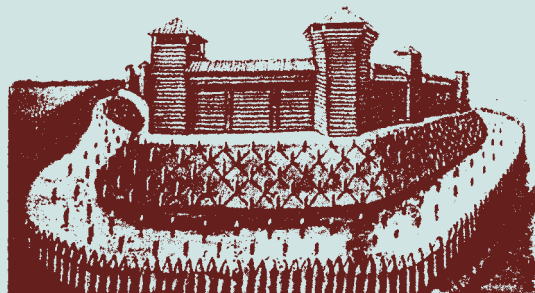
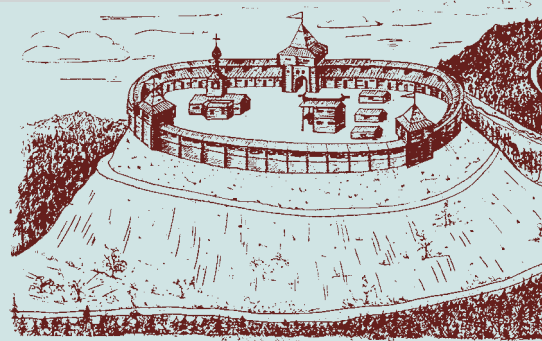
КИРОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Сергей Пленкин

Родился в г. Ухта Коми АССР. Окончил Московский техникум связи. Работая в телеателе г. Слободского, объехал всю территорию бывшего Слободского уезда. Активно занимается краеведением и древней историей Вятского края. Работы публиковались в газетах, альманахах, интернете.

▼ Городище

Уральский следопыт, март 2019

летопись, стала одним из главных организаторов его убийства.

Затем начались походы суздальцев в Заволочье, в бассейн Северной Двины. Здесь их интересы сталкивались с интересами Великого Новгорода. Новгородцы прекрасно понимали, чем грозит экспансия владимирско-суздальских войск на Север. Если их экспедиции по сбору мехов, серебра и пр. носили разовый характер, связанный с большим риском, то великий князь имел намерение сесть в этих местах на века, с основанием крепостей и слобод, что грозило прекращением поступления дани в В. Новгород. Боголюбский предложил новгородцам помочь ему в осуществлении своего плана, как воинам, имевшим большой опыт хождения в Югру и за Камень, умевшим вести боевые действия как на суше, так на воде, пообещав оставить за ними тот путь, по которому они ходили и раньше. Новгородцы отчаянно сопротивлялись, но военные походы против В. Новгорода, правда, не всегда удачные, хлебная блокада, а скорее всего, договор, позволяющий беспрепятственный проход в Югру, сделали свое дело — новгородцы согласились помочь князю Андрею.

Операция началась в начале лета 1174 года. Шли два отряда. Один, состоявший из новгородцев, ведомый проводниками из тех торговых людей, что сидели в городке в устье Камы, прошел на насадах вверх по Каме, высадился на берег и, добравшись до истоков Чепцы, остался на зимовку. Второй отряд — владими́ро-суздальский — шел по северному пути — по рекам: Сухоне, Югу, Лузе вышел в верховья Летки и, спустившись по ней к р. Вятке, также основал лагерь для зимовки.

Новгородцы, следуя инструкциям, дождавшись весны, уже в 1175 году разделившись на два отряда, спустились вниз по Чепце: «... вероятно, на плотках, ибо по сей реке, кроме водополи, в другое время ходить не могут». По археологическим исследованиям Н.Г. Первухина, по правому берегу Чепцы находилось около 40 городищ, расположенных тремя линиями вглубь правобережья. Судя по распределению городищ, река Чепца представляла северную границу Камской Булгарии. Все эти городища находились в прямой видимости друг друга и передача сообщений осуществлялась дымом от костров, а в ночное время самими кострами.

Первый отряд проскочил эти городища без остановки, так как его задачей было взятие опорного пункта камских булгар, их форпоста на Вятской земле, крепости, которая находилась на вершине Чуршина городища и обосо-

► Со временем река Вятка поменяла свое русло

ваться на правом берегу. А.И. Вештомов единственный, кто написал, что отряд поднялся вверх по реке, а также отметил одну особенность, что из Чепцы в Вятку пройти можно только в половодье.

А.И. Вештомов был одним из первых, кто пренебрег официальной точкой зрения и попытался рассеять туман, в которую была погружена история Вятского края. Так почему в половодье? Дело в том, что Вятка и Кама первоначально несли свои воды на Север, но, остановленные ледником, со временем изменили направление стока своих вод и потекли на Юг. Чепца же нет и встречалась с Вяткой в 1,5 км ниже нынешнего поселка Известковый завод, бывшая деревня Шиховы. В этом месте и сейчас глубочайший омут. В летнее время это была непреодолимая преграда — огромный водоворот — «сулой» — для плывущих по воде. Примерно 3 версты ниже этого водоворота было еще одно препятствие — порог «Ревун», водопад во всю ширину реки, где вода падала с высоты трех четвертей (0,5 м). Шум от него разносился далеко по окрестностям. В меженину пройти его было весьма сложно, к тому же на правом, обрывистом берегу, наверняка располагалась пограничная застава. В половодье же новгородцы по заливным лугам левобережья Вятки, несомые течением Чепцы, которое было отеснено более мощным течением Вятки на заливные луга, беспрепятственно подплыли к городищу и, высадившись на левом берегу, стали дожидаться спада воды, чтобы взять крепость. Крепость была взята по обычаю тех лет «измором», так как основная беда защитников городища — не было независимых от реки источников воды.

Второй отряд высадился на правом берегу Чепцы у городища Сельма или Сильма-кар (глаз), взяли приступом крепость на нем находящуюся, и основали поселение, возможно, это и был Котельнич, на протяжении нескольких столетий вызывавшее недоумение у описывавших Вятскую провинцию как зарубежных, так и отечественных исследователей. Котельнич на Вятке был основан после того, как был заложен и отстроен Нижний Новгород, ранее не было никакого смысла и смерти подобно.

Официальная история говорит, что вошедши в Вятку новгородцы, проплыв или сплыв по ней около 6 верст, увидели на правом берегу Вотское городище, взяли его и назвали Никулиц-

ким. Но, как говорилось выше, сплыть вниз по Вятке было невозможно, тем более высадится на правом, обрывистом берегу, половодье в те времена было не такое, как сейчас.

По прошествии некоторого времени, когда вода спала и появилась возможность подплыть к городищу, первый отряд новгородцев взял крепость булгар и, соединившись с владими́ро-суздальским отрядом, основали, как отметил М.Ф. Владимирский-Буданов в цикле лекций по колонизации Северо-Восточной Руси: «... крепость-поселение на правом берегу р. Вятки, на высокой горе, близ впадения в нее р. Хлыновицы (нынешняя р. Б. Холуница), очень богатой железом». Возможно, она и дала название новому поселению, и построили в ней церковь: «... во имя победоносца Георгия». Новгородцы, строя городища на новых местах, имели обыкновение возводить церкви во имя этого святого, покровителя воинства. Надо отметить, что река в то время протекала у подножия горы. В настоящее время это д. Родионовы.

Река Вятка изменила свое русло примерно в конце XV — начале XVI века и это подтверждает грамота Ивана Грозного шестаковцам 1546 года, где говорится о городе Шестакове, «... построенном на старом русле реки Вятки». До этого река была как сжатая пружина, подпертая течением Чепцы, и, пересилив ее, Вятка выпрямилась, отошла от Шестакова, Родионовского и Чуршина городища, подошла к холмам, где был построен впоследствии Хлынов, и стала иметь такой вид, как

сейчас, что и позволило, возможно, осуществить поход 1489 года.

Затем большая часть владимирского отряда, как писал Вештгом, ушла в верховья Вятки и осела на переволоке, по которой болгары переходили с Вятки на Каму, а также Сысолу и построили там крепость, будущий город-государство Вятку, отмеченный на европейских картах. Такие городки и остроги устраивались в тех местах, где проходили главные дороги, не был исключением и Слободск. В этой местности еще в XIX отмечались: мыс и острова Вятские на Каме, также пустошь Вятская, починки и село Вятское. На северо-востоке для прикрытия от неожиданного нападения был основан городок Кай на р. Каме. Кай (ряз.) — означает договор, на «Каю стоять — договариваться». Можно сказать, что это была таможня, контролирующая проход на Восток и на Запад. Такая же таможня с пограничными функциями появилась на месте слияния р. Кая с р. Моломой, где был поставлен Верхнемоломский монастырь, после набега Камских булгар на В. Устюг в 1219 году.

То, что владимирцы укрепились переволоке с р. Вятки на р. Кай, подтверждает тот факт, что новгородцы в 1187 году попробовавшие пройти коротким, южным путем — р. Сысола, верховья Камы и далее, были разбиты, якобы остяками, что до этого не бывало, и они сразу же, как только остатки отряда вернулись в Новгород, обратились к вел. кн. Всеволоду Юрьевичу с просьбой о примирении. Всеволод разрешил им ходить прежним путем, которым они ходили и раньше и обговоренным с Андреем Боголюбским. Этот путь был более сложным и протяженным — Сев. Двина, Вычегда, по северным рекам на Печору и по лесным тропам переходили через «Камень».

На Руси, после гибели Андрея Боголюбского, началась большая «замятня», пока в 1176 году вел. кн. не стал Всеволод Юрьевич Большое Гнездо — брат князя Андрея. Объединившиеся отряды, спустя некоторое время — год или два, послали гонцов на Русь, шли они северным путем, доложили уже Всеволоду о своих успехах, который был, надо думать, приятно удивлен, т. к. Андрей Боголюбский вряд ли делился с братьями своими планами, и, поняв какие выгоды это сулит, мгновенно отреагировал. Так, под 1178 год сообщается о строительстве Всеволодом на Сухоне г. Гледена, предтечи Великого Устюга. На Вятке же в это время были основаны новые поселения. Новгородцы, на которых еще Андреем Боголюбским была возложена погранично-охранная служ-

ба, отошли ниже Чуршина городища по реке 12 верст и основали г. Микулицын, речка, протекающая рядом была названа Микульчинка, до Волковского погоста — Рубежица, земли вниз от которой по р. Вятке в XIV–XV вв. принадлежали впоследствии нижегородско-суздальским князьям. Этот городок защитил будущие «селитьбы» от нападения снизу по р. Вятке. Выше Родионовского городища по реке была основана Слобода, будущий город Слободск, место торговли и обмена товаров на меха с местными инородцами, а также главная крепость, служившая впоследствии убежищем для жителей окружающих сел и деревень. По переписи 1629 года «... да в городе ж 131 место пустых осадных дворешков». Также ниже устья р. Летки, в трех верстах был основан городок, будущий Шестаков, который имеет две даты основания: официальная — это 1546 год, ставший на страже от нападения с верховьев Вятки и Летки.

Таким образом была заложена основа Вятской провинции со своей выборной администрацией, но под управлением великого князя, его представителей. Дата взятия крепости болгар могла быть и не отмечена в летописях, а 24 июля 1181 года, день Бориса и Глеба, наверняка, а Вештгом не зря к ней подводит, так как это, судя по всему, дата прибытия великокняжеского представителя и духовенства на Вятскую землю, освящение церквей и официальное признание новообразованной области, владения великих князей Владимирских, а впоследствии Тверских — от верховьев р. Вятки до Микулицкого городка, под общим названием «Вятка». «Слобожане — не вятчане», — писал А.Л. Рашковский. Если отбросить в сторону басню о сбежавших новгородских холопах, которая удивительным образом совпадает с легендой об основании Холопьяго городка в устье р. Мологи, то можно с полным основанием сказать, что это действительно так. Жители г. Слободского, а особенно района, в деревнях и селах, уже в современное время, до конца 60-х годов прошлого столетия, не знали, что такое замки на дверях и это не «лохи», как сейчас говорят, это образ жизни и христианская, православная мораль, прошедшая через века. Предки этих людей не могли чинить те зверства, которые приписывает вятчанам, обезличивая все население Вятской провинции, официальная история, а если обратиться к источникам, особенно книгам, написанным графом М. Толстым, то можно узнать, кто это делал — «вятские татары».

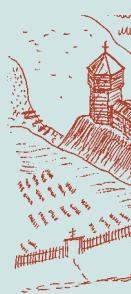
Обратимся к походу так называемых «ушкуйников» 1374 года. Новго-

▲ Омут на Вятке

родские летописи о нем молчат, а академик Б.А. Рыбаков писал, что этот поход выпадал из общей картины походов новгородской вольницы. Отряд пришел из крайних северных владений «новгородцев», но это были владения Владимирского княжества, а после того, как столица переместилась в Москву — Тверского. Отряд обошел Устюг, вышел на Пушму, затем на Кайское озеро, верховья р. Моломы, спустившись по ней, вошел в р. Вятку, далее Кама и Волга. Ударил в тыл татарскому отряду, осаждавшему Н. Новгород, разгромил его, а предводителя Сеняжа (Сарайку) взял в плен. Об этом также писали татарские историки Р.Г. Фахрутдинов и М.Г. Сафаргалиев. Затем отряд разделился на две части, каждый выполнил свою задачу и вернулись без потерь на свою базу — верховья р. Вятки. Один в ушкунях в верховья Камы, а второй на «конях» по Ветлуге опять же на Кайское озеро (в настоящее время торфяное болото), где у них, судя по всему, находились запасные ушкуньи и ушли также в верховья р. Вятки. Это был не грабительский поход, а демонстрация силы и возможностей вел. кн. Тверского Михаила Александровича, его осведомленности о положении дел. Как раз в это время кн. Дмитрий, будущий Донской, организовывал съезд князей, чтобы военным путем ограничить влияние Твери. Ни какой речи об основании Хлынова на Вятке в северных летописях нет, за исключением московских, «отредактированных и дополненных», да и то не всех. Строить крепость на левом берегу, владениях Золотой орды, впоследствии Казанского ханства, было бы крайне неразумно, так как в случае нападения помощи ждать было неоткуда и рассчитывать приходилось только на свои силы.

«В лето 6997. Князь великий Иван Васильевич послал рать на Вятку, воевод своих...». Эти тверские владения как кость в горле мешали Москве и дело вовсе не в том, что владимирцы устраивали нападения на северные московские владения, они просто защи-

щали свои от ненасытных москвичей. Еще в 1324 году был заключен договор между вятчанами и Юрием Даниловичем Московским о мире и дружбе, в результате чего гарантировалась свобода в торговых отношениях и невмешательство Москвы в дела города — государства Вятки, такого же, как В. Новгород и Псков. Об этих городах, как премниках древнегреческих по образу правления, писал И.Я. Фроянов. Главным условием была выплата с Вятки «черного бора» — поголовной дани Золотой Орде, которая была определена по переписям конца XIII века. У Ивана Калиты, будущего великого князя и его преемников — «птенцов гнезда Даниилова», были развязаны руки, дань с других княжеств они собирали, но вся она оставалась в Москве, шла на становление Московии.

Вслед за покорением В. Новгорода, стоянием на Угре, Иван III решил взять Закамскую торговлю в свои руки, ему не нужны были посредники, тем более много знающие о тайных причинах возвышения Москвы. Повод для нападения был найден — неподчинение московским указам и в 1489 году организован военный поход с целью покорения Вятки. «А было на Вятке под Котельничем великого князя силы 60 тысяч и 4 тысяч. Да на Каме для вятцкого же дела стояла судовая рать. А в Преображенев день (6 августа) пошли к городу Хлынову, а под Хлынов пришли августа в 16 день, в неделю (воскресение), в 3 час дни (т.е. утром — отсчет дневного времени шел с рассвета)». Так куда же топала и скакала эта сила 10 дней, если учитывать, что русская конница могла проходить на рысях 15 верст в час, а хлынцой (быстрым шагом) — 8–10 верст?

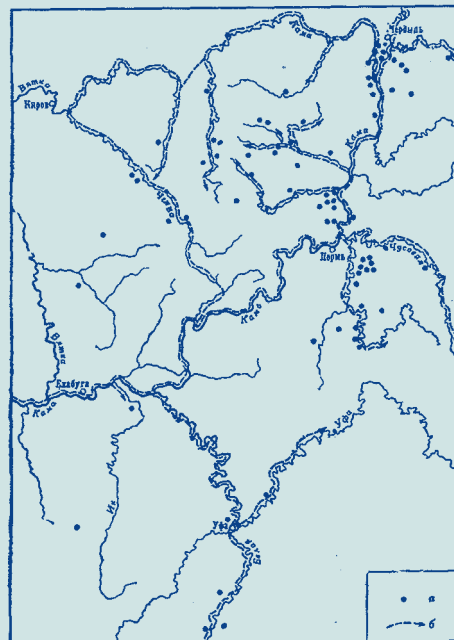
Это был первый такой масштабный поход по суше к Хлынову. Препятствием могли быть леса и засеки, непродолимые для конницы, но так как шли по правому, высокому берегу, поросшему в основном сосновыми борами, это не было большой помехой. Переправа

через р. Великую тоже — август, «меженина», уровень воды минимальный. Броды искать не надо, любой пережат подойдет.

В переписной книге Доможирова отмечено: «Да в Слободском же на реке на Вятке, пониже города версты три, Коринский перевоз, оброк с которого платили в Хлынов город, а ныне, по Государеву указу, тот перевоз приписан к Слободскому городу, потому что того перевозу реки Вятки оба берега Слободского уезда». Хлынов совсем в другом месте, а оброк с Коринского перевоза по старой памяти, но ведь это местность, где располагалось Родионовское городище, что предполагает сделать вывод, что сюда выдвигалась пешая часть московского войска, блокировала городище и Слободской городок, который уже имел собственными укреплениями и обзавелся посадом. Меня давно привлекали два интересных места с точки зрения археологии. Это урочище Волгорянский Угор, по которому проходит дорога в с. Волково, другое — местность от д. Соковнины, бывшие деревни Мешины и Антипины до д. Деньгины. В этих местах уже много лет, после весенней вспашки полей, любители старины находили множество монет, крестиков и т.п. Не здесь ли базировалась пешая часть московского войска, что окружила и блокировала Слободу и Родионовское городище? Другая же часть, на конях, отправилась в верховья р. Вятки и неожиданно появилась у стен г. Вятки. О сопротивлении не могло быть и речи, так как особых укреплений у города не было — была договоренность с Москвой, а она, как известно, «благодарности не знает».

Так прекратила существование вотчина владимирских — тверских князей. Практически сразу же в этих местах, верховьях Вятки и Камы, появились Строгановы, московские ставленники и родственники Романовых. Одновременно прекратила свое существование Вятская епархия.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что Родионовское городище и г. Слободской и г. Вятка — древнейшие поселения на Вятской земле, хотя наверняка найдутся и оппоненты, утверждающие первенство Хлынова, который не мог быть построен ранее взятия Казани и, возможно, возводился как Свяжск, в течение нескольких месяцев. Согласно официальной истории в 1555 года, на Вятке, в Хлынове, был наместником Борис Иванович Сукин, который еще в 1554 году руководил по-

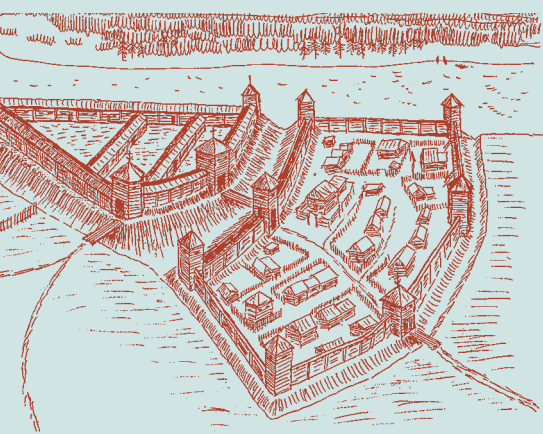

«Восточное серебро» на Урале: а - клады; б - пути сообщения по Даркевичу В.П.

▲ Торговые пути

стройкой Шацкой крепости, а годы с 1554 до 1559, когда он уже был воеводой в Ливонском походе, странным образом исчезли из его послужного списка в Разрядном приказе. Так что если он и был на Вятке в 1555 году, то осуществлял постройку Хлыновского кремля, а не был наместником, что весьма очевидный факт. Это подтверждает грамота, где некий котельничанин просит подтвердить его права на рыбные ловли. Фигурирует в этой грамоте и «...наш наместник Борис Сукин», но не он рассматривает эту тяжбу, а слободские выборные «лучшие люди».

Подводя итог, можно сказать, что официальная дата основания Слободы, будущего г. Слободска (а это название города никто не отменял) 24 июля 1181 года! Это подтверждает красный лапчатый крест на гербе города — день Бориса и Глеба. Такие кресты в различные праздники по торжественности богослужения обозначались особыми знаками — в круге, полукруге и просто крест. Шарик же на концах креста означает торжество православия и конец язычества по всей Вятской земле, на все четыре стороны света, хотя, если учитывать тот факт, что в 1489 году основная часть войск, принявших участие в покорении Вятской республики, подошла к Котельничу по странному совпадению 24 июля, на день Бориса и Глеба, шарик также символизирует конец Вятской свободы и присоединение к Московии. **УГ**

◀ Слободск

► Полковник авиации Э.Ю. Лепин (публикуется впервые)

Как героя сделали врагом

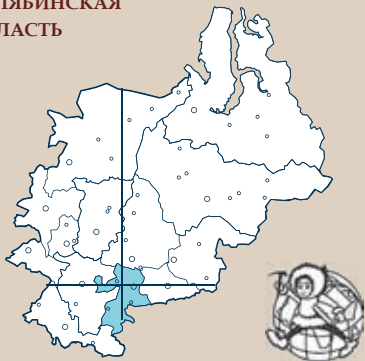
Жителям Челябинска хорошо известна аббревиатура ЧВВАКУШ, ею обозначена остановка на некоторых маршрутах общественного транспорта, следующего в Металлургический район. Многие даже знают, что это сокращённое обозначение Челябинского высшего военного авиационного краснознамённого училища штурманов.

Александр Булгаков

Родился в Челябинске. Окончил Челябинский политехнический институт. Инженер-технолог. Член Международной гильдии писателей. Живёт и работает в Челябинске. Интересуется историей своей семьи, авиацией.

ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Несмотря на то, что знания челябинцев об училище, как правило, этим и ограничиваются, оно давно стало частью не только городской истории, но и частью истории авиации России.

Его стены повидали многих интересных и известных людей. Однако, как говорил Козьма Прутков: «Никто не обнимет необъятного», поэтому ограничусь рассказом о человеке, который стоял у начала истории ЧВВАКУШ — о первом его начальнике Лепине Эдуарде Юрьевиче.

Э.Ю. Лепин — латыш по национальности, родился 21 апреля 1897 года в Фестенской волости Венденского уезда Лифляндской губернии, в семье батрака. Кроме него у родителей было ещё две дочери. О дореволюционном периоде биографии известно только то, что маленький Эдуард в 1912 году окончил церковно-приходскую школу в имении Фестен. После окончания школы работал в этом же имении у подрядчика чернорабочим по найму, в летний сезон батрачил у помещика.

Так бы и тянулась его «батрацкая» жизнь, если бы в мае 1916 года он не был мобилизован на фронт. Вплоть до декабря 1917 года воевал в 12-й армии на Рижском фронте. Сначала во 2-м рижском латышском полку рядовым стрелком. Затем в мае 1917-го он получает назначение, определившее всю его дальнейшую профессиональную деятельность — шофером в 12-й армейский авиаотряд. После Революции продолжает служить шофером, но уже во 2-м Социалистическом красногвардейском авиаотряде в Петрограде. Этот авиаотряд был создан на базе 12-го армейского авиационного отряда, личный состав которого после возвращения в декабре 1917 года с Северного фронта одним из первых перешел на сторону Советской власти. В 1919 году закачивает школу лётчиков-наблюдателей в Петрограде, после чего принимает участие в боевых действиях на Польском фронте в качестве лётчика-наблюдателя, после аварии с неудачным приземлением самолета получает травмы и ушибы, но продолжает лётную службу.

В мае 1919 года его принимают в члены ВКП (б). После окончания Гражданской войны служит лётчиком-наблюдателем в Западном военном округе. В 1921 году участвует в подавлении Кронштадтского мятежа. После учёбы в 1924–1925 годах на курсах Разведуправления РККА возвращается служить в Западный военный округ. Здесь усиливается его карьерный рост, вплоть до 1928 года, когда его вызвали в Москву на курсы усовершенствования командного состава при Военно-воздушной академии им. Н. Е. Жуковского. Он прошёл путь от лётчика-наблюдателя до начальника штаба, а затем и до командира 4-го авиатряда. После окончания этих курсов Эдуард Юрьевич продолжает учиться: в 1930–1932 годах он слушатель в 1-й военной школе пилотов (Качинская лётная школа), а в 1935–1936 годах — слушатель в Высшей лётно-тактической школе ВВС в Липецке. Полученные знания находят применение во время его службы начальником штаба в Качинской лётной школе и командиром-комиссаром

во 2-й лёгкомоббардировочной эскадрилье Московского военного округа. В мае 1936 года Э. Ю. Лепин получает назначение в Уральский военный округ на должность начальника-комиссара части 3858 (15-я Военная школа лётчиков-наблюдателей) в звании полковника. Создавать лётную школу Эдуарду Юрьевичу пришлось «с нуля». На первых порах хватало неразберихи, материально-техническое обеспечение оставляло желать лучшего. Вот какое свидетельство о первых своих днях пребывания в Челябинске в 1936 году оставил Исаак Семёнович Будницкий из первого набора курсантов. «Никто не знал об авиационной школе. Некоторые переспрашивали, а это не Осоавиахимовский аэроклуб? Военный комendant вокзала по телефону запросил комеданта города. В ответ — временно разместить в казарме батальона связи <...> Разбрелись смотреть город и искать обед. В поисках обеда добрались до элеваторного рынка. Прошли по его скудным, полупустым рядам. Сумели купить на рынке несколько

помидор и два огурца (больше не продавали), ещё кое-что прихватили в магазине и вернулись обедать в казарму».

Вечером всех вновь прибывших перевели в Красные казармы, где они переночевали на голых нарах, а утром отправили в военный лагерь под Чебаркулём. Но и там не обошлось без накладок. «Расположили нас в районе одного из стрелковых полков. Несколько свободных ячеек для палаток. Тут должна располагаться полковая школа, но её почему-то нет на месте. Дали нам очень старые, дырявые палатки и мешки для заполнения сеном — матрацы и подушки. <...> Свыше недели продолжалась трагикомедия с нашим обмундированием. Очень старое, застиранное до бесцветности. Ботинки 60-го размера с обмотками, фуражки всех родов войск, преимущественно 70-го размера. Тряпочные ремни».

В один из дней в лагерь прибыл начальник школы, который запомнился курсанту Будницкому как «высокий, статный, полуседой красавец с орденом Красного Знамени на груди», разговаривавший «с небольшим лагерьским акцентом».

В результате курсантам он «очень понравился и чуточку [всех] успокоил». И не только успокоил, но и реально выправил ситуацию, так как спустя две недели выдали новое обмундирование. Немного погодя наладилось и питание — «чай стали варить в отдельном чане, а не сразу после рыбы. Не стали давать каменных галет». Благодаря усилиям Э. Ю. Лепина ситуация в 15-й ВШЛН постепенно стала меняться к лучшему. В сентябре школа из района Чебаркуля переводится на северную окраину города Челябинска в расположение Красных казарм. С 1 октября 1936 года начались плановые занятия.

К лету 1937 года в школу приехало несколько преподавателей по авиационным предметам, лётный и технический состав, но для полноценного обучения этого всё равно не хватало. Возле станции Шагол два строительных батальона делали аэродром, строили казармы, школу, учебно-лётный отдел и дома.

Но тут по всей стране начались масштабные политические репрессии, так называемые «чистки», в от-

застырились до бесцветности. Ботинки 60-го размера с обмотками, фуражки всех родов войск преимущественно 70-го размера. Тряпочные ремни. И в этот вечер мы как-то сами обмундировали курсантов «молодого бойца» в один из дней по фамилии наш командир Исаак — полковник Лепин. Высокий, статный, полуседой красавец с орденом Красного Знамени на груди. Он нам очень понравился и чуточку успокоил. С каменными галетами, а не сразу после рыбы. Благодаря усилиям Э. Ю. Лепина ситуация в 15-й ВШЛН постепенно стала меняться к лучшему. В сентябре школа из района Чебаркуля переводится на северную окраину города Челябинска в расположение Красных казарм. С 1 октября 1936 года начались плановые занятия.

К лету 1937 года в школу приехало несколько преподавателей по авиационным предметам, лётный и технический состав, но для полноценного обучения этого всё равно не хватало. Возле станции Шагол два строительных батальона делали аэродром, строили казармы, школу, учебно-лётный отдел и дома.

Но тут по всей стране начались масштабные политические репрессии, так называемые «чистки», в от-

◀ Одна из страничек воспоминаний Будницкого (публикуется впервые)

ношении командного и начальствующего состава РККА. Основной удар политических репрессий был направлен против командного состава высшего звена: заместителей наркома обороны СССР, командующих войсками военных округов (флотов), их заместителей, командиров корпусов, дивизий, бригад. Значительно пострадал командно-начальствующий состав управлений и штабов в соответствующих звеньях, профессорско-преподавательский состав военно-учебных заведений. Вскоре «Большой террор» пришел в 15-ю ВШЛН. В школе начались аресты. Был арестован почти весь командный состав. В первую очередь арестовывают начальника школы Лепина, обвинённого в шпионаже в пользу Латвии, — 11 декабря 1937 года выносится Постановление об избрании ему меры пресечения и предъявлении обвинения по ст. 58 п. п. 6 и 11 УК РСФСР.

Трудно сказать, что явилось истинной причиной для ареста. Скорее всего, это отзвуки борьбы за власть в более высоких эшелонах власти, так как в Обвинительном прямо говорится: «Комплектование школы производилось <...> быв [шим] начальником ПУР ГАМАРНИК [застрелился 31 мая 1937 года накануне возможного ареста по делу Тухачевского] и начальником ВВС АЛКСНИС [латыш, в ноябре 1937 года был снят со всех постов, арестован и в 1938 году расстрелян], политически не внушающими доверия лицами».

Наверняка, кроме этого при принятии решения об аресте свою отрицательную роль сыграли доносы на него. Возможно, сыграла свою роль история, когда в сентябре 1936 года он встретил на станции Челябинск случайную гражданку. Разговорившись с ней, заявил, что «при таком сильном наркомом [в то время наркомом путей сообщения был Лазарь Каганович] — здесь такие плохие дороги, — я этому удивляюсь», а также, что «сейчас рабочие лёгкой промышленности получают небольшую плату и живут плохо, особенно в текстильной промышленности. Ранее какой-нибудь токарь или слесарь высококвалифицированный жил гораздо лучше, чем сейчас инженер или техник <...>». Эта гражданка оказалась членом ВКП (б) Сотниковой, которая донесла об этом разговоре в компетентные органы.

Про этот случай вспомнили при аресте в 1937 году. Также

▲ Виртуальный авиатренажёр (модель 30-х годов прошлого века)

припомнили Лепину и то, что он с 1921 года женат на дочери бывшего торговца из Витебска Зинаиде Соколовой, которая, по словам информаторов НКВД, «воспользовавшись слабыхарактерностью Лепина, взяла его под своё влияние». На основе всего этого о нём был сформулирован следующий вывод: «Болтлив, любитель провести часто время в кругу женщин и рассказать им, что происходит в частях». Также было высказано мнение, что «благодаря своей слабыхарактерности Лепин соглашается при разрешении деловых вопросов с тем, кто докажет ему, что данный вопрос можно разрешить иначе, хотя бы это было совершенно не верно». В результате, характеристика Эдуарда Юрьевича, написанная следственными органами, получилась «убийственная» (в прямом смысле этого слова). И хотя ими же было отмечено, что он «показал себя опытным командиром, хорошо знающим авиационное дело» — это никоим образом не отсрочило его ареста.

Ну а дальше всё пошло «по накатанной» органами НКВД схеме. Ряд лиц латышской национальности, знакомых Лепину по роду его деятельности: Рейман Иоганн Гиртович, бухгалтер Управления военно-строительных работ № 282, которое осуществляло работы по строительству училища, а также Туч Валериан Адамович, зам. председателя облсовета Осоавиахима, и Гартман Пётр Александрович, вольнонаёмный музыкант 15-й ВШЛН, были объявлены

шпионско-диверсионной группой под руководством Э.Ю. Лепина. Обвинение опиралось в основном на показания Туча и Реймана, которые также были арестованы и содержались, как и он, во внутренней тюрьме УНКВД Челябинской области. В результате следственных действий в протоколе допроса от 30 декабря 1937 г. появляется запись, что Эдуард Юрьевич признаёт себя латвийским шпионом. Нарушения, допущенные им во время обустройства училища, среди которых самым серьёзным было незавершённое строительство, ввиду расписывания средств, — превратились во вредительскую деятельность. Дошло до того, что «вредительскими» были признаны «громадные, фабричного типа» трубы новых котельных, которые «создали безобразный вид авиагородка».

О том, насколько справедливо данное обвинение, можно судить по фотографии авиагородка, на которой только при внимательном рассмотрении можно обнаружить ту самую дымовую трубу, немного выступающую над крышей в левой части четырёхэтажного здания учебно-лётного отдела. Даже неразбериху при встрече прибывших в 1936 году курсантов и проблемы с их продовольственно-вещевым довольствием представили как имевшие цель вызвать массовое недовольство и антисоветские настроения курсантов. Но если антисоветские настроения и существовали, то вызваны они были отнюдь не этими проблемами. Вышеупомяну-

▲ Авиагородок (1940 г.). Здание учебно-лётного отдела и парк перед ним

тый Будницкий ни о каких антисоветских настроениях на почве этих проблем не упоминал и характеризовал проблемы с первыми прибывшими курсантами максимум как трагикомедию, причём длившуюся крайне недолго. А от него можно было бы ожидать более резких эпитетов, так как уже в училище выяснилось, что его невеста — дочь арестованного в 1934 году профессора киевского животноводческого института, а он поддерживает с ними связь. И только отречение от своей невесты спасло его от исключения из комсомола и отчисления из училища. Да и писал он свои воспоминания уже в те времена, когда мог позволить себе быть беспристрастным в оценках. Однако следствие посчитало, что Лепин достаточно изобличён в шпионаже в пользу Латвии, и передало его дело на внесудебное рассмотрение. В результате, 1 февраля 1938 года было вынесено Постановление комиссии НКВД СССР о расстреле Лепина Эдуарда Юрьевича, которое привели в исполнение ранним утром 18 февраля 1938 года.

Место погребения Эдуарда Юрьевича до сих пор не установлено. Долгое время его жена Зинаида Сергеевна ничего не знала о судьбе мужа, кроме факта осуждения его как «врага народа». Только в июле 1956 года ей сообщили, что её муж в 1945 году умер в заключении.

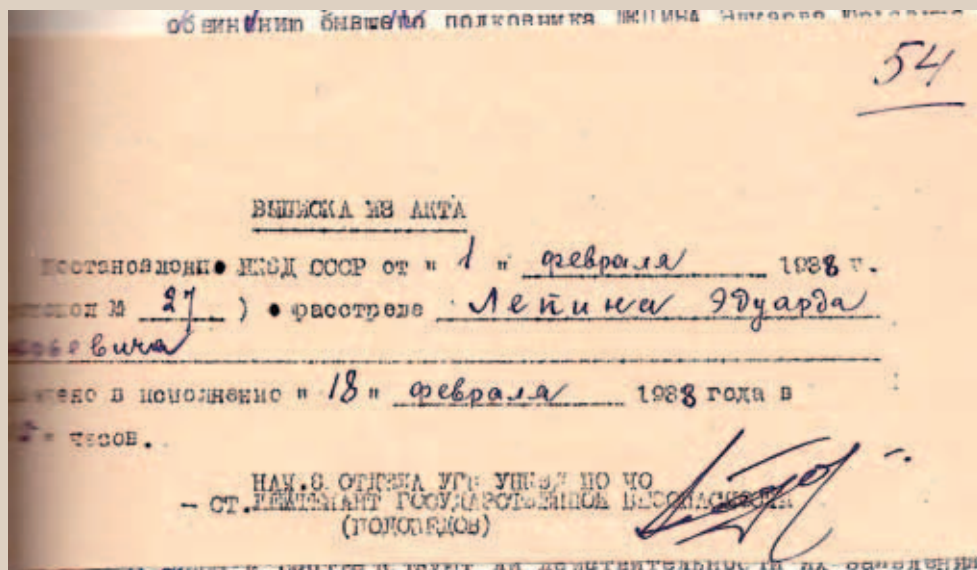
► Акт о расстреле Лепина Э.Ю. (публикуется впервые)

Было установлено, что в Центральном особом архиве МВД и КГБ СССР сведений о принадлежности Лепина к агентуре иностранных разведок не имеется. Бывший начальник политотдела 15-й ВШЛН Пудинов на допросе в процессе проверки показал, что об антисоветской деятельности Лепина ему ничего не известно. Проводивший в 1937 году расследование данного дела старший лейтенант госбезопасности П.И. Куликов в 1956 году дал показания, что виновным себя Лепин не признавал, а протокол допроса подписал, находясь в невменяемом состоянии, в которое он был приведён незаконными методами допроса. 11 сентября 1957 года Военной прокуратурой был вынесен Протест по делу Эдуарда Юрьевича Лепина, где было

предложено Постановление комиссии НКВД отменить, а дело о нём прекратить за отсутствием состава преступления. Реабилитация честного имени состоялась, но этого, несомненно, мало.

Мало кто из ныне живущих знает и помнит незаслуженно забытое имя первого начальника 15-й Военной школы лётчиков-наблюдателей. Сегодня трудно представить, каких титанических трудов, самообладания и затрат энергии ему это стоило. Этот человек достойно стоял у истоков создания кузницы штурманских кадров страны — единственного учебного заведения России, осуществляющего подготовку военных штурманов-инженеров и офицеров боевого управления для Воздушно-Космических Сил РФ, других министерств и ведомств, а также стран Ближнего и Дальнего зарубежья. Выпускники этого учебного заведения героически защищали Родину в годы Великой Отечественной войны, участвовали во всех значимых военных конфликтах по защите Отечества и сегодня продолжают нести воинскую службу, в том числе по борьбе с терроризмом в Сирийской Арабской Республике. Показателен и тот факт, что этот авиационный вуз является старейшим среди ныне действующих учебных заведений подобного профиля.

Хочется надеяться, что руководители города совместно с командованием ЧВВАКУШ смогут должным образом почтить память Эдуарда Юрьевича Лепина: назовут его именем одну из улиц города, поставят памятник, установят мемориальную доску или организуют спортивное мероприятие его имени. ☞

Академик С.С. Шварц в уральской Субарктике

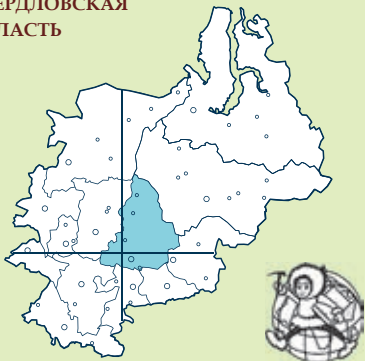
В 2019 г. экологи отмечают замечательный юбилей — 100-летие со дня рождения академика АН СССР Станислава Семеновича Шварца (01 апреля 1919 — 12 мая 1976). Мировым научным сообществом он признан выдающимся ученым экологом XX века.

Владимир Большаков

Главный научный сотрудник ИЭРИЖ
УрО РАН, академик РАН.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Иллюстрации
предоставлены автором.
Фото: Михаила Головатина,
Павла Косинцева
и Василия Соколова.

Чтобы понять значимость идей академика С.С. Шварца для развития экологии, следует учесть, что содержание термина «экология» с середины XX века по настоящее время существенно изменилось, причем не только в восприятии научным сообществом, но руководящими организациями и обществом в целом. В последние годы под термином «экология» подразумевается широкий круг вопросов. Об этом свидетельствует прошедший в 2017 г. в России Год экологии: среди мероприятий было все — от борьбы с несанкционированными отходами до «экологии танца».

Многие десятилетия экология определялась российскими и иностранными авторами как биологическая наука, и именно к этой группе принадлежал академик С.С. Шварц. В одной из своих известных книг — «Эволюционная экология животных» — он писал: «Независимо от известной трансформации во взглядах биологов на предмет и метод экологии, ее основная задача остается неизменной уже в течение 100 лет. Эта задача — изучение жизни живот-

▲ Стационар сегодня

ных и растений в естественной среде обитания, в природе».

Благодаря научным трудам С.С. Шварца экология стала одним из направлений науки и жизни общества нашего времени. Основная деятельность Станислава Семеновича проходила в г. Свердловске, куда он переехал из Ленинграда в 1946 г. после защиты кандидатской диссертации. Институт биологии Уральского филиала АН СССР, с которым связана вся его деятельность на Урале, был организован в разгар Великой Отечественной войны, в июле 1944 г., в г. Свердловске

для изучения биологических ресурсов Урала. А через 20 лет решением Академии наук и Правительства его переименовали в Институт экологии растений и животных. Первый из работавших в 1964 г. в Академии наук институт биологии получил такое название. Это произошло именно благодаря работам С.С. Шварца и его учеников в области экологии, проводившихся в институте. С.С. Шварц в 1970 г. стал одним из первых на Урале академиком и в этом же году основал первый в стране академический журнал «Экология». Его именем в Екатеринбург

названа одна из известных улиц в Чкаловском районе, недалеко от расположения института, в котором Станислав Семенович проработал всю свою жизнь (кстати, в 2019 г. институт тоже юбилей — 75 лет). Среди многогранной деятельности академика для читателей журнала «Уральский следопыт» хочется остановиться на одной — его исследованиях в субарктических районах Урала и Западной Сибири. Экологам хорошо известно, что приспособления организмов к условиям среды обитания наиболее эффективно следует изучать в специфических, экстремальных условиях, где животные и растения находятся «на пределе жизни» — в первую очередь, это высокогорья и районы Крайнего Севера. Для решения этой задачи в мае 1954 г. (еще одна юбилейная дата этого года) по инициативе С.С. Шварца в Салехарде, на Полярном круге, был создан научно-исследовательский стационар института.

Салехард был вполне подходящим местом для размещения научной экологической базы. Здесь на незначительном расстоянии представлены различные природные зоны и ландшафты, разнообразен растительный и животный мир. Сам город находится на Полярном круге, на берегу реки Обь, в подзоне лесотундры. С юга — тайга Западной Сибири, с севера — тундра

▲ Ящерица живородящая

полуостровов Ямал и Гыдан. Поблизости расположены горы Полярного Урала и обширная нижеобская пойма.

В 1959 г. стационар был переведен в соседний поселок Лабитнанги, где и по сей день находится, хотя этот населенный пункт стал уже городом. С 1989 г. учреждение получило современное название — Экологический научно-исследовательский стационар.

Для стационара отведена площадь 3,4 га. В том числе здесь создана экспериментальная площадка 0,3 га с различного рода акклиматизированными растениями из различных районов России. Однако в целом более половины территории занимают лес и ивняково-луговые ассоциации. Вот почему это место получило название «Зеленая горка».

Постепенно формировался штат постоянных научных сотрудников. В 1960-1970-е годы многие из них занимались изучением птиц и млекопитающих Субарктики.

Кроме естественных природных биотопов на территории стационара ботаником Ю.Ф. Рождественским (в то время директор стационара) был создан мини-ботанический сад редких растений, произрастающих в горах.

Стационар стал центром организации экспедиций по районам Приобского севера и Полярного Урала. Это-

▶ Белая куропатка

му способствовало появление в его штате высококвалифицированных специалистов и участие в экспедициях сотрудников из других научных организаций. Станислав Семенович принимал участие во всех экспедициях, которые проходили на катере «Зоолог», вездехо-

дах, лодках с моторами, а также пешком по тундре и горам.

Работы в уральской Субарктике решали целый ряд научных задач.

Первая из них — инвентаризация фауны и флоры региона, она была успешно решена в основном за вре-

▲ Овсянка крошка в гнезде

мя работы Станислава Семеновича в 1954–1976 гг.

Вторая — в середине 1960-х годов началась реализация Международной биологической программы (МБП). Главной ее целью было определение продуктивности биогеоценозов Земли, а также продуктивности беспозвоночных и позвоночных животных. Продуктивностью биогеоценозов Субарктики (тундра и лесотундра) занимались сотрудники под руководством С.С. Шварца. В 10 км от г. Лабытнанги они создали опорный пункт «Харп», где изучали флору сосудистых растений, кустарников и кустарничков, мхов, лишайников, их морфологические и фенологические особенности, продуктивность растительных сообществ, запасы надземной и подземной фитомассы, скорость разложения растительных остатков, закономерности распределения растительных сообществ. Исследовали микрофлору почв лесотундры, определяли общую численность микроорганизмов в болотных, крио-

генных и подзолисто-глееватых почвах. Были установлены их особенности: высокая кислотность, бедность перегноем и полезными микроорганизмами и т.п.

Была изучена биологическая продуктивность у многих животных тундры, получены новые совершенно уникальные материалы по разным видам позвоночных (млекопитающие, птицы, амфибии, рыбы) и беспозвоночных. Некоторые данные поразили специалистов.

Как пример приведу такие работы по комарам, проведенные в те годы кандидатом биологических наук Н.В. Николаевой. Можно с уверенностью утверждать: наиболее сильное впечатление на новичка, впервые посетившего один из северных регионов Западной Сибири в летние месяцы, производят тучи кровососущих насекомых — комаров, мошек, слепней, часто объединяемых под общим названием «гну». С середины июня до середины августа ненасытные самки атакуют буквально всех теплокровных животных и,

▼ Малый веретенник

конечно, человека. Почему здесь, на Севере, столь бесчисленное их количество и зачем вообще они в природе? Именно на эти вопросы стремились ответить ученые, начиная с 1972 года изучение экологии кровососов в рамках МБП на биологическом стационаре «Харп» на юге Ямала. Оказалось, что семейство комариных представлено всего 22 видами и занимает скромное место в энтомофауне полуострова, насчитывающей около 2,5 тыс. видов насекомых. Причем ограниченное видовое разнообразие в условиях тундры, лесотундры и северной тайги кровососы сполна компенсируют высокой численностью популяций. Проведенный учет зрелых личинок и куколок комаров в водоемах на значительных участках тундры и пойменного леса позволили корректнее оценить численность насекомых сначала в южной тундре на Ямале. Выявлена значительная изменчивость плотности личинок: в зависимости от экологических характеристик водоемов и особенно от степени их прогревания плотность личинок варьировала от 20 до 15000 особей на 1 м² воды. В расчете на 1 га тундровых угодий по годам средняя численность комаров варьиро-

вала от 4500 до 14200 особей, а на 1 га пойменного леса — от 23400 до 96900. Максимальная численность комаров отмечена в окрестностях Уренгоя (ЯНАО), где на 1 га пойменного северогаежного леса развивались в среднем 1044800 личинок. Эти данные показывают, что плотность личинок кровососов в отдельных водоемах Севера

вполне соответствует диапазону ее изменчивости в других ландшафтных зонах.

Определение численности и биомассы личинок комаров в различных биоценозах на севере Западной Сибири показало: их роль в функционировании водных и наземных сообществ региона достаточно велика. В разные

▲ Лягушка остромордая

годы в расчете на 1 м² лесных водоемов их масса колеблется в 5–40 г (с максимумом в 102 г) сырого вещества, а на 1 м² тундровых — 1,0–2,5 г. В пересчете на 1 га водной поверхности это десятки и сотни килограммов. Благодаря такой численности и биомассе комары в Субарктике являются основными компонентами питания рыб, птиц, других насекомых.

Мировую известность получили исследования под руководством С.С. Шварца, объединенные общим названием: «Пути приспособления наземных позвоночных животных к условиям существования в Субарктике». По этой теме было опубликовано много статей и несколько книг. Физико-географические условия субарктических широт, при всей их суровости, дают возможность многим видам растений и животных не просто прозябать, но и процветать. В связи с прикрепленным к субстрату образом жизни растения на все превратности отвечают морфогенетическими реакциями чрезвычайно широкого диапазона, и они же способны наиболее существенно трансформировать окружающую среду.

У животных приспособления проходят иначе. Субарктические виды выработали механизмы, позволяющие им осваивать северные территории. Особенно впечатляют способы, которыми некоторые тихоходно субарктические грызуны (лемминги, северная узкочерепная полевка и полевка Миддендорфа) расширяют для своего воспроизводства жесткие пределы полярного лета: они приспособились размножаться зимой под снегом. Но за этим нехитрым эволюци-

онным приобретением стоит обширный спектр адаптационных перестроек сердечно-сосудистой, дыхательной, пищеварительной, нервной, гормональной и прочих физиологических систем. Огромная плодовитость и раннее половое созревание других видов в условиях короткого полярного дня дает возможность появиться нескольким поколениям зверьков за сезон. Академик всегда обращал внимание на использо-

вание полученных фундаментальных данных для практических нужд, особенно в вопросах рационального природопользования. Им настойчиво внушалась мысль, что относительно богатая биологическая продукция экосистем Субарктики быстро истощается, но медленно восстанавливается, что ресурсы можно и должно эксплуатировать, только сообразуясь с законами природы (к сожалению, далеко не всегда известными человеку) и многовековым опытом коренного населения, наконец, что современная хозяйственная деятельность на Севере сопровождается громадными адаптационными и, соответственно, микроэволюционными эффектами на всех уровнях организации жизни.

В наши дни стационар получил название «Арктический научно-исследовательский стационар», он включен в систему циркумполярных станций наблюдения за живой природой Арктики. Его задачи значительно расширились, основные направления исследований — изменение арктических экосистем. В центре внимания — изменение климата, промышленное освоение и оленеводство. **УС**

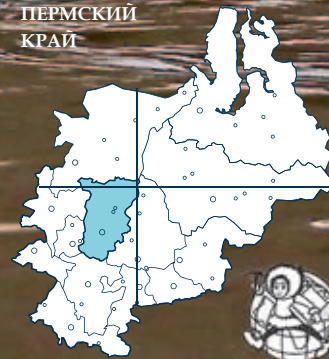
▼ Гоголи. Селезень во время ухода за запрокидывает голову на спину

Василий Колбин

Кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник заповедника Вишерский, член союза писателей и союза журналистов России, автор более 200 научных и научно-популярных статей и книг. Публиковался в журналах «Наука в фокусе», «Вокруг света», «Наука и жизнь», «В мире животных», «Природа», «Природа и Свет», «Охота и рыбалка 21 век», «Детская роман-газета», «Загадки истории», «Сибирский экологический журнал», «Экология», «Русский орнитологический журнал» и других изданиях. Живёт в г. Красновишерск Пермского края.

ПЕРМСКИЙ
КРАЙ

Главные утки Уральских гор

На Урале, как и в целом по Европе, можно встретить достаточно много видов уток — более 20. Но в горах в условиях бурных прозрачных рек с холодными водами в глаза бросаются только два вида, которым комфортны эти суровые условия.

Это гоголь и большой крохаль. Конечно, в спокойных местах, на озёрах верховых болот встречаются и чирки и кряквы, но общей картины доминирования двух видов нырковых уток они не меняют.

На хуторе Лыпя

Заповедный хутор Лыпя расположен в районе устья одноимённой реки на территории Вишерского заповедника. Утки в этом тихом месте живут весь безморозный период. Поэтому невозможно удержаться от соблазна понаблюдать за их жизнью, особенно весной.

Облачившись в костюм лешего и забросив за спину рюкзак с аппаратурой, я отправляюсь вверх по берегу Лы-

пья к месту, где оборудовано укрытие. Из скрадка можно наблюдать и фотографировать околоводных птиц.

Вскоре я затаиваюсь в своём наблюдательном пункте перед видоискателем фотоаппарата. Громоздкий объектив закреплён на треноге штатива. Некоторое время сижу в одиночестве. Слышно, как бурлит река, борясь с корягой, перегородившей ей путь. Вдалеке покрикивает серенький кулик — большой улит. Но вот в кроне пихты надо мной появляется пеночка. Потом её заменяет серенькая синица — пухляк, которая лазает по древесному стволу в поисках насекомых и древесная труха сыплется на капюшон моего лешачьего облачения.

Выше, из-за поворота реки, показывается самка гоголя. Гоголь — самая обычная утка на Вишере, а на Лыпье птицы в мае устраивают брачные игрища прямо перед окнами ближайшего к реке дома инспекторов запо-

▼ Большой крохаль

ведника. Сначала селезни исполняют токовые танцы на воде и преподносят себя скромным барышням во всей красе. Недаром в русском языке появилось выражение «ходит гоголем». Но вскоре самцы теряют галантность и начи-

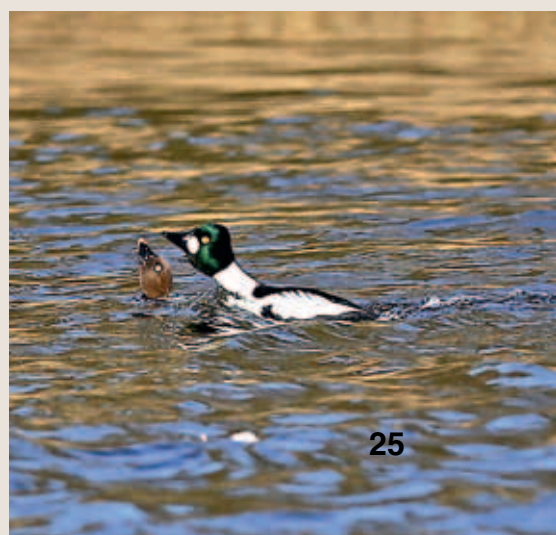

▲ Самка гоголя

▲ Нередко селезни, если их оказывается больше, чем самок, преследуют последних без всяких церемоний

▼ Спаривание у гоголей

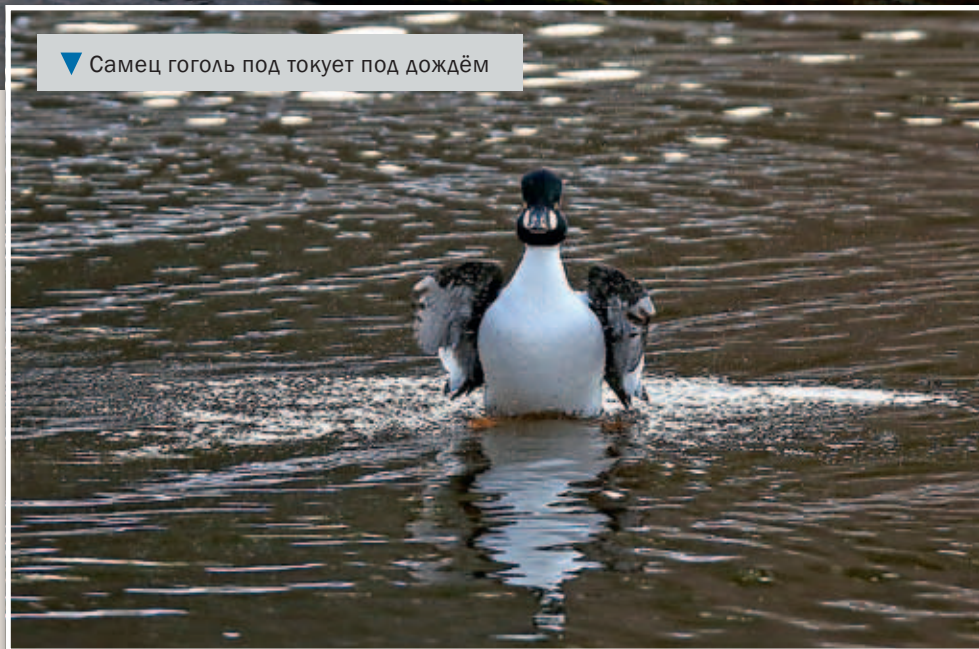

▲ Лыпя

нают примитивно гоняться за самками. К тому же на Лыпье частенько оказывается, что на одну самку приходится по три кавалера. В такой ситуации получается, что у гоголей не возникает даже подобия семьи. Кто самый сильный и самый неутомимый, тот и становится отцом гоголят. Хотя, возможно, и не всё так просто.

Тем временем гоголиха подплывала всё ближе к укрытию и её уже можно было фотографировать. Вскоре рядом неизвестно откуда появился селезень. Но пора брачных игр миновала и теперь он просто плывал рядом. Сейчас они напоминали образцовую семью, какие на короткое время образуются у крякв и других «благородных» уток рода *Anas*. Самка уже наверняка отложила кладку в каком-то дупле и сейчас совершала вечерний моцион.

Неожиданно в кадре появились большие крохали — другие массовые вишерские утки. Парочка этих рыбоядных птиц, видимо, поднялась снизу. В разгар лета у нас не увидишь красочных селезней, обычно на глаза попадают только тусклые самки и молодёжь. Теперь же роскошь оперения утиного кабальеро в очередной раз поражала. Селезень крохали был, как и го-

▼ Самец гоголь под токует под дождём

голь, черно-белый. Но красный тонкий клюв с крючком на конце, по-змеиному изогнутая шея выдавали в нём хищника — ихтиофага. Крохали постоянно опускали голову в воду и так плавали, высматривая рыбу. Птицы еле помещались в кадр, и оставалось только сожалеть о том, что в этой части реки лежит тень от берега.

Крохали очень быстро скрылись из поля зрения, да и гоголи заплыли

в кусты. Где-то здесь ещё жила пара крякв. Я снимал их в начале мая. Но сейчас птицы не показывались.

От долгого сидения в укрытии затекли ноги. Вечерняя тень накрыла уже всю реку. Пора было уходить.

Следующий день не был жарким. Временами набегали тучи, из которых сыпался редкий дождь. Когда он начинался, я даже не по-

▲ Крохали мать с птенцом

кидал укрытие, лишь только накрывал объектив плащом.

Утки в дождь изменили своё поведение. Оживились. Невесть откуда появились две новые самки гоголя. Они бурно выражали свою радость по поводу пасмурной влажной погоды, плескались и поднимали облака брызг. Как будто так брызгаться нельзя и при солнечной погоде...

Временами эти странные самки начинали делать такие движения головами, что казалось, они пародируют токующих селезней...

Когда на старом месте появилась моя знакомая парочка гоголей, селезень, забыв о своей постоянной подруге, бросился гоняться за новыми барышнями. Виданное ли дело, всю весну на одну самку приходилось по три кавалера, а теперь он один на троих!

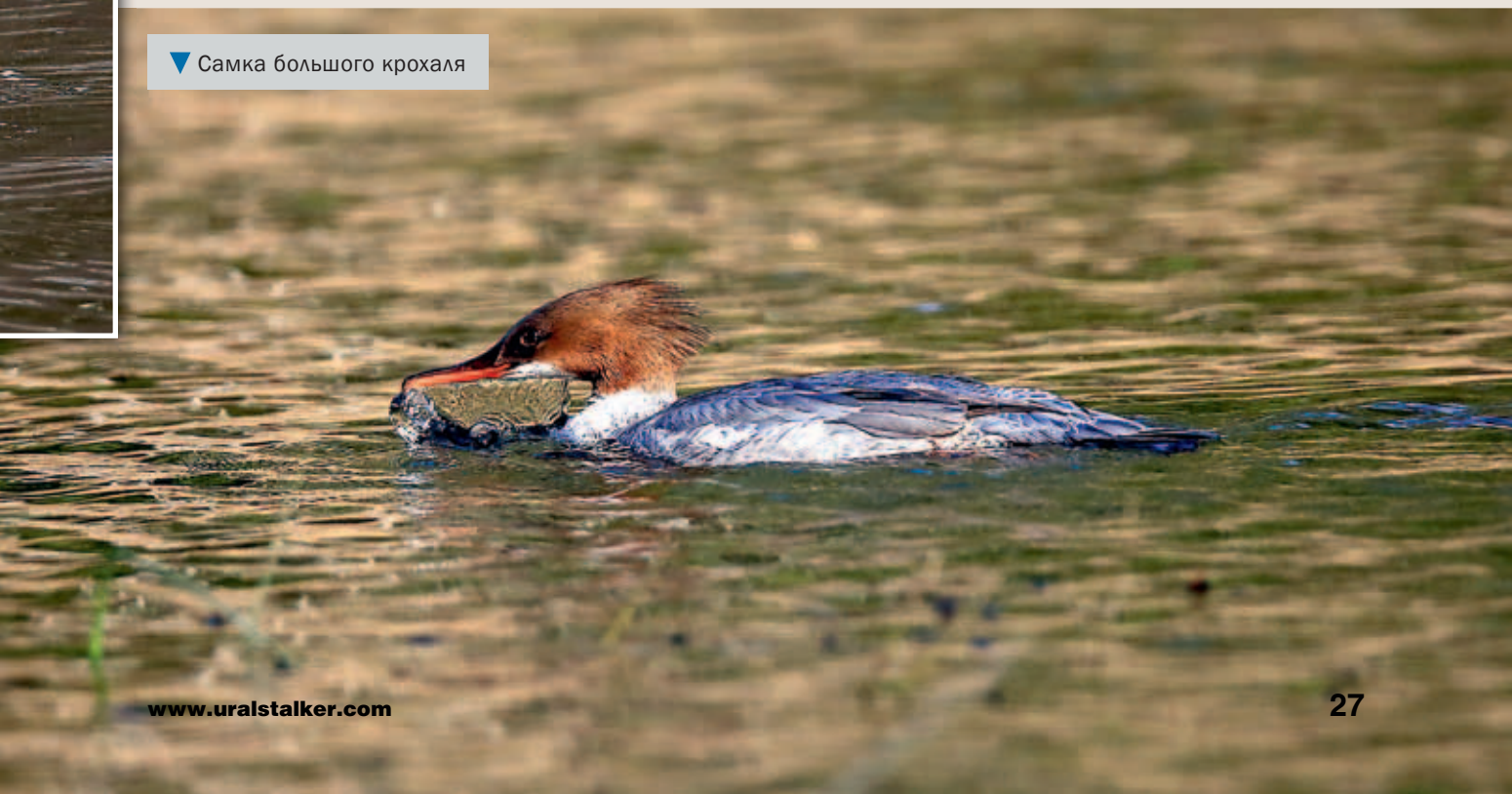
Но вскоре выглянуло солнце и самки, уклонившись от нахального селезня, улетели.

Гоголь *Vucephala clangula*. Красоту этой утки подчеркивает её русское название. Селезень в брачном пере

щеголяет в стильном чёрно-белом наряде. На чёрной голове с зеленым металлическим блеском располагается характерное белое пятно, на крыле раскинулось широкое белое поле, низ тела также белый. У самки гоголя коричневая голова, которая отделяется от преимущественно серого оперения туловища белым ошейником. Осенью самцы и самки выглядят одинаково.

Гоголь является одной из самых широко распространённых нырковых уток зоны тайги. На горных ре-

▼ Самка большого крохали

ках Вишерского Урала выводки встречаются повсеместно.

Ареал этой утки охватывает почти всё северное полушарие. Гоголи гнездятся как в Евразии, так и в Северной Америке.

Очень интересна гнездовая биология этого вида. Самка находит подходящее дупло (часто это старая квартира чёрного дятла), где откладывает яйца прямо на древесную труху. В кладке бывает от 6 до 14 зеленоватоголубых яиц. Впечатляет начало жизни гоголят: в первые часы жизни, повинаясь призывному голосу матери, они без тени сомнений выпрыгивают из дупла с многометровой высоты. Такой, казалось бы, смертельный номер всегда заканчивается для легких пуховичков благополучно. В этот период для птенца всё незнакомо и им ещё не ведом страх, а доверие к матери безгранично. Как уже говорилось, так же начинают свою жизнь птенцы мандаринки.

В отдельных случаях птенцы выживают, даже лишившись родителей. Так, в 2004 г. я наблюдал троих гоголят в возрасте 1–2 недели на равнинной реке, которые жили в тихом заливишке без опеки матери, видимо по-

гибшей. Птенцы умудрились спастись от щуки, которая временами охотилась за ними, и чувствовалось, что их шансы стать взрослыми весьма велики. По литературным данным известно, что гоголята могут и по своей воле перейти на «беспризорную» жизнь.

Гоголи питаются различными водными беспозвоночными животными, могут ловить мелкую рыбу.

Большой крохаль *Mergus merganser*. Крохали, вероятно, являются самыми нелюбимыми на Вишере утками. Удивляться тут нечему, крохали — рыбацкие утки и многочисленные вишерские рыбаки рассматривают их как своих конкурентов. К тому же и мясо у них совершенно невкусное — рыбой пахнет. Особым грехом крохалей является поедание мальков хариуса. Хотя едят они и гольянов, и пескарей, и прочую мелкоту, рыболовов не интересующую. Как бы то ни было, крохали как часть природы имеют не меньшее (если не большее) право на существование, чем моторизованные любители рыбалки, которые приносят действительный вред речным экосистемам.

Крохали образуют собственное подсемейство крохалиных в силу сво-

ей отличной от остальных уток специализации на ловле рыбы. На суше птицы очень неуклюжи. Зато в воде им нет равных — ловить юрких рыбок гораздо сложнее, чем собирать мелких рачков или водную растительность. Рыбоядность крохалей подчёркивает узкий клюв, усеянный мелкими зубчиками, который заканчивается крючком на конце.

На Вишерском Урале **большой крохаль** является наиболее многочисленным представителем этой группы, хотя в отдельные годы обычным видом становится **длинноносый крохаль**, но сфотографировать его мне не удалось.

Большой крохаль — самая крупная утка нашего региона. В отличие от длинноносого крохалья хохол на затылке есть только у самки. Самец большого крохалья имеет в своём облике что-то пингвинье: чёрная с металлическим отливом голова и белый низ. На крыле также имеется обширное белое пятно. Самка имеет преимущественно серое оперение, лишь голова и зоб у нее коричневые. Помимо оперения, которое к осени у обоих полов становится похожим, самец и самка длинноносого крохалья отличаются по цвету глаз: у самца они красные, а у самки — бурые.

Ареал вида охватывает север Евразии и Северной Америки. Места зимо-

▲ Самка гоголя принимает душ

вок располагаются в приморских местностях Балтийского, Черного, Каспийского и Северного морей, в Японии, Индии и Китае.

Гнездятся большие крохали обычно в дуплах, но могут использовать и другие укрытия: расщелины, ниши в скалах. В кладке бывает 8-12 сливочно-белых яиц. Птенцы, прежде чем покинуть дупло, сидят в нём 1-2 дня. Они осваивают ныряние примерно на 8-й день жизни,

а вот способность к полёту приходит только через 60-70 дней после появления на свет. Поэтому рослые птенцы — хлопунцы на Уральских реках часто попадают на глаза. Главным врагом птенцов крохалья является выдра.

Основу питания этого вида составляет рыба. В нашем регионе основной добычей являются голяны, хариусы, бычки-подкаменщики. Кроме того, крохали ловят лягушек, жуков, личинок стрекоз, ручейников, моллюсков.

Голос самца — глухое «ба-боб», самки хрипловато каркают.

Конечно, можно поговорить и о других утках. Но в горах они не главные. Да и обзор получится слишком громоздкий. Только весной, во время пролёта, разнообразие водоплавающих птиц резко увеличивается. В это время на Вишере, как и на других уральских реках, можно увидеть даже такие северные виды, как морянка, турпан, морская чернеть, синьга, не говоря уж о таких «банальностях», как свиязь, хохлатая чернеть или широконоска.

Прекрасна неторопливость лесного бытия. Современная городская цивилизация лишила человека удовольствия жить не спеша, не думая о минутах. А в тайге ты просто намечаешь: завтра иду туда-то и делаю то-то. При этом на ум совершенно не приходят мысли: во сколько надо выйти и когда вернуться.

Я шагал к избушке стационара, обогащённый доброй сотней любопытных кадров, и предвкушал, как растоплю печь, приготовлю ужин, а потом, заполнив дневник, сяду читать рассказы Николая Лескова из богатого собрания старых книг заповедного хутора. **У**

Нелегка судьба Ваньки Голого

Почему «Уральского Давида» на площади 1905 года закидывали чернильницами?

► Степан Эрзя. Автопортрет. 1910-е годы

Сергей Скробов

Екатеринбургский историк искусств, журналист, фотограф. Автор многих исследований и книг по истории Екатеринбурга и Урала. Хранитель Музея истории Екатеринбурга.

◄ Памятник Ваньке голому на постаменте от памятника Царю-освободителю

В последние годы центральные районы уральской столицы пережили «нашествие» новых памятников.

В спорах и прениях были установлены, к примеру, памятники Борису Ельцину — первому президенту России, и Гене Букину — герою сериала «Счастливы вместе».

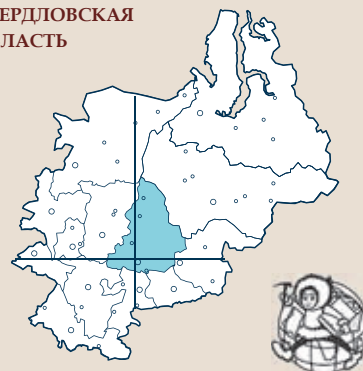
Но эти монументы далеко не первые, которые вызвали спор у екатеринбуржцев. Обратимся к примеру самого первого — необычного и, как считали несколько десятилетий назад, скандального монумента — памятника «Освобожденному труду». В народе же именованного «Ванька голый».

Итак, 18 марта 1920 года Екатеринбургский губернский отдел народного образования заказал скульптору Степану Эрзе срочное изготовление памятника Свободы. Заказ должен был быть исполнен к 1 мая — Международному дню трудящихся. Талантливый скульптор исполнил заказ, вернее даже, ему

и не надо было этого делать! Скульптура уже некоторое время стояла в его мастерской, а договор был лишь формальным поводом покупки изваяния.

Установили памятник на пустовавший к тому времени постамент от памятника Царю-освободителю Александру Второму. В момент празднования со скульптуры сняли покрывало и, как писала местная пресса, «... перед зрителями предстала обнаженная фигура исполинских размеров с богато развитой мускулатурой...». Жители города ахнули от смелости автора, объяснявшего всем, что фигура символизирует освобождение от старых законов и пре-

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Иллюстрации из Мордовского музея имени Эрзи и частных архивов.

► Мемориальная доска в Москве скульптору Степану Эрзе, 2-я Песчаная улица

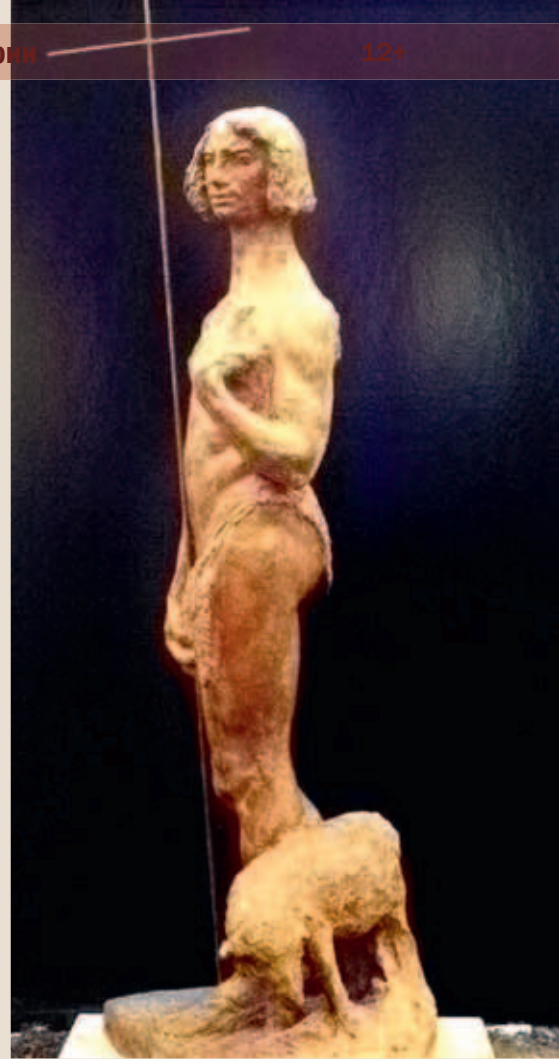

► Статуя Иоанна Крестителя для собора в Феццано. Эрзя. 1914 год

эта скульптура была установлена «... на главной площади Екатеринбурга взамен снесенного Кафедрального собора» или, в худшем случае, «на месте памятника Ленину». Между тем скульптура занимала именно постамент императору Александру Второму (уничтоженному в 1917 году). А ныне на этом месте все лишь... автостоянка и светофор! Еще одна выдумка, что жители города заплыввали скульптуру. Попробуйте плынуть на семь метров вверх (а именно такого размера был памятник, не считая постамента). Если у вас это удастся — вас занесут в Книгу рекордов Гиннеса.

Памятник местные жительницы, отказывавшиеся смотреть на «срамоту», просто закидывали чернильницами с наполненной тушью. В связи с этим 11 июля 1926 года между 3 и 4 часами утра скульптуру по лебедке спустили в специальный грузовик и увезли в Краеведческий музей. До войны 1941 года «Ванька» лежал заколоченный в деревянный ящик у здания музея в переулке Воеводина. После чего по приказу властей вместе с ящиком её просто выбросили в пруд.

В сентябре 2007 года во время объезда уральской столицы с тогдашним мэром А.М. Чернецким губернатор Свердловской области Э.Э. Россель заявил, что мраморный шедевр был утоплен в городском пруду и его необходимо достать. Как показал тогда опрос, не поддержали идею губернатора поднять скульптуру из пруда 48% жителей, 39% высказались за, а 13% затруднились с ответом. «Ленина убирать не надо, пусть стоит, а «Ваньку» надо сначала

найти, а потом поставить где-нибудь рядом», — считал Эдуард Россель.

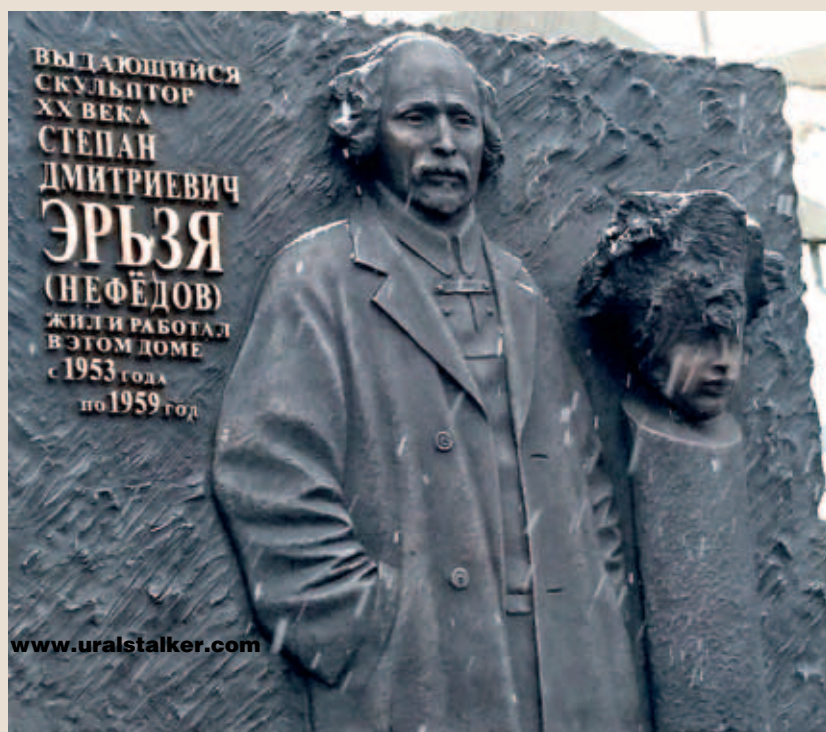
Между тем, как это ни прискорбно, точно известно, что памятника в пруду уже давно нет! Известно даже место, куда монумент скинули (в начале 1990-х годов местные акванатисты даже проводили безрезультатные поиски на этом месте). Одно время деревянный ящик, в котором лежала скульптура, использовали местные мальчишки в качестве пирса для купания. А затем пришли мужики и, зацепив ноги «Освобожденного пролетария» кордовым ремнем, частично выволокли «Ваньку...» на берег. Затем он исчез. По слухам, мрамор использовали работники расположенной рядом камнерезной мастерской.

Возможно, когда-нибудь на площади 1905 года воссоздадут все монументы, не выдержавшие перипетий истории: императора Александра Второго, статую Свободы с факелом, Ваньку Голого и голову Карла Маркса... А между тем скульптор Степан Эрзя при создании монумента скрыл еще одну правду. Изначально памятник он создавал еще в Италии в 1914 году. Правда, тогда его звали совсем не Ванька и не Давид, а... Иоанн Креститель для собора в Феццано. **VC**

град, а прототипом ее стало знаменитое творение итальянского скульптора Микеланджело, установленное во Флоренции.

Мраморная фигура работы скульптора Степана Эрзя украшала центр уральской столицы с 1 мая 1920 по 11 июля 1926 года. Официально она называлась памятником Освобожденному труду и, по задумке автора Степана Эрзя, должна была представлять собой пирамидальное сооружение, у подножия которого расположились бы изваяния 20 великих людей: Кампанеллы, Достоевского, Маркса и других. Венчать композицию должна была та самая скульптура Освобожденного труда, которую в народе прозвали Ванька голый. Но денег, впрочем, как и всегда, хватило только на одну скульптуру.

За прошедшие десятилетия журналисты многократно писали, что

«Птицам снятся северные гнезда...»

Спешит перелётная птица
Родные найти берега,
И путник усталый стремится
На свет своего очага.

А. Городницкий

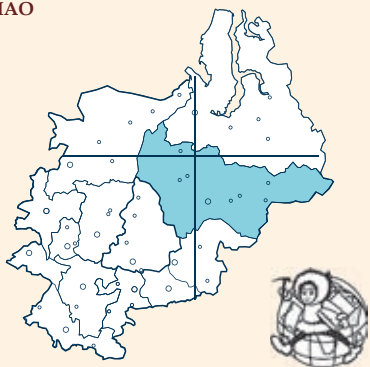

Геннадий Белошапкин

Самодеятельный художник, писатель. Окончил Рижское летно-техническое училище гражданской авиации. До выхода на пенсию работал в Сибири энергетиком. Писать рассказы начал по своим дневниковым заметкам. Первые из них были опубликованы в газете «Охотник и рыболлов Сибири». В нескольких городах прошли выставки рисунков. Печатался в литературных сборниках. В 2015 году вышла книга «Одинокий полярный волк».

ХМАО

В один из летних отпусков я с сыном отдыхал по путевке в санатории «Белое озеро», корпуса которого располагались на берегу водоема в окружении пышных сосен и стройных елей. Чистый, наполненный ароматом хвои и цветущего разнотравья воздух, тишина и покой.

Мешеры делали наш отдых после долгой полярной зимы приятным и полноценным. Однажды в столовой за соседний столик посадили мужчину с тремя девочками-погодками, старшей из них было около двенадцати лет. Это был крепкий, с бронзовым лицом северного загара житель тундры. От таких за версту пахнет снегом и ветром. А симпатичные, немного стеснительные сестрички, как потом выяснилось, были его дочками. У мужчины отсут-

ствовали кисти рук, но он довольно уверенно управлялся ложками-вилками с помощью протезов.

После ужина я взял удочки и мы с сыном пошли на озеро ловить рыбу. Расположились на нагретом за день деревянном причале. Слабый ветерок шумел в кронах высоких сосен. Мягкий вечерний свет растворял грубые краски летнего дня, размывал дали. От белесой воды — цвет ей давал белый песок — веяло прохладой.

К нам подошли новые соседи по столовой — коренастый мужчина со своими девчонками — симпатичными националочками, которые что-то весело обсуждали на своем языке. Держались немного отстраненно и независимо, как бы подчеркивая, что они и в Дудинке жили, и Москву видели, а не только деревню свою Агапу да тундру бескрайнюю.

— Давайте знакомиться! — оживленно предложил я и подал руку сначала самой маленькой, а дальше по возрастанию. «Нягэ, Тубяку, Симбя», — по очереди представились они.

— А как будет по-русски?

— В переводе с нганасанского — Младшая, Пуговка, Курносая... — ответила за всех старшая сестра.

— А моя мама Лена видела в Дудинке Колубельды! Он «увезу тебя я в тундру» пел. Вот чья я дочь! — похвасталась мелкая Нягэ.

— Замечательная у вас мама! И дочки у нее красавицы. Это мой сын Александр. Вы пока вместе прогуляйтесь вдоль озера, а мы посидим, поговорим с вашим отцом.

— Василий, — просто представил себя он.

— Геннадий, — я хотел протянуть руку, но вовремя спохватился, смутился немного, привстал со ступеньки и, показывая на удочку, сказал:

— Вот сию, рыбалко, будто на севере не нарыбачился.

— Да и меня иной раз тянет, — ответил Василий. — Это как болезнь. Я вот без рук, а у себя в тундре все равно охо-

чусь и рыбачу. Не только на вездеходе приспособился рулить, но и лодкой управлять, и из карабина стрелять — только шуба заворачивается. А сети проверять еще удобнее. Крючками цепляешь и руки не мерзнут. Жить захочешь, еще не тому научишься.

— А что с вами случилось?

Василий помолчал, нахмурился слегка, вздохнул и рассказал мне свою горькую историю.

Отцы

Его отца Петра Балашова, капитана артиллериста, который прошел всю войну, был трижды ранен, арестовали в 1947 году за сплетую им в компании таких же бывших участников войны безобидную частушку, которую по доносу признали политически вредной и определили 58 статью. Дали десять лет и отправили этапом в Красноярск. Срок заменили ссылкой, загнали в трюм баржи и через три недели выгрузили вместе с двумя сотнями таких же, как он, ссыльных, на пустынном енисейском берегу. Умерших в пути оставляли на безлюдных островах — хищники растащат и в половодье весной река смоеет все следы. Их задачей было снабжение рыбой Норильского комбината, который представлял собой в то время один большой лагерь.

Сначала возвели для жилья временники и заготовили дрова из речного плавника. Темными, холодными ночами неводили они, иногда по грудь в ледяной воде, отогревались у костра, а рыбу солили в больших деревянных бочках и складировали в наспех выбитых в береговом откосе мерзлотниках. Она, эта жирная енисейская рыбка, помогла пережить тяжелую полярную зиму. Их просто бросили умирать на этом далеком северном берегу, с которого бежать было некуда. На севере — Ледовитый океан, а на юг — почти триста верст до Дудинки — пешком не дойдешь. Выжили те, кто мог работать, не задумываясь о справедливости судьбы, а просто ежeminутно боролся за жизнь всеми способами. Петр, выросший на реке

Печоре в похожих условиях, организовал бригаду добытчиков и за короткое время, до наступления морозов, пурги и полярной ночи, им удалось добыть путем устройства загонов три десятка оленей. Ловили петлями зайцев, куропаток. Жители поселения заготавливали ягоды, грибы, листья брусники, смородины, которые могли помочь при болезнях. По открытой воде к ним из Караула, где в войну открыли Рыбзавод и даже выпускали консервы, два раза приходила самоходная баржа. Забирали бочки с соленой рыбой, а взамен оставляли муку, соль, спички и еще те немногие товары и вещи, что выделялись высланным преступным элементам в голодное послевоенное время.

К зиме, которая была не за горами, а за соседними холмами, успели поставить бараки. Посередине установили печки, изготовленные из железных бочек, и обложили для сохранения тепла речным камнем. Стены утеплили торфом и мхом, присыпали землей. Не забыли про баню — первое средство про-

тив хвори телесной и душевной. В выходные, чтобы поддержать униженные и скорбные души поселенцев, устраивали концерт. Играли кто на чем горазд. В ход шли ложки, самодельные дудки, чудом уцелевший аккордеон с перламутровыми клавишами. Пели песни, вспоминали прошлую жизнь и мечтали о будущем.

В ноябре наступила полярная ночь. Мороз сковал реки, озера, землю и даже воздух превратился в ступок кристаллов, при вдыхании он раздирал своими колочими шипами горло и легкие. Ледяной ветер, от которого на открытом пространстве не было защиты, сровнял берега реки и засыпал наспех построенные бараки по самые трубы.

К Енисею набили тропинку и вошли на санках воду. Прорубь приходилось поддерживать постоянно, обкалывая намерзающий по краям лед. Заодно проверяли закидушки-тычки на налимов. Иногда попадался толстый «дядька» около пуда весом и приходилось раздалбливать лунку, чтобы его протаскать. Эту пузатую, большеротую рыбу называли кормильцем, так как благодаря налимам — единственному, что удавалось добыть в этой арктической пустыне — многие выжили в ту долгую зиму.

В морозном и голодном марте по льду реки к поселку подъехал аргиш из пяти оленьих упряжек. На нартах сидело человек десять бойцов «вохрь» с автоматами, в одинаковых серых тулупах и валенках, подшитых транспортной лентой. Лица их были обожжены ярким мартовским солнцем до медной красноты. С ними ехали трое проводников-каюров из местного населения. Этот отряд прибыл из Норильска. Дело в том, что осенью по Северному морскому пути был отправлен караван судов с оборудованием для Норильского комбината. Из-за рано наступивших холодов суда вмерзли в лед в среднем течении реки Пясины и директор комбината В. Зверев, заменивший на этом посту А.П. Завенягина, приказал во что бы то ни стало

спасти важное для производства оборудование. В поселке отобрали пятьдесят ссыльных, в их число попал и отец Василия, и на следующий день этап вышел по направлению к истоку реки Агапа. По ее руслу им предстояло пройти до места ее впадения в реку Пясину. Потом 50 километров вниз по течению до места зимовки судов, там обколоть лед и не дать половодью их раздавить и угробить оборудование.

Первую неделю, пока были силы, шли ходоком и преодолели половину пути. Охрана стреляла непуганых зайцев. Куропаток было тоже много — они белыми шариками облепляли береговые кусты. Потом запуржило, намело свежего снега, идти стало тяжело, олени выбивались из сил, а люди вынуждены были топтать дорогу: они постоянно менялись друг с другом, их ветхие одежды продувал ветер, обжигая, как огнем, исхудалые тела. Все чаще останавливались на отдых. В тридцати километрах от поселка Агапа этап наступила беда. Сначала посерело низкое небо. Солнце превратилось в расплывчатый желток. В воздухе повисла мутная пелена. Снег пришел в движение и по краям береговых наддувов появились белые крутящиеся вихри. Черная мгла стала затягивать горизонт. Проводники остановили оленей, замахали руками и закричали:

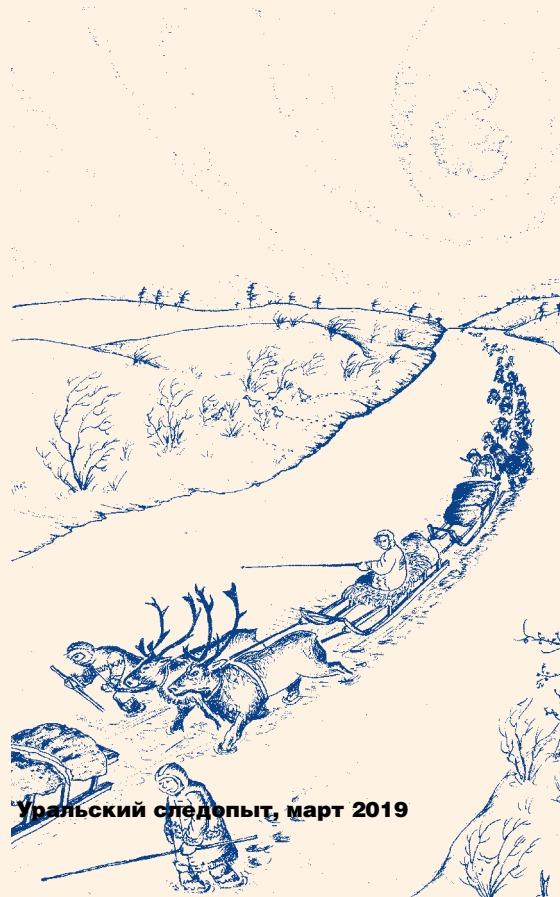
— Берет! Скорей копай ямы, надо прятаться! Пурга идет. Черный пурга!

Мало кто на белом свете знает, что такое черная пурга. Это снежный ад, дикая метель и жуткий холод! Местные жители нганасаны почувствовали на уровне древних инстинктов, что приближается черная напасть. Только они знали единственное спасение — это зарываться в снег. Но долго без пищи и огня в этом снежном плену не выдержать. Под ветренным высоким берегом кое-как успели поставить палатки, за ними спрятали оленей и тот час снаружи потемнело, загудело, будто стая волков, завывая и рыча, понеслась по тундре в бешеной скачке. Все заносило снегом и не было сил

сопротивляться этой губельной стихии. Температура упала до минус тридцати градусов. Люди без света, пищи и тепла мерзли в своих ледяных пещерах. На третий день, оставив под снегом пять замерзших во время пурги ссыльных, этап двинулся дальше. Пережив вместе со всеми ужасы полярной пурги, охрана до конца этапа больше не била, не кричала на подневольных — на краю земли и жизни все равны перед богом и судьбой.

Увязая по пояс в снегу, полуживая цепочка людей растянулась по еле угадываемому среди мутной белизны руслу реки. И опять звучала бесприютная, наводящая тоску, песня полярных странствий — хруст замороженного снега под полозьями нарт да вой ветра. Поземка заметала следы, и скоро олени, повозки и люди исчезли, растворились в снежной круговерти, как будто их здесь никогда не было.

Через неделю дошли до поселка. Бесформенное месиво полуживых людей с серыми лицами молча и медленно, как поздний ледоход с грязными и ноздреватыми льдинами, текло по руслу реки. Местные жители очень испугались, увидев такой необычный аргиш. В поселке «гости» отдохнули неделю, оставили больных, в том числе отца Василия, пополнили запасы, поменяли оленей и ушли по реке Пясины на север. До ледохода успели отдолбить у бортов лед, закрепить тросами суда, а более ценный груз перетащить на берег. В середине июня встретили паводок. Из Норильска пришел

катор, зацепил баржи на буксир и к августу притащил на Валек драгоценный груз. Из этого ледяного похода вернулись тридцать человек. Жизнь людская стоила тогда дешево — стране нужны были другие ценности — медь, никель, золото, платина...

Петр Балашов долго болел, но за лето набрался сил и уже осенью наравне со всеми выполнял обычные для тундровых поселков работы. Через три года женился на такой же, как он, ссыльной, а еще через год появился на свет Василий. В 1955 году была большая амнистия, судимость сняли, и многие ссыльные, которые зимогорили у черта за Полярным кругом и не «освободились досрочно» через погост за поселком, уехали к себе на родину. На материке у Петра никого не осталось, да и север ему нравился. Здесь жили и работали простые, открытые, готовые всегда прийти на помощь люди. Пленила его неброская, но какая-то пронзительная северная красота, океанская бескрайность тундры и, главное, воля — то, чем он особенно дорожил после своих горьких и незаслуженных бед и несчастий.

Сын Василий по мере взросления все больше походил на отца — несуетливый, упорный в труде, он рос помощником в охоте и рыбалке. Жена Петра работала на приемке и переработке рыбы, которая не заканчивалась ни зимой, ни летом. После школы Васю призывали в армию. Служил недалеко от Дудинки в военной части у озера Боганида. Командиру пришлось по душе трудолюбивый, рассудительный призывник с северной фактории. Ему быстро нашли работу по душе — он ловил в озере рыбу, пополняя скудное солдатское питание, заготавливал ягоду, грибы, которых осенью в окрестностях части хоть косой коси. С разрешения начальства выезжал на вездеходе охотиться на оленей в район слияния Ергалаха и Дудинки.

После армии вернулся в свой родной поселок без сожаления, хотя ему предлагали продолжить службу. Что-

бы стать настоящим тундровиком, надо знать и уметь очень многое. Он уже неплохо разбирался в технике. А это снегоход, вездеход, лодочный мотор, дизель-генератор, бензопила, разнообразный электроинструмент. В свои двадцать лет Василий научился добывать, разделять, сохранять добычу. Умел ловить рыбу сетями, неводом, удочкой, спиннингом. Со льда, с берега и с лодки. Сам солил, вялил, коптил, жарил и варил уху из рыбы, делал ююлку и строганину. Ориентировался в тундре без компаса, не хуже местных жителей. Хорошо стрелял из гладкоствольного и нарезного оружия. Ходил на лодке, водил машину, мотоцикл. «Только на ракете в космос пока не могу. Но если подучиться, то и это освою!» — шутил Василий.

На первое время, чтобы заработать «своих» денег, устроился в бригаду по отстрелу оленя и всю осень, пока шел олень, работал на точке Мукулай. Первый сезон Петр помогал сыну освоиться на своей территории, а уже следующий сезон Вася провел самостоятельно и свое звание тундровика подтвердил, добыв три сотни песцов. Но в жизни, как и в судьбе — все переменчиво и непредсказуемо. Летом тяжело заболел и ушел в мир вечных охот отец, а осенью Василий похоронил, рядом со свежим еще буторком, свою маму — добрую и заботливую до последних нелегких своих дней. Посидел осиротевший сын у родительских могил до позднего вечера, пока не появилась на кончике хвостика Малой Медведицы Полярная звезда, поразмышлял о жизни. «Горе работа переборет» — гласит старая поговорка. Осень и зиму он почти безвылазно провел на своем участке. Выехал только на Новый год и перед отъездом в тундру познакомился с новой приемщицей пушнины — Леной. Ее родители — нгансаны Порбины родом из Волочанки. Она рано осталась сиротой. После школы окончила курсы в Дудинке и приехала в Агапу работать. Вечером он проводил ее до общежития, где ей выдели-

ли комнату, а наутро вернулся к себе на точку. Лена сразу запала в его одинокую душу и заполнила ту пустоту, которая осталась после смерти родителей. В ней была неуловимая схожесть с его мамой — в интонации голоса, в теплом взгляде таких же карих глаз. Ведь не зря говорят, что сын выбирает себе невесту, похожую на свою мать.

Весной, закрыв сезон, Вася прямо на снегоходе, с заметенными снегом санными на прицепе и собакой Кучумом лихо подрулил к приемному пункту. Собрал в охапку добытую пушнину, завалился в контору и выложил всю добычу к ногам удивленной приемщицы.

— Это тебе. Жду вас в гости! — промолвил он. Застуженными губами изобразил улыбку, смутился и выскочил, как ошпаренный, на улицу.

До вечера оживлял свой дом: прибрался, привез и накипятил воды, устроил стирку, привел себя в порядок. После трех месяцев, проведенных на промысле, все пропахло псиной, шкурами и рыбой. Сходил в магазин, купил самых дорогих конфет, шампанского и женские тапочки. Вечер прошел при свечах, музыке, в тепле, понимании и согласии. На следующий день Лена переехала к нему. Через месяц они поженились, а к Новому году родилась курносая девочка, которую назвали Симбя. Лена и Василий были на седьмом небе.

«Наверное, наше счастье зависит от наполняемости души любовью к детям, суженым, родителям, внукам, друзьям, работе. А крепость счастья дает оболочка, состоящая, «по Пушкину», из покоя и воли. Так думал Василий, отдыхая в избушке после дневного объезда путика. Он крепко осел на своем участке, вкладывал все свое умение, трудолюбие в нелегкий полярный промысел. Протянул путик к Пуринским озерам. Добывал песцов, оленей, ловил рыбу. Пристроил баню и теплый сарай для снегохода. К их с Леной радости через год появилась еще одна дочка, а год спустя — третья. **✎**

От «балаболок» до «сопливых коммунистов»

Как-то в руки мне попал словарь народного говора Камышловского уезда, составленный известным краеведом-подвижником, собирателем фольклора И. Я. Стяжкиным (1877–1965). Ознакомившись с изданием, я отметил для себя, что представленные в нём примеры очень близки к словам, употребляемым в деревне Колмогорова бывшего Шадринского уезда, где на протяжении трёх веков жили мои предки по материнской линии. Совпадение, в общем, неудивительно, ведь регион-то один — Зауралье.

Обнаружил и разницу. Например, в ударениях, произношении, даже — в толковании вроде бы одинаковых слов. Потому и возникло желание попытаться составить словарь говора отдельно взятой деревни Колмогорова Каргапольского района Курганской области, ко-

торый я назвал — «Колмогоровский словарь». В него вошли слова и выражения, подмеченные мной ещё в 1960–1970-х годах, но употребляемые, пусть и реже, по сей день. Значительную часть из вошедшего в словарь можно было бы отнести к индивидуальным непра-

Владимир Струганов

Более 30 лет работал врачом в Центральной медико-санитарной части № 91 ФМБА России в городе Лесном. Бард, литератор, краевед.

КУРГАНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

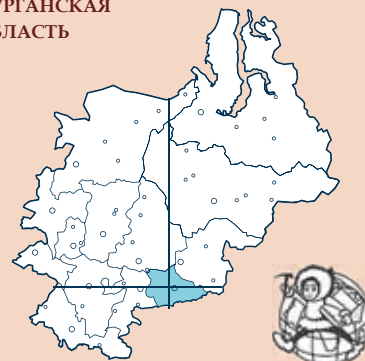

Фото из архива автора

◀ Деревня Колмогорова

Глагол *направить* (исправить, отремонтировать) моя бабушка частенько употребляла также в значении «приготовить». Например: «Ложитесь спать, постель я вам уже *направила*...».

Всем знакомо существительное *балаболка*. Так называют болтливую человека, пустомелю. А в доре-

▲ У своротка к деревне

▲ Колмогоровская молодёжь на уборке сена. 1960-е гг.

вильностям произношения, однако в Колмогоровой так говорят все и на протяжении десятилетий.

В устной речи жителей деревни Колмогорова много характерных для Зауралья особенностей. Например, распространены выпадение и замена звуков (не хворает», а «хворат»; не «ящик», а «яшшк»). Во многих словах в ударном положении вместо «е» произносится «и» (витер, сиялка). У существительных женского рода без окончаний в дательном и предложном падежах в ударном положении выступает окончание *-е* вместо *-и* в литературном языке: по грязи, в шале. По моим наблюдениям, подобное встречается и в некоторых наречиях (впереде, позаде), местоимениях (оне) и др. Прилагательные часто используются в краткой форме.

Разумеется, этим особенности устной речи жителей Зауралья отнюдь не исчерпываются. В Колмогоровой широко употребляются

в разных формах частицы *то* и *-ка* (бабы-те, айда-кося, мне-ка). В некоторых глаголах 2 лица множественного числа ударение падает на последний слог: «Мимо идете, а меня не видите».

Небольшая теоретическая часть позволит читателю лучше понять содержание текстов, приведённых в конце данной публикации. А пока познакомлю с некоторыми любопытными, на мой взгляд, примерами. Сюда я отобрал только те слова и выражения, которые мне не доводилось встречать в многочисленных справочниках или там они звучат несколько иначе и приводятся в ином толковании. В детстве из уст моей бабушки, Марии Степановны Векшиной, я слышал немало непонятных мне слов. К примеру, *ровно* (будто, словно, кажется): «Иду это я. Вдруг слышу, ровно кто-то писню поёт...». Или слово *мир* (в значении — люди, народ): «Миру-то было на похоронах!».

▼ Колмогоровские тыквы

▲ На Исети

волюционном издании А. О. Подвысоцкого «Словарь областного Архангельского наречия» слово толкуется иначе — «плавающее на реках широколистное растение лопух». Не ясно, что за лопух такой. В некоторых регионах балаболками зовут многолетнее травянистое растение из семейства лютиковых — купавки (жарки). В Колмогоровой же балаболка — это цветок белой кувшинки (водяной лилии). Произрастает она в нашей деревне на Кривой (стариче реки Исеть). Крупные, плавающие на воде, сердцевидные листья кувшинок — это *лопушки*.

На севере *моряна* — сильный ветер, дующий с моря к суше. Он приводит к скоплению рыбы у берегов. У нас — это речная рыба пещарь. Кстати, другую рыбку — колючего, «сопливого» ерша — в деревне на протяжении многих лет в шутку прозывают «коммунистом».

Издавна жителей нижнего края (конца) нашей деревни зовут *нижнеконцами*, верхнего — *верхнеконцами* или *верхоглянцами* (*верховлянцами*). Конечно, и те и другие при этом остаются колмогоровцами. Интересна в местной речи разговорная частица *знать-то* (вроде, кажется, должно быть). Пример такого применения: «Знать-то, гости пожаловали, пойду встричу».

По словарю В. Даля, *страм* — то же, что срам (стыд). В Колмогоровой — это пыль, мусор, сор. От-

сюда *страмить* — значит, пылить, мусорить, сорить.

Вот ещё несколько «колмогоровских» словечек: *быль* (стебель и листья огородных культур, ботва), *железянка* (металлическая штыковая лопата, заступ); *круг* (бригада из нескольких человек — к примеру, на уборке сена), *кулбышка* (небольшой кусок доски или полена), *плавёж* (специальное место на водоёме для переплывания его до-

машним скотом), *плевунья* (большая муха с тёмно-синим блестящим телом), *хап* (снасть в виде рамки с сеткой на длинном шесте для ловли рыбы в ночное время, аналог намёта), *хапать* (ловить рыбу хапом). Наряду с достаточно известным словом «рукотёрт» (полотенце для лица и рук) в Колмогоровой бытует и *полотёрт* (половая тряпка).

До 1980-х годов в каждой колмогоровской избе непременно стояла русская печь. Для стряпни хозяйками готовилась так называемая *семидёнка* — 7-дневная закваска из тёртого картофеля и отрубей, с добавлением воды и сахара. Использовали её вместо дрожжей для выпечки пирогов.

Наречие *чисто* в говоре деревенских жителей означает «сплошь, абсолютно». Например, «В деревнях-ту теперича всё ведь чисто нарушено!». А вот прилагательное *чистый* применяется в значении «очень похожий, вылитый». В качестве примера приведу современную деревенскую частушку:

«В Комогорову заходим —
ямочки да кочки,
комогоровски девчата —
чистые цветочки!»

► На зимней рыбалке

*А в Осиновку заходим –
всё бугры да ямы,
и осиновски девчата –
чисты обезьяны!».*

В устной речи жителей Колмогоровой редко теперь можно услышать старое *штоеть* (даже): «Намедни так упала, штоеть руку себе повредила». Или слово *заундря* (уменьш. – *заундрёнок*). Это плаксивый, капризный человек. Отсюда *заундрить* означает канючить, капризничать, ныть.

Относительно недавно в колмогоровскую речь вошло пренебрежительное *голбешонка* (самодельное вино, брага, поднятая из голбца). До сих пор в Колмогоровой в ходу оригинальные вводные словечки. К примеру, *на вот* (ещё чего, больно надо, была охота, как бы не так): «На вот, побегу-ко это я за имя!».

Другое вводное – *ястретти*. Оно означает сожаление, переживание (надо же, вот ведь): «У, ястретти, всю соль просыпала!».

В заключение – несколько выражений и словосочетаний.

Для большинства городских жителей *держать деньги* означает получать или удерживать деньги в руках. Для колмогоровцев же это – тратить их. «На всякую ерунду-то деньги шибко не держи!».

Ерут твой нать – бранное выражение. («Курец-ту, ерут твой нать, начерта сюды пустили!»).

На кино – в кино. («Айда на кино!»).

Пать ты тутока – опять ты здесь, ну тебя.

Чем мне знать – почём мне знать. («Чем я знаю, где он шлялся...»).

В качестве иллюстрации колмогоровского говора приведу три коротких стилизованных рассказика – картинки из моего деревенского детства.

«Прежде на Кривой-ту балаболок летом много белело. Боле всего – в Телятнике да на Корчажке. Бывало, удишь с лодки, проголодашша. Сорвёшь одну и съешь семянку-ту. Вкус-от у ё сладковатой, навроде саранки.

А теперича мало их, балаболок-ту, – одне жёлты кубышки...».

«... В ту пор дожди зачастили. Брат, кажись, в девято, а я, значит, в семо перешёл. Как-то сряди-

лись с им от неча делать на Борки по грибы, хоть и не шибко их в то лето у нас таскали. В одне борки зашли, в други, трети... Толькё зря вымокли. Собрались уж, было, обратно. А на выходе на сыры грузди напали. Оне желтоваты, шляпка у их загнута да мохната, чуть влажна. Видать, как раз им приспело. И столь напластали их, што в два-те ведра не вошли. Скинули с себя верхню одёжу, в ё остальното и сложили, стянув поверх рукавами. Кады домой-ту приташшылись, грибы в куте оставили, а сами, знамо дело, – на печку, гриться.

Баушка наша, Мария Степановна, цельной вечер с груздями-то вошкала: скоблила да мыла их. Опосля засолила. Уважали сыры-те у нас».

«Однеж, ребятёшками ишшо, мы с братом да с Коровиным Вовкой окуней-ту в Омутках руками ловили.

Вода убывать стала, ну рыба через ложок-от в Исить и попёрла.

Ложок-от мелкой – по колену нам, а в ширь-ту – метра полтора, не боле. По ведру окуней тады насапали. Да добрых!

А пастухи, что тамока коров пасли, так те сить и морды ставили. Кады морды-те доставали, рыба в них кишмя кишела.

Коробами её на телеге домой возили.

Почитай, ведер двадцать в коробе-го.

Дён пять у них така рыбалка шла...

Боле уж не бывало эдакова». **УС**

ВАШЕ ЗДОРОВЬЕ В ВАШИХ РУКАХ!

Малый и большой бассейны Спортивного центра «Верх-Исетский» ждут вас!
Обучение плаванию детей (от 1 года) и взрослых, свободное плавание,
работа в группах и индивидуальные занятия.

Волька ибн Алеша в Каменске-Уральском

О знаменитых супругах — враче Алексее
Замкове и скульпторе Вере Мухиной —
«Уральский следопыт» писал в июле
2018 года. Их единственный сын

Всеволод Алексеевич Замков — человек
не столь известный. Но вот имя его
помнит каждый, кто читал книгу или
смотрел фильм про старика Хоттабыча.

► Всеволод Замков — прототип
Вольки ибн Алешы Костылькова
(1937 год)

Антон Лыков

Окончил математико-механический факультет Уральского университета, работает программистом. Историю родного края изучает в архивах, походах, беседах с интересными людьми. Публиковался в газетах «Новый компас» и «Уральская магистраль», журнале «Веси», краеведческих сборниках. Живет в Каменске-Уральском.

Как попасть в сказку

Всеволод появился на свет в московской квартире Мухиной и Замкова 9 мая 1920 года. Дома его называли ласково — Волик.

Семья часто бывала на родине отца, в подмосковной деревне Борисово. Там это и произошло: четырехлетний Волик упал с железнодорожной насыпи и повредил ногу. От обычной, казалось бы, детской травмы развился костный туберкулез. Приговор врачей был неутешительным: спасти мальчика могло только чудо.

Делать чудо отцу пришлось самому: операцию Алексей Андреевич провел дома, на обеденном столе. Мама помогала — пригодился опыт сестры милосердия, полученный в госпитале Первой мировой войны.

После операции угроза жизни миновала и начался долгий путь к выздоровлению. В лучшие мальчишеские годы Всеволод оказался прикованным к постели, а передвигаться приходилось на костылях. До седьмого класса он не ходил в школу, а учился дома.

У Замковых иногда бывал журналист Лазарь Гинзбург, больше известный нам по псевдонимам

▲ Киношный Волька и Хоттабыч

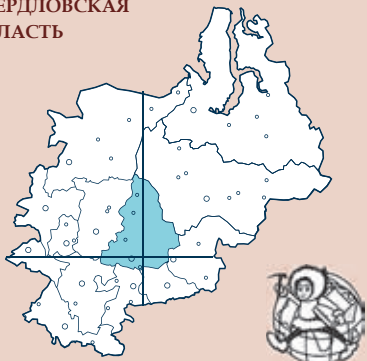
му Лазарь Лагин. Он присаживался к больному и рассказывал арабские сказки: о грозных султанах и красавицах-рабынях, о приключениях, волшебстве и несметных сокровищах. Мальчику нравилось, что гость обращался к нему уважительно, по имени-отчеству, но на восточный манер: Волька ибн Алеша.

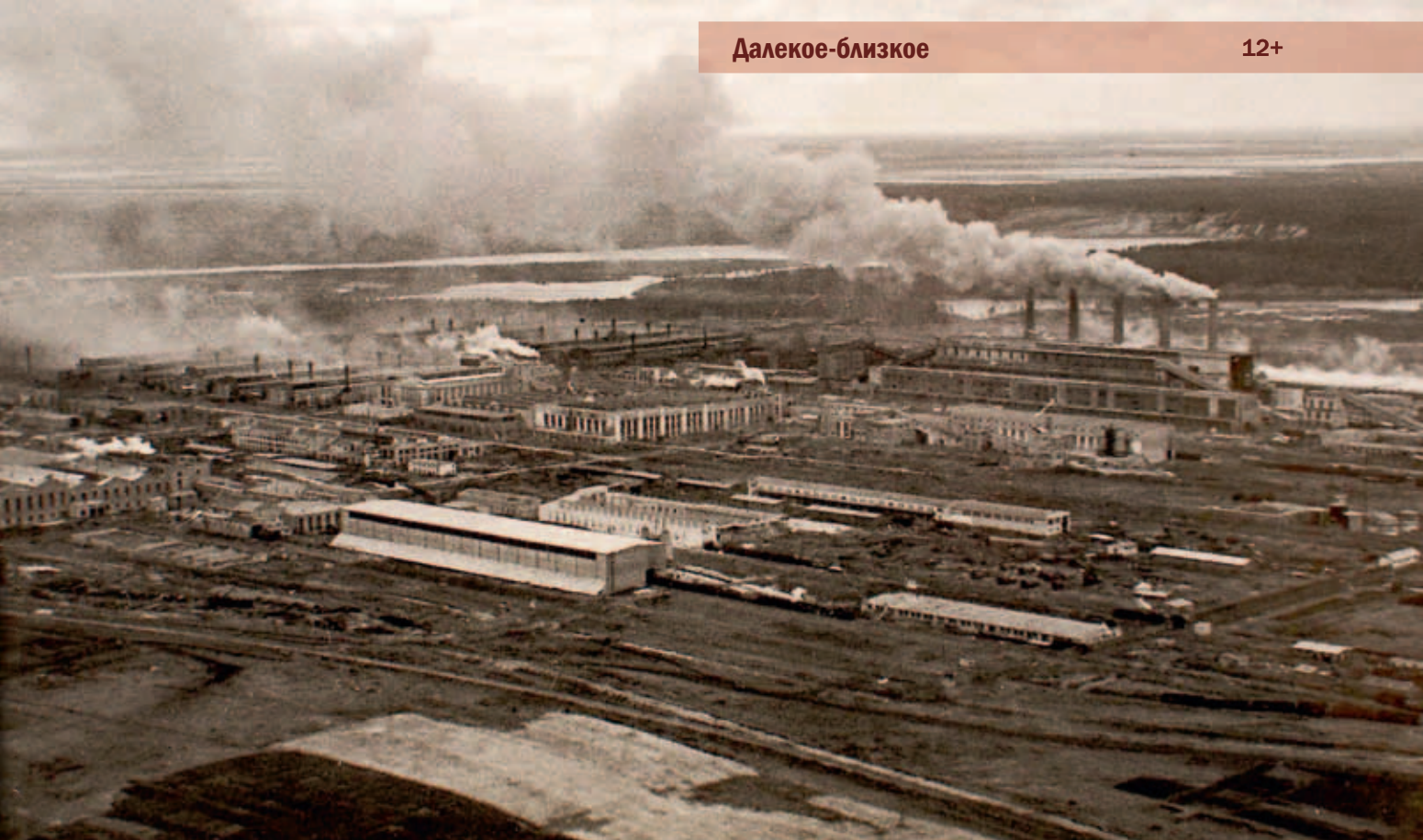
Лазарь Иосифович не забыл своего юного друга. Он назвал его именем главного героя повести-сказки «Старик Хоттабыч», написанной в 1938 году. Сюжет такой: пионер Волька Костыльков нашел на дне Москвы-реки глиняный сосуд, в котором тысячи лет томился могущественный джинн, и выпустил его в советскую действительность.

А настоящему Вольке пришла пора подумать о будущем. Каждый из родителей хотел, чтобы ребенок пошел по его стопам. Но сыну казалось, что он не достигнет в их профессиях тех же высот: «Я бы не смог пожертво-

► Вера Мухина с сыном, 1923 год

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

▲ Цеха Уральского алюминиевого завода в годы войны

вать своей жизнью ради больных, как это делал отец. У меня был точный взгляд, я мог хорошо лепить и рисовать, но духовного видения скульптора, как у мамы, у меня не было».

Он нашел свой путь, и в 1938 году поступил на физический факультет Московского университета.

Учебу прервала война.

Водятся ли в Исети Хоттабычи?

30 октября 1941 года 21-летний Всеволод вместе с родителями приехал в Каменск-Уральский и поселился в комнате на втором этаже коттеджа № 4.

С высокого обрыва открывался вид на замерзшую Исеть, широко разлившуюся перед плотиной. Наверное, летом, когда лед растает, можно будет нырнуть в реку и поискать на дне сосуд с джинном... Но нет: детство и сказки закончились.

12 ноября Всеволод Замков поступает на работу в особую строительно-монтажную часть «Уралалюминстроя», которая строит новые цеха Уральского алюминиевого завода, оставшегося единственным в СССР производителем «крылатого металла». Он занимает должность лаборанта в отделе специальной технологии. В июне 1942-го произошло переименование и Замков стал техником-рентгенологом отдела технического контроля.

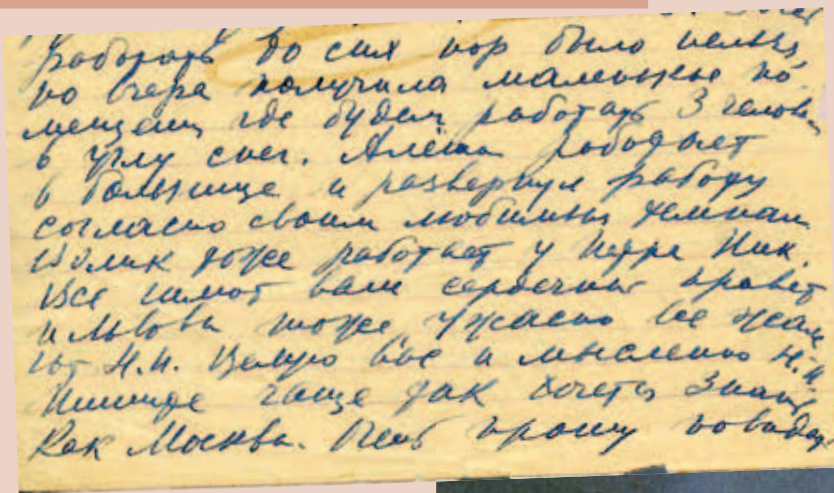
Начальник отдела — известный инженер, профессор Петр Николаевич Львов. Орден Ленина он получил еще в 1931 году за создание самолета из нержавеющей стали «Сталь-2». С Верой Мухиной Львов познакомился в 1936-м при создании монумента «Рабочий и колхозница». Его можно

считать соавтором скульптуры: это он предложил использовать в качестве материала блестящую на солнце нержавеющую сталь и организовал сварку конструкций. В 1937 году он возглавил сварочные работы на строительстве грандиозного Дворца Советов в Москве. В военном 1941-м его направили на строительство УАЗа, где предстояла не менее сложная работа: сварка металлоконструкций в 40-градусные морозы.

Документы Каменск-Уральского городского архива хранят финансовые тайны семьи Замковых. Оклад сына, 700 рублей, почти в два раза больше, чем у отца, работавшего врачом-хирургом в амбулатории УАЗа за 400 рублей в месяц.

Впрочем, деньги мало что значили. Искусством выживания в тыловом городе Вера Игнатьевна Мухина-Замкова делилась в своем письме. «Все страшно дорого и буквально ничего нет; мясо выходит до 70 рублей за килограмм, ведро картошки — до 40 рублей (это на рынке). Нам не так плохо, так как трое из нас обедают в столовой; но тем, у которых много иждивенцев и детей, тем круто приходится. За деньги крепостяне не продают, а меняют и буквально не считаются с покупательными способностями приехавших».

Столичным знаменитостям не хватает в Каменске-Уральском простора для деятельности, при первой возможности они возвращаются домой. В мае 1942-го Всеволод провожает в Москву

▲ В письме с Урала Вера Мухина рассказывает о муже и сыне.

► Вера Мухина. Портрет сына. 1934 год

мать, в августе — отца. Сам уезжает последним, в ноябре, проработав в нашем городе ровно год.

Физик

Отца в живых сын уже не застал. А Вера Игнатьевна еще успела понынчиться с внучкой — родившейся в 1949 году Марфой.

В 1947-м Всеволод заканчивает Московский университет и остается работать на кафедре молекулярной физики. Защищает кандидатскую диссертацию, получает звание доцента, публикует более 80 научных работ. С 1972 года Замков живет в Ленинграде, где заведует кафедрой физики Первого медицинского института.

Его интересы преподаванием и наукой не ограничивались. Все-

▼ Вера Мухина с внучкой Марфой (1953 год)

волод Алексеевич был энциклопедически образованным человеком, знал несколько языков, прекрасно разбирался в искусстве.

Он ушел из жизни в 2003 году и похоронен на Серафимовском кладбище Санкт-Петербурга. Память о его знаменитых родителях продолжают хранить его дочь, художник и искусствовед Марфа Всеволодовна Замкова, и внук, художник Алексей Игоревич Веселовский. **УС**

▼ Станция Лёвшино. Фото автора

Проект Виталия Воловича
Координатор проекта
Юний Горбунов

История России.

ПЕРМСКИЙ КРАЙ

Михаил Лещёв

Выпускник исторических факультетов Пермского педагогического и классического университетов. Автор статей, рассматривающих механизмы воздействия образов вооруженных сил и военных действий на общественное мнение (опубликованы в университетских вестниках). В настоящее время сотрудник отдела использования архивных документов и научно-справочного аппарата Государственного архива Пермского края. Сфера научных интересов: история Урала на рубеже XIX–XX столетий, Первая мировая и Гражданская войны в России.

Река Чусовая (Фотоэкспедиция)

Поселок Лёвшино

Вот уже более трех веков любой странник, путешествуя по Чусовой и добравшись до её устья, увидит на левом берегу след цивилизации: одинокую переправу меж заливных лугов, пристань с железнодорожной станцией или массивы мегаполиса, наступающего на реку. То, другое и третье – рабочий поселок Лёвшино. Всё зависит от времени пребывания.

Несмотря на достаточно давнюю историю, Лёвшино не потеряло своего наименования с момента первых упоминаний, которые относятся ко второй половине XVII века. Источники сообщают, что прибрежное поселение возникло от переправы через Каму, устроенной крестьянином Лёвшей. Удобное географическое расположение во многом предопределило путь дальнейшего развития населенного пункта.

С начала интенсивного промышленного освоения земель Прикамья, — от рубежа XVII–XVIII столетий — река Кама и её притоки стали жизненно важными транспортными артериями,

связавшими рудники и заводы Урала с центральной частью Российской империи. «Лёвшин перевоз» или «деревня Лёвшина» приобрели значение одной из ключевых точек этой речной магистрали.

В 1702 году на перевозе остановился первый крупный караван с полезными грузами, положив начало более чем двухсотлетнему движению. Здесь промышленные караваны ожидало перераспределение грузов, часть из которых оставалась на хранение, а прочее уходило в дальнейший путь по суше и воде. Перенос товаров осуществлялся вручную и требовал привлечения больших людских ресурсов, вследствие чего в сезон навигации прибрежное поселение существенно возрастало. «Иллюстрированный путеводитель по реке Каме» под редакцией П.В. Сюзева, опубликованный в 1911 году, свидетельствует о 3,5 тыс. рабочих, задействованных на паровой пристани. Согласно воспоминаниям современников, нуждаю-

Иллюстрации — из фонда Государственного архива Пермского края.

▼ Генеральный план Пермского уезда

щиеся в заработке были вынуждены исполнять изнурительную физическую работу не менее 11–12 часов в день при сравнительно небольшой оплате, а также самостоятельно обеспечивать себя ночлегом.

С течением времени роль Лёвшино в транспортной инфраструктуре камского бассейна неуклонно возрастала. В ноябре 1780 года императрица Екатерина II распорядилась о строительстве губернского города Перми, центра Пермского наместничества близ Егоспихинского медеплавильного завода, что всего в 15 километрах ниже Лёвшино по течению Камы.

Образование Перми, вкпе с удобным географическим расположением, стало гарантией будущего обустройства берегов в устье Чусовой. Пристань

▼ Станция Лёвшино. 1917 г.

Уральский следопыт, март 2019

▲ Добровольцы Красной Армии на станции Лёвшино

▶ Храм в Лёвшино. Арх. А.Б. Турчевич

служила перевалочным пунктом грузов с северных и южных районов Урала и Приуралья. Обычным наполнением судов был лес, пушнина, уголь, руда и продукция демидовских заводов.

Со второй половины XIX столетия воды уральских рек, до той поры знавшие лишь сплав по течению, бурлацкий труд и конную упряжь, покорились судам на паровой тяге. Буксиры и пассажирские пароходы потребовали строительства специальной пристани и нескольких причалов.

Следующий шаг в развитии поселения случился в 1878 году, когда пологий лёвшинский берег пополнила железнодорожная станция Уральской горнозаводской железной дороги, на отрезке пути от губернской столицы до станции Чусовой. Пристань и станцию связала выделенная рельсовая ветка. Водным и железнодорожным транспортом доставлялись руда, чугун, листовое железо, кокс, льняное семя, шерсть и кожи, огнеупорный кирпич, глина, кварц, каменный уголь, серный колчедан, химические, мануфактурные, бакалейные и многие другие товары.

На рубеже XIX-XX веков в селе насчитывалось более 1300 постоянных жителей, действовала Петропавловская православная церковь, здание которой было возведено по проекту известного пермского архитектора А.Б. Турчевича в 1902 году.

▶ Группа лёвшинских рабочих-грузчиков, членов профсоюза транспортных рабочих. 1923 г.

Имелась церковно-приходская школа, две часовни, работала столовая, торговые и пивные лавки, ночлежный дом. На расстоянии километра от пристани в большом объёме добывались известковый и буттовый камень.

Революционные события начала века, во многом обусловленные тяжёлым положением многочисленного рабочего класса, были поддержаны и на лёвшинской пристани; сотни человек в 1905 и 1907 годах организованно прекращали работу, добиваясь улучшения своей жизни.

В нелёгкие дни Первой мировой войны грузооборот транспортного узла сокращался, а разразившаяся следом Гражданская война причинила ещё больший материальный ущерб. Наиболее заметное тра-

Демидов, архитектор 13 Июня 1884 года. Пермь, Топографический Бюро Императорского Военно-Инженерного Училища

гическое событие — преднамеренное уничтожение камской флотилии отступающими белыми войсками летом 1919 года. Десятки барж и пароходов были заведены в устье Чусовой, открыты топливные резервуары и подожжено их содержимое. В результате пожара множество речных судов затонуло, а лёвшинская пристань сгорела. Документы о подъёме затопленных судов и расчистке водного пути местными речниками можно найти в качестве отдельных дел в Государственном архиве Пермского края.

▲ А.П. Лянгасов

К середине 1930-х Лёвшино — рабочий посёлок с населением 16 тысяч человек. На смену дореволюционным частновладельческим предприятиям на волне ускоренной индустриализации были построены лесозавод (в 1934-м) и деревообрабатывающий завод (в 1935-м). Позднее оба предприятия объединили в Лёвшинский лесокombинат, известный с 1948 года как Пермский домостроительный комбинат. Предприятие, успешно действующее и поныне, наряду с железной дорогой и портом, остаётся визитной карточкой жилого микрорайона. Такой статус Лёвшино приобрело в 1940 г., став частью Орджоникидзевского района города Молотова.

Важнейшим проектом сталинской индустриализации в Прикамье, переключившим географические карты, стало строительство Камской ГЭС. Непосредственная близость плотины потребовала затопления практически всей территории прежнего посёлка. Началось изыскательных работ было положено ещё в 1931 году, годом позже начались собрания жителей по вопросам отчуждения жилья и порядка выплат компенсаций. Вскоре старое Лёвшино напоминало театр военных действий: вырубались деревья, сносились дома и постройки, сутками пылали костры. Жители переезжали в соседние районы и осваивали пространство, отведённое для нового жилого строительства.

Однако ещё до Великой Отечественной войны работы над Камской ГЭС остановились, свою роль в свёр-

тывании проекта сыграли репрессивная политика и вездесущие поиски «вредителей». В 1941 году на производствах микрорайона наладился выпуск оборонной продукции, а благодаря реконструкции речного порта значительно увеличился поток переправляемых военных и народнохозяйственных грузов, действовала переправа.

В память о земляке, не вернувшемся герое, названа одна из здешних улиц — улица Александра Павловича Лянгасова. Сын крестьянина, уроженец деревни Лянгасы Кыласовского сельского совета Кунгурского района, Александр с 11 лет жил в Лёвшино, посещал местную школу. По окончании выпускного класса поступил на курсы токарей при Молотовском паровозоремонтном заводе, вскоре перешёл на работу в цех № 2. В роковом 1941-м 17-летний Лянгасов подал заявление об отправке на фронт, но ему отказали. В 1942 году он вновь обратился в военкомат и был зачислен в Сталинградское танковое училище в Кургане, где получил звание младшего лейтенанта.

На фронте Александр командовал танком. В ночном бою 4–5 ноября 1943-го экипаж Александра Лянгасова одним из первых пробился на окраины Киева, поразил несколько танков и артиллерийских орудий, захватил вражеский автогидротранспорт. 10 ноября, в разгар боёв за город Фастов, уничтожив самоходное орудие, его бронемашина попала под удар, оказавшийся последним для командира и стрелка-радиста. Указом Президиума Верхов-

ного Совета СССР от 10 января гвардии младшему лейтенанту Лянгасову присвоено звание Героя Советского Союза, его имя было навечно занесено в списки части и закреплено за лучшим действующим танком, экипаж которого обязался крушить врага так, как это делал Александр Лянгасов.

В послевоенном 1949-м строительство гидроэлектростанции возобновилось, и к 1954 году пологий лёвшинский берег скрылся под водами искусственно созданного Камского водохранилища. Над новой береговой линией легла железнодорожная ветка, в 1955-м для пассажиров открыт новый железнодорожный вокзал, действующий и сейчас.

В 1960–1970 гг. сложился облик большей части современного посёлка Лёвшино, велась упорядоченная многоквартирная застройка, в порту появился речной вокзал. Работы по сооружению нового порта велись с 1948 года. До 1993 года порт «Лёвшино» входил в состав Камского речного пароходства, массивные портные сооружения использовались для приёма и отправления продукции промышленности и сельского хозяйства Пермской области, автономных Татарской и Удмуртской республик. По окончании навигации речные суда разных типов оставались в порту «на зимовку». В настоящее время порт преобразован в акционерное общество и, помимо транспортно-логистических услуг, реализует нерудные строительные материалы собственного производства.

► Яхты в районе порта Лёвшино

▲ Капитан теплохода Ом-339 М. Паздерин (второй справа) и другие члены экипажа. 1995 г.

Лёвшино сегодня – микрорайон краевого центра в составе Орджоникидзевского района города Перми. На площади 0,65 км² располагается 13 улиц (в том числе густонаселённые: Цимлянская, Социалистическая, Адмирала Старикова, Томская, Крижовожская), более 150 жилых домов, три школы, включая школу-интернат № 12, и проживает здесь более 10 тысяч жителей. Работает библиотека № 6 им. Т.Г. Шевченко, ТОС «Лёвшино», обустроены спортивные площадки. Год от года множатся жилые новостройки в квартале между ул. Цимлянской и ул. Делегатской, в июне 2016 года открылся детский сад «Гардарика». Отсутствие рыночной площади компенсируется сетевыми супермаркетами, большим числом магазинов и заведений сферы бытовых услуг.

Для многих горожан Лёвшино давно ассоциируется с местом летнего времяпровождения, поскольку здесь, кроме прочего, возделывается большое количество садовых и дачных участков. Наименование местной автобусной остановки «Мичуринские сады» говорит само за себя.

Общественный транспорт представлен автобусным сообщением и пригородными электропоездами. Автомобильные дороги с одной стороны выходят к улицам Александра Лянгасова и Соликамской, обеспечивают связь с центром города, а с другой – на Восточный обход и Чусовской мост.

Немаловажным преимуществом микрорайона является благоприятная экологическая обстановка. Этому способствует отдаленность от крупных промышленных предприятий, а также

обширные парковые и лесные насаждения. В недавнее время выделен участок для строительства первого в крае аквапарка, обещающего стать одним из главных центров отдыха пермяков и гостей города.

С микрорайоном граничит особо охраняемая природная территория – ландшафт «Лёвшинский», где обеспечивается безопасное воспроизводство сибирской ели, сибирской пихты, повислой березы, мелколистной липы и осины.

Будущее развитие Пермской агломерации, центра обширного и самодостаточного региона России, без сомнения, и в дальнейшем обеспечит грамотное и полезное освоение берега Лёвшино, доступное взгляду каждого путника, достигшего точки слияния Чусовой и Камы. **УС**

▲ Лёвшинский порт в ожидании навигации. 1983 г.

Торговая компания
Люмна
книги учебники канцтовары

г. Екатеринбург, ул. Студенческая, 1В;
(343) 228-10-70 - отдел реализации ;
г. Березовский, ул. Уральская, 132
(343) 344-40-60 - отдел реализации

www.lumna.ru

- **КНИГИ**
- **УЧЕБНИКИ**
- **МЕТОДИЧЕСКАЯ
ЛИТЕРАТУРА**
- **НАГЛЯДНЫЕ ПОСОБИЯ**
- **ОТКРЫТКИ**
- **КАНЦТОВАРЫ**
- **ИГРУШКИ**
- **СУВЕНИРЫ**

Магазины "ЖИВОЕ СЛОВО"

г. Екатеринбург

ул. Победы, 38 +7 (343) 330-16-82
ул. Пехотинцев, 6 +7 (343) 323-81-81
ул. Родонитовая, 9 +7 (343) 381-35-43
ул. Волгоградская, 190 +7 (343) 234-47-73
ул. Блюхера, 12 +7 (343) 374-53-81
ул. Крауля, 44 +7 (343) 278-40-46
пр. Космонавтов, 72 +7 (343) 216-38-21
ул. Красных Командиров, 23 +7 (343) 367-71-23
ул. Грибоедова, 12 +7 (343) 258-43-45
ул. Гагарина, 1 +7 (343) 374-76-37
ул. Кировоградская, 4 +7 (343) 317-25-95
ул. Вильгельма де Генина, 37 +7 (343) 205-98-29
ул. Баумана, 35 +7 (343) 300-17-44
ул. 8-марта, 167 +7 (343) 300-65-50

г. Каменск-Уральский

Комсомольский б-р, 39 +7 (3439) 540-510
ул. Победы, 4 +7 (3439) 370-567

г. Нефтеюганск

М-н «Канцлер», 13 микрорайон, 4 ... +7 (3463) 244-141

г. Сургут

ул. Университетская, 29 +7 (3462) 95-14-46

г. В.Пышма

ул. Кривоусова, 55 +7 (34368) 7-91-56

г. Березовский

ул. Гагарина, 17 +7 (343) 385-66-52

г. Ишим

ул. Горького, 28/9 +7 (34551) 5-09-05

ул. Советская, 19 +7 (34551) 5-12-38

г. Асбест

пр. Ленина, 21 +7 (34365) 2-95-73

г. Серов

ул. Ленина, 148 +7 (34385) 7-50-70

г. Новоуральск

ул. Комсомольская, 18 +7 (34370) 7-100-7

г. Миасс,

пр. Автозаводцев, 52 +7 (3513) 26-65-74

г. Н. Тагил

пр. Мира, 37 +7 (3435) 379-731

ул. Фрунзе, 42 +7 (3435) 379-732

ул. Пархоменко +7 (3435) 379-733

г. Челябинск

ул. Комарова 110 +7 (351) 220-28-70

УРАЛЬСКИЙ **снеговик** www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ **снеговик** www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
www uralstalker.com

Март 2019

Аэлита

50 **Законы Вселенной**

МИХАИЛ ДАВИДОВ
Пусть на Земле
сохранится любовь!

50

74 **Координаты чудес**

ЯНА ДЕМИДОВИЧ
Венок из одуванчиков

74

82 **Повод для улыбки**

АРТУР ВАЛЕНКЕВИЧ
Уникум

82

Пусть на Земле сохранится любовь!

Михаил Давидов

Родился 14 января 1954 г. в Пермском крае. В 1977 г. закончил Пермский медицинский институт. В последующем служил врачом на ракетно-космическом полигоне Байконур, работал хирургом и урологом. В настоящее время доцент Пермского медицинского университета, кандидат наук. Автор литературных произведений «Дело № 37», «Бунт души», «Дуэль и смерть Пушкина» и других, опубликованных в журналах «Москва», «Уральский следопыт», «Урал», «Охотничьи просторы» и других. Автор 9 книг. Член Союза писателей России. Проживает в г. Пермь.

Инна, созданная 30 мая 3088 года, что отражалось в её персонкоде, жила в мегаполисе Урал с населением в 46 миллионов человек, в его западной префектуре Пермь. Её удобная квартира располагалась на 64 этаже дома из бетона, стекла и высокопрочных синтетических материалов.

Инна в свободное время любила, оторвавшись от компьютера, задумчиво смотреть в окна солнечной стороны, из которых была видна река Кама, без устали несущая на своих водах речные суда уже многие тысячелетия. За широкой синеватой лентой Камы, на её левом берегу, приютился небольшой зелёный островок леса среди гигантской территории, занятой серо-стальными громадами домов. Этот чудесный лесной уголок, притягивающий взор Инны, назывался Балатовский национальный парк, имел площадь 15 квадратных километров, состоял преимущественно из деревьев сосновых пород и являлся гордостью всего мегаполиса. В западной префектуре Пермь, которая раскинулась на 455 километров в длину и 250 в ширину, больше не было лесов. В префектуре Екатеринбург, центральной части мегаполиса Урал, имелся красивый лесной парк Палкино, который по площади не уступал Балатовскому и служил вторым источником гордости уральцев. И когда самодовольные москвичи или лондонцы начинали бахвалиться своими мегаполисами, уральцы, чтобы подчеркнуть своё значение, помимо гигантских технологических заводов-комплексов, обязательно называли Балатово и Палкино. Англичане вообще могли похвастаться лишь старинным парком, сохранившимся вокруг Виндзора, а Москва — этот знаменитый и древний центр восточного мира с её населением в 105 миллионов человек, в плане зелёных насаждений сохранил только Парк Горького.

Инна была сформирована как гин, и в мае 3113 года ей исполнилось 25 лет. Это была очень красивая гин: чёрные вьющиеся волосы, чёрные глаза, правильные черты лица, полные алые губы, 170 см роста, 60 кг массы тела, красивая стройная фигура с прекрасными показателями грудь-талия-бёдра (85x54x85 см), среднесуточной частотой сердечных сокращений 64 в минуту и артериальным давлением 120 на 60 мм ртутного столба, показателями клубочковой фильтрации почек 136 мл в минуту, группой крови ПАХХΔ19 и средним показателем клеточно-гуморального иммунитета в 99,998%.

Инна, к тому же, была необыкновенно умной гин — имела интеллектуальный рейтинг 5880996 ед. при максимуме 6 млн ед. по шкале Рейнольдса. Помимо новоанглийского общепланетного, она владела ещё пятью языками древних цивилизаций: староанглийским, французским, испанским, немецким и русским. В последнем она имела очень большие успехи, зная также культуру и историю этой древней нации, поглощённой окончательно общепланетным сообществом в 2806 году.

К концу июня 3113 года Инна закончила 23-летний срок обучения, включая 6 лет начального образования, 8 лет — средней школы и 9 лет — высшего образования в знаменитом Уральском университете.

Перед столь талантливой гин открывалось множество дорог жизни. Инна выбрала науку. В июле она написала заявление в Высший учёный совет с просьбой предоставить ей возможность проведения исследований, чтобы защитить научную диссертацию первого уровня.

Всего диссертационных уровней было три. На подготовку и защиту первого уровня давался срок в два года.

В сентябре 3113 года её вызвала к себе для беседы научный руководитель — гин Селена.

Селена была очень серьёзной гин с рейтингом 5899693 ед., защитившей диссертацию второго уровня пять лет назад. При первом разговоре Инну встретил серьёзный изучающий взгляд — даже без сигнала персонкода Селены было понятно, что это человек умудрённый опытом, которому уже явно за пятьдесят, хотя внешне выглядела она не намного старше Инны.

— Я даю вам очень интересную тему для диссертации первого уровня, — сухо информировала она гин Инну. — Она называется: «Мысли и чувства человека древней цивилизации, эпохи угасания капитализма». Дело в том, что приближается срок размораживания человека древней цивилизации — землянина две тысячи пятьдесят четвёртого года рождения. Он заморожен тысячу лет назад — в октябре две тысячи тринадцатого, и мы его разморозим через месяц. Работа невероятно интересная! Не скрою, на её выполнение было много претендентов. Но, изучив ваше личное дело, Учёный совет остановился на вашей кандидатуре. Все показатели у вас очень высокие, но, самое главное, вы отлично владеете древним русским языком и прекрасно знаете культуру этой великой, но странной нации, оставившей заметный след в истории Земли.

— Глубокоуважаемый профессор! Для меня большая честь выполнить такую интересную и важную работу. Огромное спасибо! — В приятном голосе диссертанта звучала искренняя благодарность.

— Уважаемая Инна, не теряйте времени! Пока мы готовим древнего землянина к размораживанию и будем адаптировать к нашей жизни, вам следует получить в Научной части код к его личному

делу и внимательно изучить все документы, касающиеся этой персоны.

Уже на следующий день Инна явилась для ознакомления с личным делом кандидата для разморозивания. Отныне он два года будет объектом её научного исследования для написания диссертации. Гин с плохо скрываемой поспешностью ввела выданный ей код и получила в компьютерной системе доступ к персональным данным древнего человека. Диссертант потрянула вьющимися чёрными волосами и с интересом стала читать информацию, представленную на голографическом экране.

«Фамилия, имя, отчество — Беляев Михаил Павлович».

«Да уж, какой анахронизм! — подумала гин Инна. — Как странно тогда называли людей... зачем столько лишних слов? Неужели недостаточно имени с персонкодом?.. Хотя, конечно, у них же не было ещё системы персонального кодирования».

Немного подумав, Инна решила для себя, что станет называть своего подопечного всё-таки покороче — Михаилом Беляевым. Так, всё-таки, короче, да и к чему вообще это дополнительное упоминание человека, от которого он произошёл? Собственно, наверное, можно было бы называть его и просто — Михаилом, но Инна знала, что у древних людей были определённые правила приличия, и если ты был с кем-то не очень хорошо знаком, то называть человека просто по имени считалось не совсем приличным.

Как гласило научное досье, Михаил Беляев родился в 2054 и был заморожен в 2113 году, в возрасте 59 лет. Основное место проживания была Россия, город Пермь.

В XXII веке Михаил Беляев жил в Перми на улице Красноармейской. Инна проверила в информси-

стеме — эта улица примыкала к Балатовскому национальному парку. Инна подошла к окну кабинета и посмотрела в окно на национальный парк, который был хорошо виден отсюда. Вон там, за парком, видна и та улица, застроенная сейчас зданиями в 60–80 этажей. Интересно, что по документам Михаил жил на четвёртом этаже в пятиэтажном доме из силикатного кирпича — сейчас таких домов уже просто нет. Гин Инна даже не может представить, как можно было жить в таких допотопных домах. Из каких-либо удобств там имелись только подача воды и канализация.

«Ах, ну да — ещё же и электричество у них уже было», — вспомнила Инна и продолжила знакомиться с персональным делом.

По полу Беляев являлся андро, а если по-старому, то — мужчиной. В те отсталые времена люди делились не на андро и гин, а на мужчин и женщин, которые рождались ещё естественным путём. Ни мужчины, ни женщины не получали тогда в обязательном порядке ОТ, «оздоровительную терапию», т. е. препараты, подавляющие животные сексуальные инстинкты, дикие и безобразные по своей сущности. Как слышала Инна, в последнее время Мировой совет всё чаще рассматривал варианты радикального решения проблемы, ведь всё-таки ОТ — лишь паллиатив. В одном из радикальных проектов предлагалось всех рождавшихся андро кастрировать, а у гин удалять соответствующие органы. Это гарантировало бы невозможность возвращения к древним варварским способам размножения, за которые ратовали отдельные экстремистские личности, давно загнанные в подполье. Но проект пока не применялся широко, поскольку проводить достаточно тонкие операции с каждым новорождённым представлялось чисто техни-

чески очень затратным делом. Решение же проблемы на генетическом уровне тоже затягивалось: выведение новой бесполой расы людей было тоже делом непростым, и пока цивилизация держалась на системе ОТ.

Читая дело далее, Инна выяснила, что, оказывается, Михаил — преступник. Он совершил преступление против нравственности: в 59-летнем возрасте полюбил 25-летнюю гин, точнее, женщину.

Диссертант Инна задумалась — надо же, полюбил! Инна вспомнила информацию о любви, полученную в своё время при обучении: «Любовь — это архаичное и нелепое чувство древних цивилизаций. Странное, непонятное и дикое чувство. Человека вдруг неосознанно начинает притягивать к другому человеку, как правило, противоположного пола. Например, андро притягивает к гин, а гин — к андро. Влечение осуществляется под влиянием органов чувств и серьёзного гормонального сдвига. Например, мужчин притягивает к женщинам под воздействием тестостерона — мужского полового гормона, который они, эти древние дикие люди, любили называть «гормоном королей и королём гормонов».

Сейчас — другое дело. Никакой любви нет! «И это правильно, и хорошо, — подумала гин Инна. — Ничто и никто ни мешает учёбе, ни работе, ни отдыху. Андро и гин выводят методом искусственного оплодотворения, взяв у соответствующих доноров соответствующий материал. Не надо вступать в нелепые половые контакты, что для размножения вынуждены совершать животные, например, кошки или собаки. Чтобы не было отрицательного гормонального влияния на учёбу и работу все с определённого возраста начинают в обязательном порядке получать соот-

ветствующие препараты. Как знала из курса обучения Инна, когда-то, когда люди не получали таких препаратов, у тех же андро наблюдаются вспышки агрессии, она часто устраивали драки, войны, принуждали гин к животным видам соития. Теперь ничего этого нет, и человечество развивается мирно и поступательно.

Инна отыскала в Глобалнете Свод законов от 2113 года. Согласно законам того времени, андро, точнее мужчинам, полагалось любить и вступать в сексуальную связь с женщинами, которым уже исполнилось 18 лет, но при этом женщина не должна быть моложе мужчины более, чем на 20 лет. Таким образом, Беляев, который был в возрасте 59 лет, имел право любить женщину в возрасте не моложе 39 лет.

Он же, как следовало из материалов дела, полюбил женщину Анни, которая родилась 30 мая 2088 года, т. е. в 2113 году ей было всего лишь 25. Разница между возрастом Михаила и Анни составила 34 года, 4 месяца, 2 недели, 2 дня, 5 часов и 37 минут, как точно подсчитали дотошные следователи того древнего времени.

«Да, налицо явное преступление против нравственности!» — сделала вывод гин Инна, и задумчиво посмотрела в окно кабинета.

* * *

Все последующие дни гин Инна с интересом продолжала изучение материалов судебного дела.

В ходе следствия гражданин Михаил Беляев всячески отпирался. Из допроса Михаила следователем Сидоровым следовало, что он якобы «не говорил Анни, что любит её, а только признался ей, что она ему очень нравится, что он хочет быть её другом и во всём помогать в жизни и работе».

«Я объяснил Анни, — показывал Михаил, — что наша разница в возрасте составляет 34 года. Сказал, что это Бог наказал меня за неверие и примабил меня чудесной, самой прекрасной в мире женщиной, которая родилась на 34 года позже меня. Поэтому я не имею права любить её, взять в жёны, иметь от неё ребёнка... Я не люблю её, но она мне нравится так, как ни одна женщина не нравилась за всю мою жизнь. Я говорил Анни, что мне очень хорошо с ней, что мы с ней — родственные души. Обещал ей дружбу и бескорыстную помощь».

На допросах Анни раскрыла преступную сущность Михаила или, как тогда говорили следователи, «сдала» его. В деле имелись множество аудио- и видеозаписей, и гин Инна с интересом смотрела и слышала их.

Вот что Анни показала следователю Сидорову: «... Михал Палыч говорил, что ему нравится во мне всё — волосы, глаза, сердце, душа. Что я — прекрасна, что он любит каждую клеточку моего тела...»

«Вот они, странные и неуравновешенные люди того времени! — подумала гин Инна. — Каждую клеточку любит, а всю, в целом, не любит, получается?! Как такое может быть?» — И она с осуждением покачала головой.

«Итак, — заключила Инна, подчеркнув в текстовом документе слово «любит» в тексте, — он, этот безответственный человек, явно влюбился в неё, несмотря на такую непопозволенную по закону разницу в возрасте!»

Анни привела в доказательство следователю три СМС-сообщения, отправленные гражданином Беляевым М. П. на её коммуникатор летом 2113 года.

Первое сообщение было отправлено в период, когда Анни отдыхала в Турции. Оно гласила: «Вы

здоровы?? У Вас всё хорошо? Я отчего-то стал волноваться за Вас, хотя понимаю, что не имею на это никакого права».

«Верно! Какое право ты имеешь спрашивать о здоровье женщины, которая моложе тебя на 34 года?!» — возмутилась про себя Инна.

Второе СМС гласило: «Анни, милая! Знал, что совершаю глупость, открывшись Вам, что Вы только посмеётесь надо мной. Но я пошёл на это и не жалею ни о чём!»

Анни пояснила следователю предысторию этих СМС. Непосредственно перед отлётом в Турцию произошло объяснение Михаила с ней, во время которого он и признался, что она ему «очень нравится» и что он хочет быть ей «другом». Михаил знал, что через две недели Анни должна будет вернуться, и по истечении этого срока стал забрасывать её «СМС-сообщениями», на которые она принципиально не желала отвечать.

Содержание последнего летнего СМС было следующим: «Дорогая, любимая Анни! Вы не желаете мне отвечать. Ну и пусть! Вы всё равно для меня останетесь самой прекрасной женщиной. Я счастлив от одной только мысли, что Вы есть на Земле!»

Инна подчеркнула в этом СМС слово «любимая». По толковому словарю русского языка, это слово неопровержимо доказывало, что Михаил любит Анни.

В материалах дела гин Инна нашла другие доказательства преступного поведения гражданина Беляева М. П. В 2113 году в России по программе медицинской диспансеризации всем мужчинам и женщинам старше 50 лет полагалось носить миниатюрный сердечный монитор. Он представлял собой крепящийся биоклеем двухсантиметровый плоский диск. При задержании монитор был изъ-

ят у Беляева М. П. Изучение прибора показало, что в день решительного объяснения с Анни среднесуточные показатели частоты сердечных сокращений у Беляева составили 63 удара в минуту. А непосредственно во время объяснения и при прощании с Анни, когда она улетала в Турцию, частота сердечных сокращений у него достигла аж 105 ударов в минуту, то есть, сердце буквально трепыхалось у него в груди от любовных переживаний.

Важная улика, неумолимо свидетельствующая, что он был влюблён в Анни!

К делу, кроме расшифрованных показателей сердечного монитора, были приложены другие вещественные доказательства. Среди них — упакованная чайная пара — китайский сервиз на две персоны. «Именно на две! Конечно, подозрительно!» — подумала гин Инна.

Это были две очаровательные чашечки и два блюдечка с восточным рисунком, изображающим хризантемы. К этой чайной паре, подаренной Анни Беляевым М. П., была приложена его записка странного и подозрительного содержания: «Анни! Помни! Настоящий друг — тот, кто, держа друга за руку, чувствует биение его сердца! М. Беляев».

К следственному делу было приложено ещё одно вещественное доказательство — высушенные цветки орхидеи с их фотографией.

«Любопытно, — думала, вспоминая историю, гин Инна. — Цветы древние люди эпохи угасания капитализма дарили преимущественно женщинам в знак любви. Наивные люди: дарить растения вместо конкретных и нужных вещей. Но ведь так тогда было принято! Знаю из университетского курса, что цветы могли дарить не только в знак любви, но и на день рождения или в честь какого-нибудь праздника. Но всё же суд посчитал эти цветы цен-

нейшей уликой против Беляева. В чём же тут дело?..»

И гин Инна выяснила, что Михаил подарил цветы Анни не ко дню её рождения, а в обычный день, перед чтением лекции врачам. Это были пять орхидей.

Инна осторожно достала «вещественное доказательство» их из предлагавшегося к делу контейнера. Цветы были обработаны консервирующим составом и прекрасно сохранились — правда, понять, как же они пахли было невозможно: консервант покрывал предметы прочнейшей полимерной плёнкой, предохраняя от разрушения.

Но — о, чудо! Гин всё же показалось, что она уловила едва заметный нежный запах, исходящий от цветов.

«Прошла тысяча лет, а они ещё пахнут! Словно живые!» — удивилась Инна.

Инна начала копать в дёбрях Глобалнета, и вскоре (не зря она имела рейтинг, приближающийся к шести миллионам единиц!) нашла причину того большого значения, которое придали судьи этому вещественному доказательству. Оказалось, что подаренные цветы относились к диким белым орхидеям *Dendrobium* и, оказывается, считались цветами любви и сексуального наслаждения! В те далёкие времена, подарив дикие орхидеи женщине, мужчина как бы признавался ей, что не только любит её, но и жаждет интимной близости.

Далее встретилась ещё одна улика — главная для следствия и бесспорная!

Анни отдала следователям стихотворение, которое Беляев посвятил и подарил ей. Беляев признался следователю Сидорову, что это действительно он, Беляев, написал эти стихи и обращается в них именно к Анни.

«Сейчас стихотворения никто не пишет, — подумала Инна. — Современные люди не понимают, зачем стихи вообще нужны? Но люди древних цивилизаций писали их, заучивали наизусть, читали, декламировали. Какие же они были странные!»

Стихотворение Беляева называлось «Позволь мне остаться другом!» и начиналось следующими строчками:

*«Ты любишь другого мужчину,
Но я не ревную ничуть.
Позволь мне остаться другом
И тайно тебя любить.»*

*Мы будем встречаться по службе,
Работать, как прежде, с тобой,
Шутить и смеяться по дружбе
И просто болтать ни о чём.*

*Смогу я смотреть открыто
В твои дорогие глаза,
В манящие алые губы,
Касаться которых нельзя...»*

Гин Инна оторвалась от текста.

«Итак, в стихотворении Беляев признавался, что тайно любит Анни. Да это же ещё хуже, чем любовь открытая и явная! — возмутилась она. — Это любовь исподтишка, преступнее во много раз! Делать вид для окружающих законопослушных граждан, что ты — просто друг, а на самом деле ты «тайно любишь» женщину!»

Далее в стихотворении раскрывались эти тайные замыслы «друга». Ночами он думал и мечтал, что «Анни полюбит его», что они сыграют «шумную свадьбу», что у них родится именно в резуль-

тате преступной близости, а отнюдь не выведением, «крохотный мальчик», которого он назвал «сокровищем нашей любви».

И многое ещё что в стихотворении явно указывало на его преступные замыслы вероломно овладеть женщиной, которая была на 34 года моложе его!

Однако, Анни молодец — не поддавалась этому бесстыжему мужчине и раскрыла его преступную сущность перед следователями. Беляев явно имел намерения вступить с ней в близость, мечтал об этом. «Какой наглец! — решила диссертант. — И Анни правильно разоблачила его перед обществом!»

Да, Анни была законопослушной. Сообщила о нём органам следствия, хотя и не своевременно. Она заявила, что не любила Беляева, он не нравился ей, но Михаил Павлович был нужен ей по роду служебной деятельности. Он читал лекции врачам о препаратах фирмы, в которой работала Анни, а она организовывала эти лекции, помогала ему при их проведении. По признанию Анни, читал лекции Беляев очень хорошо. Собственно, это было даже не чтение, ибо Михаил Павлович никогда не имел какого-то печатного текста. Это был красивый, образный и непричудливый рассказ. После этих блестящих лекций врачи охотно выписывали рецепты на лекарства фирмы, где работала Анни, продажи препаратов росли. Фирма процветала, росли доходы от продаж и у Анни.

«Всё верно. Анни действовала разумно и правильно. От чтения лекций Беляевым улучшалось её материальное благосостояние. Она ни от кого не скрывала, что мечтала стать настоящей бизнес-леди, — размышляла Инна. — Но поведение Беляева выглядит удивительно странным. Ведь, судя

по отчётам, он получал за лекции совсем небольшие деньги и всё равно не отказывался, читал эти лекции. Значит, у него был скрытый интерес! Очевидно, он читал лекции не ради денег, а из-за любви к Анни. Чтобы видеть её, любоваться ею, быть с нею рядом. Таким образом, он читал лекции, чтобы исполнить свой преступный замысел в отношении этой бедной несчастной женщины!»

«С этим преступником всё ясно!» — решила гин Инна и приступила к изучению видеозаписи судебного заседания.

На суде Беляев сначала всё отрицал. Заявил, что Анни он не любил, но признался, что она «безумно» нравилась ему. Он якобы хотел быть ей только «другом» и просто «помогать» по работе и по жизни. Сказал, что понимал большую разницу в возрасте между ними и осознавал, что не может нравиться юной красавице. От этого он, якобы, жутко страдал, не спал ночами, но сначала преступник утверждал, что не чувствовал потребности в физической близости с Анни.

Адвокат Андрей Павлович Соколов из кожи вон лез, выгораживая подзащитного. Утверждал, что Анни пыталась соблазнить Беляева, одевая на деловые встречи с ним мини-юбки, расстёгивая слишком много верхних пуговиц на блузке, строила ему глазки. Особый упор Соколов сделал на то, что Беляев не желал физической близости с Анни. На суде Анни ответила на вопрос адвоката, что действительно, «Михал Палыч ни разу не предложил интимной близости, не проявлял никаких сексуальных домогательств и даже ни разу не поцеловал в губы».

При этих словах адвокат Соколов вскочил со стула, повернулся лицом к залу и победно вскинул вверх руки.

Но Анни быстро нашлась, что сказать, и громко заявила:

— Я всегда видела и чувствовала, что Михал Палычу очень нравлюсь, что он делает огромное усилие над собой, чтобы не поцеловать и не обнять меня.

Беляев держался стойко, но, в конце концов, не выдержал. Под неопровержимой тяжестью фактов, особенно после предъявления главных улик — его стихотворения «Позволь мне остаться другом» и цветов любви и желания — диких орхидей, он, устав записаться, вдруг громко и ясно сказал на весь зал:

— Да, я её любил! Любил страстно, горячо. С первого дня, как увидел. Я жаждал Анни, хотел с ней жить, мечтал об этом. Но понимал, что из-за большой разницы в возрасте она не сможет меня полюбить. Она не любит меня! Это — её выбор. А она для меня — святой человек, и её решение для меня — закон.

Беляев вдруг прочёл целый трактат о любви. Без бумажки, экспромтом, со всей страстью и пылкостью влюблённого человека.

Зал даже заплодировал ему, но это «безобразие» быстро прервал судья.

В конце концов, вину Беляев признал частично, но судом был признан виновным по статье 247, пункту Б: «Любовь к женщине, более чем на 20 лет моложе мужчины» и был осуждён на 10 лет общего режима.

Гин Инну удивило применение в наказании пункта Б статьи 247. По пункту А («без сексуальных действий в отношении объекта любви») ему грозило не более 3 лет. Но был применён более жёсткий пункт Б, ибо, как заявил судья, «неопровержимо, что Беляев мечтал о сексуальных дей-

ствиях, втайне жаждал их, т. е. имел намерения совершить таковые».

— Ведь для правосудия важно не само совершение преступления, а готовность гражданина совершить его, — назидательно произнёс судья на весь зал.

И всё же Беляеву повезло. Хотя можно ли назвать это везением? По Генеральной программе замораживания людей, компьютер в 2113 году среди 12 млрд. землян в числе 25 человек выбрал и имя М. П. Беляева. В то время существовала такая программа, навязанная землянам господствующей незадолго до этого времени тогда страной — Соединёнными Штатами Америки. По этой программе искусственно замораживались люди старше 55 лет, которые были обречены, так как-либо были осуждены на длительные сроки тюремного заключения, либо страдали неизлечимым заболеванием. Технологию замораживания людей для последующего изучения, предложил известный учёный профессор Майкл Джонсон. В различные сроки этих замороженных можно было разморозить, и они превращались в бесценный материал для историков будущих поколений, так как могли многое рассказать о времени, в котором жили, и о взглядах и суждениях людей своей эпохи.

* * *

В конце концов, в ноябре 3113 года в Уральском Центре научных исследований произошло знакомство гин Инны с размороженным землянином 2054 года рождения — Михаилом Павловичем Беляевым.

К этому времени Беляев уже прошёл период месячной акклиматизации и восстановительного лечения после размораживания. Соответствующи-

ми службами с ним был проведён инструктаж, где было объяснено, в каком году он сейчас находится, и каковы современные законы сообщества землян, которые он обязан неукоснительно соблюдать.

Размороженные для научных целей жили по одному, каждый — в отдельном блоке, изолированные как друг от друга, так и от людей, населяющих сейчас планету, чтобы не оказать на современное общество высшей цивилизации вредного воздействия теми или иными дурными примерами.

Скажем, нецензурными словами или упоминаниями о таких пороках, как курение, употребление спиртного или наркотиков. Конечно, в 3113 году на Земле уже не знали ни пьянства, ни наркомании, а алкоголь, табачные изделия и наркотики уже не производили в промышленном масштабе.

Но просочившаяся в общество информация о таких вещах могла оказать отрицательное воздействие.

Особенно же опасались информации о сексуальной жизни той дикой эпохи, которая никак не подходила идеологии и моральным устоям Эпохи высшей цивилизации.

Наконец, наступил момент встречи Инны с объектом исследования размороженным гражданином из прошлого.

Двое андро под руки ввели в исследовательский кабинет мужчину 2054 года рождения — Михаила Павловича Беляева, которого доставили из его индивидуального блока.

Инна внимательно его рассматривала. Размороженный выглядел моложе своих 59 лет, но волосы его тронула заметная седина. Мужчина

имел тёмно-синие внимательные и умные глаза. На нём были надеты белая рубашка с пуговицами и тёмно-синие джинсы, на ногах — древняя обувь, которая называлась «кроссовки». В3113 году такое одеяние выглядело достаточно забавным и вызвало скрытую иронию у Инны.

Войдя, Беляев вздрогнул, и это не ускользнуло от внимания гин.

— Здравствуйте!— сказал он.

Голос был достаточно приятен. Включились приборы, и автоматически началась видеозапись беседы.

— Здравствуйте!— с некоторым трудом выговорила Инна древнее приветствие русских и подумала, что сейчас здороваются проще: нажал кнопку на одежде, и загорается зелёный огонёк на воротнике, который обозначает приветствие при встрече.

Гин Инна отпустила охранников Беляева, и они вышли, но остались дежурить у двери в кабинет.

— Вас зовут Михаил Павлович Беляев? Вы родились в две тысячи пятьдесят четвёртом году, правильно?

— Да, всё верно. Я — Михаил Павлович Беляев. Мне пятьдесят девять лет, хотя, с учётом прошедшего времени, фактически, тысяча пятьдесят девять. Но со мной провели инструктаж, и я примерно понимаю, в каком обществе и времени сейчас нахожусь. Хотя чувство нереальности происходящего никак не покидает меня.

— А меня зовут гин Инна. Голос её был удивительно приятен и очень напоминал Беляеву другую женщину. — Мне поручено работать с вами, изучать ваши мысли и чувства, как человека древней цивилизации, типичного представителя XXI–XXII веков.

— Я это понял. Со мной проводили беседы. Объяснили, что я стану своего рода подопытным кроликом для вашей диссертации. Мне, правда, немного странно будет называть вас без имени-отчества, а просто «гин Инна».

Инна пожалала плечами:

— Вы привыкните, ведь так гораздо удобнее. К тому же в наше время у всех есть персонкоды, — она показала кольцо на безымянном пальце левой руки, — информация при необходимости передаётся через нейроинтерфейс, и сразу понимаешь, кто перед тобой.

Беляев усмехнулся:

— Кольцо... Как обручальное, только сейчас нет такого понятия. Ну да, мне тоже выдали такое. — Он показал своё кольцо. Вот только этот самый нейроинтерфейс пока не вживили.

— Ничего, вживят, — успокоила его Инна. — Чуть позже — вас ещё необходимо тщательно обследовать.

— Спасибо, гин Инна. — Беляев улыбнулся, как показалось Инне, грустно.

— Садитесь, пожалуйста.

Он осторожно сел на кресло с датчиками, стоявшее прямо напротив стола, за которым расположилась Инна.

— Почему вы вздрогнули, когда вошли в кабинет?—спросила она.

Беляев удивлённо посмотрел на гина Инну и снова грустно усмехнулся.

— Поразительно, но вы как две капли воды похожи на одну женщину, которую я когда-то знал.

— Какие «капли воды»? Простите, я не совсем понимаю вас.

— Так у нас, русских, обозначают близкое сходство.

— Вы хотите сказать, что я похожа на какую-то другую гин?

— Я не понимаю и не совсем признаю ваших терминов. Я имел в виду именно женщину.

— Кто она?

— Женщина, которую я очень полюбил. Её звали Анни, и ей было 25 лет.

— А как вы познакомились с нею?

— Я должен был выехать читать лекцию для врачей. Мне к этому времени назначили новую помощницу. Выйдя из корпуса больницы, где работал доцентом-хирургом, я подошёл к автомобилю, открыл дверцу и увидел за рулём её — это чудо из чудес!

Лицо Беляева приняло светлое, романтично-мечтательное выражение.

Синие глаза смотрели одухотворённо, словно он погрузился в тот яркий мир тысячелетней давности.

— Продолжайте, пожалуйста. Я вас внимательно слушаю.

— Прожив 59 лет, я никогда в жизни не встречал более милого и красивого существа. В ней было всё прекрасно: чёрные волосы, чёрные завораживающие глаза, алые губы, нежная белая кожа. Я поздоровался, мы познакомились. Когда я сел в машину на переднее сиденье рядом с нею, я уловил чудесный запах. Даже лучшие французские духи не могли сравниться с ним — это был волшебный запах женщины, желанной и манящей...

Он вновь замолчал. Глаза его были широко открыты и как будто смотрели далеко вдаль, в то утро тысячелетней давности, когда, кружась, падали жёлтые и красные листья с деревьев и стояло тихое бабье лето в том старинном городе Пермь, где он тогда жил.

— Продолжайте, пожалуйста! — попросила гин Инна.

— Это тихое осеннее утро навсегда врезалось в мою память. Я страстно полюбил её. Это была любовь с первого взгляда. С этого чудесного дня мир вокруг меня, до этого довольно серый и тусклый, окрасился волшебными яркими красками.

— А что же такое любовь? Как вы понимаете это слово?

Беляев удивлённо посмотрел на гин Инну.

Он понял, что собеседница теоретически знает значение этого слова, но специально задала ему этот, в определённой степени провокационный, вопрос.

— Я не в состоянии словами выразить это великое и святое чувство! Это неземное, яркое чувство мужчины к женщине и, наоборот, женщины к мужчине. Его просто невозможно передать словами. Вас страстно, неудержимо влечёт к человеку, которого вы полюбили. Вы жаждете всегда и всюду быть с ним рядом. Разговаривать с ним, вместе гулять, сидеть. Смеяться, шутить, петь, страстно прижиматься к нему. С нежностью неотрывно смотреть в его глаза и по этим глазам чувствовать, как бьётся его сердце, ощущать его душу!

Он на минуту замолчал, а затем продолжил:

— Вам хорошо с любимым даже тогда, когда вы оба молчите. Вы испытываете большую радость, когда просто видите этого человека. Когда вы в разлуке — день, неделю, месяц — вы грустите, вам печально, вам не хватает его... Наконец, вас влечёт к этому человеку физически.

— Что значит физически? — спросила с интересом гин Инна, которая до этого удивлённо и недоверчиво слушала страстный монолог Беляева.

Она настолько увлеклась этим рассказом, что непроизвольно начала крутить на пальце кольцо персонального кода

— Вам хочется нежно обнять женщину, которую вы любите. Поцеловать её в губы и так далее. Хотите жить с нею вместе под одной крышей... Надеюсь, вы понимаете значение этой фразы? — Беляев посмотрел прямо в глаза гину.

Инна почувствовала странное смущение и поспешила спросить:

— А зачем это вообще нужно? Для чего эта любовь? В чём её смысл?

Беляев вновь посмотрел на гин и снова усмехнулся:

— А что, у вас на Земле сейчас уже нет любви?

— Нет, — ответила равнодушным и спокойным голосом гин Инна, — это пережиток прошлого, анахронизм.

— Но как же вы живёте без любви?! — В голосе Беляева звучало удивление и даже какой-то ужас. — Вот у вас, гин Инна, есть близкие люди? У вас есть муж, дети? У вас любовник хотя бы есть? Как же это всё делается сейчас на Земле? Мне даже стало интересно. Я думал, что в этом вопросе ничего не должно было измениться на планете за эту тысячу лет.

— Нет, Михаил Павлович, вы заблуждаетесь. У нас сейчас всё по-другому. Лучше, чем было в XXII веке. Целесообразнее. И во много раз приятнее, как я полагаю.

Она задумалась — стоит ли ему, размороженному преступнику, рассказывать о себе, о своей жизни? Но, в конце концов, гин Инна решила быть откровенной, поскольку ведь если она будет откровенна, то и он пойдёт на откровенность и может рассказать ей, какие мысли и чувства заставили его

совершить то давнее преступление. И она начала рассказывать:

— У меня был Друг, андро, по-старинному — мужчина, Андрей, одного возраста со мной. Мне с ним было очень интересно. Мы вдвоём играли в компьютерные игры, писали компьютерные программы, вместе медитировали, слушали музыку. Я вскоре поняла, что Андрей мне вполне годится для совместной жизни. Предложила ему вместе со мной сходить в Отдел Дружбы нашей префектуры, чтобы провести тестирование на анализаторе Дружбы. Этот прибор точно определяет, насколько близки определённые частоты мозга двух людей — андро и гин. Аппарат зафиксировал, что наши с Андреем частоты Дружбы очень близки друг к другу, и сразу же зарегистрировал нас, как «Друзей». Это, как я понимаю, практически то же самое, что заключение браков в ваше древнее время.

Расширенными от удивления глазами Беляев смотрел на гин, а она продолжала:

— Это событие было так радостно для нас! Вам, древним людям, никогда нас не понять... Сразу после автоматической регистрации, мы, новые Друзья, смеялись, веселились, жали с восторгом друг другу руки, мигали зелёными индикаторами наших воротничков. Торжественно объявили по коммуникаторам всем знакомым, что мы стали Друзьями. Все нас весело поздравляли нас, радовались за нашу Дружбу...

— А у Вас не было свадьбы? — спросил Беляев, задумчиво глядя на Инну.

— Да, я вспоминаю этот обычай... Но сейчас свадеб не бывает. Зачем она? Но это событие мы с Андреем отметили в хорошем кафе.

— Вы были с друзьями? Пили шампанское?

— Нет, что вы, Михаил Павлович! Спиртные напитки на Земле давно запрещены — они же пагубно влияют на психику людей. Мы сидели вдвоём с Андреем в хорошем кафе, веселились, разговаривали... А зачем нам ещё кто-то нужен в такой ситуации?

Беляев ухмыльнулся.

— Действительно... — пробормотал он. — Но вот, смотрите: вас зарегистрировали, как Друзей. А что это вам дало? Возможность вместе проводить время? Веселиться? Играть в компьютерные игры? И всё?!

— И не только это. Зарегистрировавшись, как Друзья, мы получили право сдать генетический материал для создания нового ребёнка в Уральском Центре Размножения, выбрав при этом, кого мы хотим иметь — гин или андро. Созданного ребёнка мы могли воспитывать сами, живя общей семьёй, или сдать его в Институт Воспитания, навещая в любое удобное время.

Беляев покачал головой.

— Созданного ребёнка, забавно... Ну ладно, пусть так, но, простите за подробности, а у вас с Андреем были какие-то интимные отношения?

— Ну что вы! — от души рассмеялась гин Инна. — В нашем цивилизованном обществе такого безобразия нет. Это ужасный пережиток прошлого, дикая форма поведения людей древних цивилизаций. Это же что-то на уровне диких животных — обезьян, львов, бегемотов. Мы же, Михаил Павлович, не должны уподобляться им, верно?

Беляев лишь грустно усмехнулся на это, качая головой, а Инна продолжала:

— Отношения в нашем обществе намного более достойны такого существа, как человек. Мы с Андреем входили в Контакт Дружбы, когда нам это

было интересно, или по графику Отдела Дружбы — два раза в неделю.

— Гин Инна, простите, а что это такое — Контакт Дружбы? Вы раздевались, обнимались, как-то соединялись друг с другом?

— Я не понимаю, Михаил Павлович, зачем нужно при этом снимать с себя одежду? Контакт Дружбы совершается очень просто: два Друга усаживаются в Кресла Дружбы, которые стоят рядом. Через личные нейроинтерфейсы они подключаются к компьютеру Дружбы — это специальное устройство, оно выдаётся только Друзьям и только после их регистрации. Когда оба готовы к сеансу, и гин и андро должны нажать на специальную кнопку компьютера Дружбы. Он включается и начинает работать в нужном режиме. Под звучание приятной музыки идёт сеанс Сближения. Используя нейроинтерфейс, нужно найти на компьютере свои частоты. Цель: чтобы частоты гин и андро совпали, и это не всегда получается. Бывает, что сеанс Сближения проходит неудачно, и оба Друга остаются недовольны. Гин часто плачут при этом.

Беляев продолжал с удивлением смотреть на Инну.

— Но, если частоты андро и гин вдруг совпадут, возникает необыкновенное чувство блаженства, настоящее наслаждение, хотя оно обычно длится совсем недолго. Но вы, Михаил Павлович, конечно, не можете себе представить, какие это прекрасные мгновения! Ни еда, ни музыка, ни азарт в компьютерной игре — ничто не может сравниться с этим блаженством!

— Да, верно, — с долей ехидства заметил Беляев. — Этот контакт Дружбы, это техническое Сближение с раздражением слабым током центров удовольствия в головном мозге, сидя в креслах, я никак

не могу себе представить! Но уверен, что это совсем не любовь!

— Да, конечно, я же об этом и говорю. Никакой любви не надо! Важно научиться приближать и соединять частоты мозга друг друга! — Инна смотрела на Беляева чудесными чёрными глазами.

А тот давно весьма откровенно разглядывал гин Инна, и под восхищённым взглядом Беляева гин Инна почему-то почувствовала смущение и с горечью она сказала:

— Михаил Павлович! Но это всё в прошлом. Сейчас у меня нет Друга.

— И что же случилось? Куда же делся этот ваш Андрей?

— Он вдруг пожелал расторгнуть со мной Договор о Дружбе. Вначале ему стало скучно — он реже стал медитировать со мной, не смеялся и не веселился при наших компьютерных играх. Я поняла, что ему стало неинтересно проводить время в моём присутствии. Вскоре он сходил в Отдел Дружбы и, вернувшись, сказал, что подал заявление на расторжение нашего Договора. А через полгода он пошёл туда с моей лучшей подругой, гин Ольгой. Их частоты при тестировании оказались близки друг к другу, и в Отделе Дружбы зарегистрировали Андрея и Ольгу как новых Друзей. И сейчас у меня нет Друга, а они, я знаю это, почти ежедневно садятся в Кресла Дружбы и сблизаются частотами.

— Так это у них наступил медовый месяц! — непроизвольно вырвалось у Михаила Павловича, и он даже было засмеялся, но сразу оборвал смех, увидев слёзы, выступившие на глазах Инны.

— Милая гин Инна! Не надо плакать! Вы найдёте Друга и у Вас тоже будет свой медовый месяц! — стал успокаивать он её.

— А что такое медовый месяц? — спросила Инна, успокаиваясь. — Это когда в ваше время жениха и невесту кормили мёдом?

— Нет, Инна... Как бы это сказать?.. В этот период молодому мужу, или Другу по-вашему, кажется, что всё тело его жены словно вымазано мёдом! Вот как-то так. Это весьма приятный период, смею вас уверить.

— Вы шутите, Михаил Павлович... — с детской непосредственностью прошептала гин Инна, округляя глаза.

Беляев лишь развёл руками. Они помолчали.

— А как же ребёнок? Вы успели его создать? Где он? — вдруг вспомнил Беляев.

— Андрей не хотел создавать ребёнка. Говорил, что он ему помешает играть в компьютерные игры. Мы были Друзьями четыре года, но ребёнка так и не создали.

Глаза гина Инны стали печальны, и было отчего: у неё давно уже не было партнёра для компьютерных игр и медитации. Она жила без Друга и не могла получать чувство блаженства, сидя в кресле у компьютера Дружбы.

* * *

Беляев никак не мог уснуть в своём небольшом, изолированном от остального мира блоке № 646.

Он думал об Инне: как же эта чудесная гин напомнила ему Анни!

Те же чёрные выразительные глаза, чёрные волосы, те же брови и алые губы, та же стройная фигура и лёгкие порхающие ножки.

Он стал вспоминать Анни. Михаил Павлович понимал, что Анни по сути предала его на следствии и суде, чего он никак не ожидал девушки. Но он любил её и потому простил ещё в той жизни, тыся-

чу лет назад. Разве можно сейчас укорять её? Тем более, что той Анни уже давно нет на свете — она умерла почти 900 лет назад. А он, преданный ею мужчина, преступник, не совершивший, как он твёрдо считал, никакого преступления, благодаря искусственному замораживанию и состоянию тысячелетнего анабиоза, до сих пор жив.

Мысли его всё более и более переключались на гин Инну. Бедная несчастная юная женщина — её бросил Друг Андрей! Она печальна и потому, что её бросили, и потому, что уже не испытывает компьютерного аппаратного блаженства два раза в неделю. Какая жестокая судьба!

Но, если без иронии, то всё же как она прекрасна! И как завораживают и заглядывают прямо в душу её чёрные глаза!..

Беляев так и не уснул в эту ночь.

* * *

Прошло несколько недель, в течение которых гин-диссерант и размороженный преступник, не совершивший никакого преступления, проводил свои беседы. Материалы для диссертации первого уровня всё пополнялись и пополнялись новой интересной информацией.

В одну из таких бесед гин Инна спросила:

— Михаил Павлович! Я не совсем понимаю значение слова «любовь», но примерно представляю, что вы находились в определённой психологической зависимости от Анни. Вы всё время нуждались в ней, вам хотелось быть с ней рядом. То есть, по-вашему, вы любили её. А она вас любила?

— Я думаю, что нет... Да, сейчас я уверен, что не любила, конечно. Возможно, ей льстило, что я оказываю ей знаки внимания, ухаживаю за ней. Я дарил ей цветы — розы, гвоздики, пионы. Я был

просто без ума от неё, мои душа и тело жаждали ответной любви, и я подарил ей букет диких орхидей...

После небольшого раздумья Беляев продолжал:

— Но я хорошо понимал, что огромная разница в возрасте между нами — более тридцати четырёх лет — не позволит ей, молодой красавице, полюбить меня. Я, такой старый для неё, по-моему, и не мог нравиться ей. Тем более, это в наше время уже преследовалось по закону. Вы знаете, вся история человечества, как я сейчас отчётливо вижу, идёт по пути выхолащивания понятия «любовь». Накладывания каких-то идиотских запретов. Например, я точно знаю, что в двадцатом веке и раньше связь мужчины и женщины даже при большой разнице в возрасте, не запрещалась на уровне закона. Часто это осуждалось на уровне бытовых сплетен, но, скажем, богатые люди часто выбирали себе очень молодых жён. А вот к концу века двадцать первого началось много какой глупости...

— Вы ей, Михаил Павлович, читали наизусть стихи? — перебила его Инна.

— Да, я любил ей читать стихи — Фета, Есенина, Рубцова, Пушкина... Стихи о любви, о женщинах. Я и сам тоже сочинял стихи и иногда рассказывал их Анни. Вы, гин Инна, любите стихи?

— Не знаю, люблю ли я их? — недоумение запечатлелось на милом лице Инны. — Я ведь ни знаю ни одного стихотворения. Сейчас никто не пишет стихов, не издаёт книг.

— Как, сейчас на Земле нет книг?

— Электронные есть, а обычные, бумажные, сохранились только в музеях и архивах... Да и зачем они? Но и электронные ненаучные книги почти никто не читает.

— Гин Инна! Тогда разрешите, я прочту вам по памяти своё любимое стихотворение. Его написал Афанасий Фет ещё в одна тысяча восемьсот сорок третьем году.

— Я готова послушать, — улыбнулся гин Инна. — Мне очень интересно с вами общаться, Михаил Павлович.

Лицо Беляева преобразилось. Какой-то необыкновенный свет любви и нежности лился из его тёмно-синих глаз. Он проникновенно начал:

*« — Я пришёл к тебе с приветом,
Рассказать, что солнце встало,
Что оно горячим светом
По листам затрепетало;
Рассказать, что лес проснулся...»*

Инна почувствовала, словно что-то яркое, светлое, нежное и радостное вливается в пространство её просторного кабинета, и ощущение чего-то нового, необыкновенного, неизведанного ранее, волнующего, прекрасного и вместе с тем, как бы опасного, стало переполнять её.

Дослушав стихи до конца, она долго молчала, в то время как Беляев с нетерпением смотрел на неё, ожидая оценки. Но он видел лишь тонкие линии бровей, веки гин Инны были опущены, задумчивая полуулыбка застыла на алых губах. Но вот гин подняла на Михаила глаза, и радость и восторг пролились на него из этих прекрасных глаз.

Прошла целая вечность, прежде чем гин Инна, взяв себя в руки, задала испытуемому новый вопрос:

— Михаил Павлович, а когда Вы жили, в России было много лесов?

— Гин Инна! Пермь и Екатеринбург были в то время довольно большими городами, но отстоящими друг от друга на сотни километров. И — да, со всех сторон они были окружены лесами.

— Поразительно! Как же всё это интересно...

К Беляеву вновь вернулось поэтическое настроение.

— Наш город Пермь, — сказал он, — по мерке тех времён, считался большим — почти два миллиона жителей. Он раскинулся по обоим берегам Камы, которая несла свои воды через леса, окружавшие город и через саму Пермь. Лесов вообще в России было много. Представляете, едешь на поезде — они тогда в большинстве своём были не на магнитной подушке, а ходили по обычным рельсам — и в окно наблюдаешь за природой. А леса тянулись бесконечно, на многие десятки и сотни километров!

— В какое красивое время вы, оказывается, жили, Михаил Павлович! — невольно воскликнула гин Инна. — А сейчас на Земле осталось мало лесов. Разве что ещё в Сибири есть такие места, где почти никто не живёт. А в остальных частях одни мегаполисы — асфальт, бетон, металл, камень, стекло. Есть, правда, национальные парки — клочок леса в несколько гектаров, окружённый сотнями километров застроенной территории

— Но, — она с гордостью подчеркнула это, — у нас прямо в Перми сохранился большой участок девственного соснового леса — Балатовский национальный парк!

— Сохранился Балатовский лес?! Как здорово! — воскликнул Беляев. — Прямо у этого леса стояла моя пятиэтажка из белого кирпича. И почти каждый день я гулял в том прекрасном лесу.

— Правда? — переспросила черноглазая Инна.

— Конечно! — радостно кивнул Беляев и начал с просветлевшим лицом вспоминать былое тысячелетней давности. — А какие чудесные запахи в сосновом бору! Если бы, вы, гин Инна, только могли это представить! А сколько белок было в этом Балатовском лесу! И я кормил их прямо с рук!

Инна с лёгкой грустью посмотрела на него.

— Где-то в Сибири, Михаил Павлович, ещё сохранились белки, — сказала она. — Но даже там их, наверное, не так много...

Время их очередной беседы подошло к концу — охрана вот-вот должна была увести Михаила Павловича из научно-исследовательского кабинета в его отдельный блок. И тут вдруг гин Инна неожиданно для себя почувствовала, что ей не хочется расставаться с испытуемым. Она встала, вышла из-за своего стола и подошла вплотную к нему. Михаил поднялся со стула и долго неотрывно смотрел в её лицо.

«Да, те же самые глаза, что были у Анни, — думал он в эту минуту, не в силах оторваться от этих колдовских глаз. — Но у Анни был взгляд с хитринкой и лукавством, такая себе на уме девочка была. А Инна смотрит прямо и открыто, бесхитростно. И я чувствую, что у неё чистая душа и доброе сердце!»

* * *

И вот уже новая встреча, новая беседа диссертанта и размороженного «преступника», посмеявшего любить не по закону свыше, а по зову своего сердца.

— Михаил Павлович! Я постепенно начинаю понимать, что это такое эта «любовь», о которой вы столько говорите. Это, конечно, очень специфическое чувство древних народов, которое сейчас изжито. И, вы знаете... — Гин Инна на несколько секунд остановила запись, — может быть, напрасно!

— Да, гин Инна, любовь — это великое чувство! И когда любишь — ты чувствуешь биение жизни, готов перевернуть весь мир! Ты безумно счастлив, когда любят тебя, и ты мучаешься и страдаешь, если твоя любовь безответна.

— Михаил Павлович, и всё же я не могу понять эту Анни! Значит, она помогала Вам читать лекции?

— Не только помощь при чтении лекций была её обязанностью. У неё было много другой работы: она посещала врачей в больницах и поликлиниках, рассказывала им о лекарствах, которые выпускала её фармацевтическая фирма... Мы с ней ездили по поликлиникам, и я, в свободное от основной работы время, читал лекции, а она организовывала эти лекции, обеспечивала их нужной аппаратурой и материалами. Анни была очень умна и талантлива. Я помню, как мы вдвоём готовили большой доклад из более сотни слайдов, я бы без неё не справился. До сих пор вспоминаю эту замечательную презентацию.

— А вы по профессии были хирургом?

— Да. Я был хирургом-урологом, выполнял операции на почках и других органах.

— Как интересно! Михаил Павлович, а много тогда делалось операций?

— В нашей клинике на 100 больничных коек — около трёх тысяч в год.

— Так много? Сейчас у нас на Земле операции — большая редкость! В основном их делают только при серьёзных травмах.

— А аппендицит?

Инна улыбнулась:

— Я, если честно, не знаю, что это такое, но можем посмотреть в Глобалнете. Уверена, что, как и подавляющее большинство проблем, всё подоб-

ное решается либо медикаментозно, либо на генетическом уровне. Кстати, проблему наших рудиментарных органов, возможно, скоро тоже решат на генетическом уровне...

Беляев вскинул на девушку глаза:

— Это каких таких рудиментарных органов? — поинтересовался он.

— Ну, уже нам не нужных — которые служат для размножения и выкармливания детей. Ну, сами понимаете, что это. Сейчас нам всем дают таблетки, так называемые ОТ, сдерживающие неконтролируемые желания, связанные с половыми вопросами. Детей создают в искусственно контролируемой среде, забирая генетический материал у гин и андро. Выкармливают новорождённых специальные биологические установки. Для чего же человеку ненужные органы, это расточительство, поглощающее дополнительную энергию организма.

Глаза Беляева округлились.

— То есть, собираются взять всё, — он выразительно посмотрел на Инну и показал рукой, — и отрезать?! Что за варварство!

Инна засмеялась.

— Нет, радикальные операции признаны слишком неудобным и дорогостоящим методом, и масово никогда не проводились. Всё решат на генетическом уровне — люди будут просто сразу рождаться уже без лишних органов. Исчезнет необходимость всем постоянно принимать ОТ, исчезнет деление на андро и гин — людей будут просто клонировать, и все станут по-настоящему равными. Человечество ведь всегда стремилось к равенству.

Беляев покачал головой:

— Ну и цена за равенство — превращение в амёб. Обратный виток эволюции...

— Вы просто не понимаете. — Гин Инна ласково погладила его по плечу, а Михаил с каким-то странным выражением посмотрел на неё и пробормотал: «Какой ужас... С этим нужно что-то делать, чего бы это ни стоило».

Они помолчали, и через минуту Инна, уводя разговор от скользкой темы, спросила:

— Михаил Павлович, но зачем вообще были нужны эти лекции, которые вы читали с Анни? Зачем вообще их «читать»? Согласитесь, гораздо проще обучаемому, скажем, лёжа на диване, открыть голоэкрэн, войти в Глобалнет и через нейроинтерфейс взять оттуда необходимую информацию. Зачем куче людей нужно собираться в каком-нибудь душном зале и час или два слушать чужого, постороннего человека?

— Гин Инна! Лекция — это ведь живое слово! — всплеснул руками Беляев. — Это же общение со слушателями. Это — разговор с ними по душам. Ты воздействуешь на их чувства. Это плохо, что в ваше время, лекция, как форма общения и обучения, умерла.

— Михаил Павлович! Но зачем нужны такие чувства? Ведь всем известно, что они только мешают жить!

— Я категорически не согласен с Вами! Без чувств нет жизни, Инна! А самое высокое чувство, которое дано человеку, — это чувство любви. Мужчина любит женщину — и это так прекрасно!

Гин Инна с интересом смотрела на него и молчала.

Сказанное Беляевым было так необычно, так не соответствовало всему тому, чему её учили всю жизнь, что нуждалось в осмыслении. Инна снова приостановила запись и попросила:

— Расскажите, как это?..

— Я любил Анни, — после некоторой паузы решился на ещё большую откровенность Беляев. — Мне было очень хорошо с ней. Анни была чудесна, восхитительна! Она мне нравилась при любом её состоянии — и когда была радостной, сияла счастливой улыбкой, и когда была серьёзной и с сосредоточенно выполняла какую-то работу. Лицо её тогда бывало задумчивым и одухотворённым. Она нравилась мне даже тогда, когда вдруг сердилась и бросала на меня косые взгляды, голос её при этом менялся, она начинала даже слегка картавить... Гин Инна, я хотел носить её на руках, желал быть всегда рядом с нею, засыпать и просыпаться вместе. Любить её всегда!

— Михаил Павлович! А как это вообще делали в то время? Как это всё совершается? — Инна взволнованно смотрела на размороженного. — Я читала странные вещи — что люди при этом раздевались. Зачем?! У нас андро и гин при Контакте Дружбы никогда не раздеваются — ведь им будет холодно...

Беляев усмехнулся:

— Влюблённым всегда жарко — их греют горячие сердца!

Инна во все глаза глядела на него, ожидая продолжения. Размороженный в смущении молчал и не знал, как ему поступить.

— Да словами этого и не объяснишь, — наконец выдал он из себя.

— Тогда как я узнаю Это? А мне нужно Это понять. Я хочу, чтобы моя диссертация была хорошей. Я хочу стать настоящим учёным! Вы мне можете показать Это? — вдруг вымолвила она, находясь в таком же состоянии смущения, что и собеседник.

— Не знаю, нужно ли? Можно ли?..

— А вы попробуйте! Я вдруг почему-то захотела Это почувствовать! Понять: что это такое — любовь?

Беляев молчал. Его бросало то в жар, то в холод. Для гин Инны молчание Беляева длилось целую вечность.

И размороженный, наконец, решился — Беляев подошёл вплотную к Инне.

«Как она напоминает мне Анни! — вдруг воскликнула его душа. — Те же чёрные глаза, обрамлённые чудными бровями и ресницами. Нежный цвет кожи.

Чёрные вьющиеся волосы. Такой милый и добрый, устремлённый на меня, взгляд!»

От неё исходил божественный запах свежего моря. Точно такой же запах исходил тогда, тысячу лет назад, от Анни.

Михаил прикоснулся губами к нежной белой коже Инны на шее, завиткам её волос, стал целовать их, подбираясь к губам, от которых пахло спелой лесной земляникой.

«А это, оказывается, так приятно!» — пронеслось в голове гина Инны.

В этот момент в кабинете прозвучал омерзительный сигнал тревоги. Осуждающе замигали красные индикаторы на стене.

Беляев нехотя и с трудом оторвался от Инны, а та стояла, закрыв в истоме глаза, и не торопилась застёгивать блузку...

* * *

На следующий день диссертанта вызвала к себе её научный руководитель Селена.

— Гин Инна! Как это понимать?! — начала Селена жёстким голосом. — Я просмотрела видеозапись вашей последней беседы с размороженным

изучаемым объектом. После того «чэ-пэ», которое случилось. В чём дело? Объясните!

— Глубокоуважаемая гин Селена! Я виновата перед вами. В последние недели по плану научного исследования я изучала чувство любви у испытуемого... — Голос гин немного дрожал. — И не смогла удержаться: мне вдруг захотелось понять, что испытывает женщина, которую любит мужчина?

— Гин Инна! Я так и поняла ваше поведение. — Чувство облегчения проскользнуло в голосе руководителя научной работы. — Вы — настоящий учёный! Вы пытаетесь докопаться до самой сути явлений, понять на себе чувства древних людей, особой отсталого прошлого. Но всё же будьте осторожны и благоразумны. Нельзя переступить определённую грань в научных исследованиях. Мы, учёные, должны соблюдать не только законы науки, но и законы общества, в котором живём. Вашу тему и размороженного Беляева из-за ваших необдуманных действий, научно-исследовательского зуда, уже намеревались передать другому специалисту, но на Учёном совете я отстояла вас. Именно вы закончите эту работу! Но знайте, что, по решению Учёного совета, наблюдение за вашим общением с размороженным будет усилено.

Гин Инна вздохнула. И трудно было понять по её вздоху и устремлённому на научного руководителя взгляду, какие мысли и чувства обуревали гин цивилизованного общества четвёртого тысячелетия.

* * *

Прошло ещё полгода. Диссертация гина Инны успешно продвигалась и была близка к завершению. Гин каждый рабочий день встречалась с объ-

ектом научного исследования. Но он уже не был для неё объектом науки, он незаметно и неожиданно стал для неё объектом её любви.

Да, случилось чудо! Эта женщина, которой не было ещё и 30 лет, полюбила человека, более чем в два раза старше её.

Она смотрела в задумчивые тёмно-синие глаза Михаила, слушала его голос, задавала вопросы, беседовала с ним и в ней самой что-то неуверенно менялось под воздействием этого «объекта». Их ежедневные встречи, душевные разговоры, глаза, устремлённые друг на друга, сотворили чудо: они полюбили друг друга.

Но Инна уже стала осторожной. Она понимала, что при малейшей неосмотрительности она будет лишена радости общения с любимым человеком. Ведь в научно-исследовательском кабинете велось постоянное видеонаблюдение за процессом обследования.

Как-то раз, когда Беляева в очередной раз привели для беседы, Инна неожиданно задала вопрос:

— Вы любили Анни?

— Я очень сильно и страстно любил её, — ответил Михаил. — И ещё: я очень хотел, чтобы она родила мне ребёнка — мальчика. Да, именно мальчика — маленького, крошечного, милого мальчика. Я носил бы его на руках, купал, пеленал, нянчил. Вставал бы к нему ночами. Он продолжил бы мой род... Я так мечтал, чтобы у меня родился мальчик!

Через четыре часа беседы они стали прощаться. Инна подошла к нему. Долго смотрела в тёмно-синие глаза — она уже давно не считала его преступником.

«Какие у него прекрасные, умные, добрые глаза. И какое доброе сердце, — думала Инна. — Конечно, никакой он не преступник. Он — замечатель-

ный человек. Такой, каких я, ещё никогда не встречала в жизни. И он — настоящий мужчина. А у нас на Земле остались одни андро...»

Он погладил нежно её шелковистые волосы. Прикоснулся на мгновение к ним губами. Индикаторы тревоги на пару секунд зажглись, но тут же погасли, а Беляева вскоре увели в свой блок.

Следующие два дня были выходными и, следовательно, свободными от исследования. Гин Инна не знала в эти дни, куда себя деть — долго лежала в постели, слонялась без дела по комнатам своей квартиры.

Гин Инна впервые ощущала щемящее чувство в груди, словно ей чего-то не хватало. Она поняла: ей не хватало его, Беляева. Ей так захотелось поговорить с ним. Она думала о нём обе ночи, лёжа в постели и устремив глаза в темноту. Гин Инна с нетерпением ждала понедельника, когда она, наконец, сможет снова увидеть его добрые глаза.

Она успокоилась и оживилась лишь тогда, когда Беляева снова ввели в кабинет.

В тот же день её вызвала к себе научный руководитель Селена.

— Уважаемый диссертант, — начала она обычным своим бесцветным голосом. — Я просмотрела вчера все ваши материалы. Вы так напряжённо, без перерывов, проводили исследование объекта, что, по сути, работа подходит к концу, значительно раньше намеченного двухлетнего срока. Пора заканчивать исследование. Подводить итоги... Между прочим, за досрочное завершение диссертации полагается премия — яхта или электромобиль последней модели. Кстати, обоим — и диссертанту, и научному руководителю... Поздравляю!

Диссертант что-то нечленораздельное буркнула в ответ, но вовремя спохватилась и похвалила нена-

вистную Селену за «отличное научное руководство и заботу».

Гин Селена подвела итог беседы:

— На сентябрь я назначаю апробацию вашей диссертации. Если она пройдёт успешно — а я не сомневаюсь в этом — через месяц вам предстоит защита на Учёном совете.

Вернувшись в свой кабинет, Инна поняла, что скоро навсегда распрощается с Беляевым, и щемящее чувство тоски коснулось её души.

Инна открыла ящик стола, где в беспорядке поодиночке и кучками валялись ОТ, «оздоровительные таблетки», которыми она, по какому-то дикому закону, должна была угнетать свою женскую сущность. Их, непринятых ею в срок, накопилось уже изрядное количество. Она аккуратно собрала их в горсть, прошла в туалет и, без всякого сожаления, спустила таблетки в унитаз со словами древних мудрецов, услышанных ею от Беляева:

— Лекарство — это яд!

«Никогда в жизни я больше не приму эту гадость!» — твёрдо пообещала себе Инна.

Вернувшись в комнату, она раскрыла окно, за которым вдали серебрилась широкая лента Камы, на которой бликами подмигивало яркое солнце.

— Прощай, гин с информацией в кьюар-коде! Здравствуй, женщина Инна! — прошептала она синему небу, по которому плыли белые пушистые облака.

* * *

Наступил июль — самый солнечный и тёплый месяц в мегаполисе Урал. Инна сообщила Беляеву, что повезёт его в Балатовский национальный парк, чтобы изучить состояние его чувств при встрече с родными местами.

— Михаил Павлович, хочу, наконец, сделать вам приятное: завтра мы посетим вашу улицу и парк в Балатово. Я с большим трудом, но всё же добились разрешения на это. Нас не очень хотели выпустить из исследовательского центра.

Глаза Беляева просияли: он давно просил у Инны повидать свои родные места.

— Спасибо, Инна, — тихо сказал он, глядя на неё счастливыми и благодарными глазами.

Они выехали рано утром. Электромобиль, автоматически управляемый роботом-водителем, плавно катил по широченному шоссе.

Увы, то, что увидел Михаил на Красноармейской улице, где он жил тысячу лет назад, огорчило его — мест, милых его сердцу, мест, которые жили в его памяти, больше не существовало! На месте тихой улочки, где когда-то стояли кирпичные пятиэтажки, где росли берёзы, липы и тополя, где всё утопало в зелени и цветах, ныне пролегал широкий проспект, забитый электромобилями, которые сплошным потоком двигались по нижней шоссе-сейной дороге. Второй этаж движения представлял собой скайтрейн, по которому шустро сновали по магнитопроводам индукционные поезда. С приглушённым свистом они проносились через каждую минуту над головой обескураженного Беляева. По обеим сторонам от двухъярусной дороги высились гигантские, по 60–80 этажей, дома из стекла, бетона и синтетических материалов.

— Увы, моей улицы больше нет, — тихо промолвил Михаил, и, казалось, слёзы едва не пролились из глаз этого мужественного человека.

Они проехали за небоскрёбы. Здесь дорога, к счастью, заканчивалась, и начинался сосновый лес — Балатовский национальный парк. Инна оставила электромобиль на стоянке.

Они, не спеша двинулись к лесу. Через какое время им попала неширокая асфальтированная дорожка, обсаженная по краям деревьями, кустами и клумбами с цветами.

— Здесь раньше была точно такая же асфальтированная дорожка, которая называлась «Аллея влюблённых», — вспомнил Беляев.

Инна и Беляев переглянулись, несмело улыбнулись друг другу и дружно, разом шагнули на эту дорожку и двинулись по этой «Аллее влюблённых», оба мечтая, чтобы она стала для них дорогой к счастью. Они шагали, не торопясь, по асфальтированной дорожке парка в один ряд, но пока на некотором расстоянии друг от друга и ещё чувствуя себя неловко и понимая, что здесь, в отличие от гот комнат исследовательского центра, нет никакой следящей аппаратуры.

Чем дальше они заходили в гущу этого сказочного леса и чем темнее становилось всё вокруг них, тем светлее и радостнее казались их лица, тем меньше становилось расстояние между их плечами. Вскоре они шли уже вплотную друг к другу, рядом. Михаил посмотрел на Инну и осторожно взял её за руку. Она не отёрнула руки, а только посмотрела ему в глаза и ласково улыбнулась.

Сосновый вековой бор с удивительным запахом смолы, мхом, зелёной травой, усыпанной шишками, окружал их. Слабый ветер, словно радуясь, гулял по верхушкам сосен, создавая приятный и успокаивающий шум, словно шум далёкого прибоя. А внизу, среди жёлто-коричневых стволов, было удивительно тихо и спокойно.

— Ты знаешь, Инна, а ведь здесь, в лесу, ничего не изменилось! Почти те же самые аллеи, сосны, кусты, пеньки, полянки, — остановившись и осторожно взяв Инну за плечи, говорил ей Беляев. — Как

будто и не было этой тысячи лет, которые отделили меня от этого милого сердцу леса. Спасибо тебе за этот праздник, который ты устроила мне. И вообще... Я так благодарен тебе.

— За что, Михаил Павлович?

— За всё... Спасибо уже за одно только то, что ты есть... Ты такая хорошая, добрая, милая! В последнее время я думал о тебе ночами, вспоминал твои глаза, волосы, лицо, губы... Не знаю, что сделалось вдруг со мною.

— И мне так хорошо всегда было с вами, Михаил Павлович. В выходной день я не могла найти себе места, так ждала, когда наступит понедельник, и мы снова встретимся с вами.

Они уже далеко углубились в бор. Свернули на узкую, не асфальтированную тропинку. Она вскоре вывела их на красивую полянку, густо заросшую травой. Огромные сосны со всех сторон окружали её.

— Как здесь хорошо! — непроизвольно вырвалось у Инны.

— Инна! Я узнал эту полянку. Вспомнил её. Конечно, сосны здесь много раз поменялись, старые упали и сгнили, выросли новые. Но эта полянка — всё такая же.

Он очарованно смотрел на поляну, выйдя на середину её, раскинув руки в стороны и затем устремив взор вверх, на верхушки сосен, окружавшие этот тихий уголок земного рая. Он с наслаждением вдыхал ароматы трав и соснового леса.

Инна подошла к нему, взглянула в его глаза, взяла за руки. Тёмно-синие глаза Беляева и чёрные глаза Инны встретились. Два прекрасных человека, между которыми пролегла целая вечность — тысяча лет, долго и неотрывно смотрели друг на друга.

— Поцелуй меня, — тихо, едва слышно, произнесла Инна, дрожа всем телом.

И вот они слились в страстном и долгом поцелуе...

Потом они долго лежали в густой высокой траве. Над ними плыли белые воздушные облака, синело небо. Солнце стояло в вышине и улыбалось им.

— Я люблю тебя! — осознанно, ясно и чётко сказала Беляеву Инна.

— А я тебя уже давно полюбил, едва ли не с первой нашей встречи. Ты напомнила мне Анни. Но только сейчас я понял, что я люблю именно тебя, Инна, а не те воспоминания об Анни. Да, вы схожи внешне. Но мы любим человека не столько за красоту внешнюю, как за его красоту внутреннюю, за его чистую душу и благородное доброе сердце... Спасибо тебе, что ты есть на Земле, Инна!

Через некоторое время, обнимая Инну, он добавил:

— Только сейчас я окончательно понял, что я не замороженный. Я люблю! А любовь — это жизнь! Значит, я действительно живу, моя дорогая, любимая Инна! И я хочу, чтобы моя планета снова стала живой...

* * *

Инна долго лежала, широко раскрыв глаза и смотря на чудесный синий небосвод, шатром раскинувшийся над нею. Михаил куда-то ушёл, но вскоре вернулся с букетом ромашек, усыпав ими её грудь, живот, всё тело чудесные цветы — ромашки. Она посмотрела на него полными благодарности глазами:

— Михаил! Я самая счастливая на Земле! Сейчас я знаю, что такое любовь! И я — люблю!

* * *

Их «преступная» связь была зафиксирована наземной и спутниковой аппаратурой слежения. Видеозапись немедленно засекретили, чтобы не было заразного примера для миллиардов андро и гин, населявших Землю.

Гин Инна была в тот же день отстранена от диссертационной работы, а данная научная тема была навсегда закрыта. Вопрос о трудоустройстве Инны пока повис в воздухе — всё-таки у неё был рейтинг, приближающийся к 6 миллионам единиц по шкале Рейнольдса, а такими кадрами не разбрасываются!

Вскоре Инна почувствовала странные симптомы, к тому же, её часто тошнило. Она была явно нездорова, и это спасло её от продолжения жёстких санкций.

— Это он, размороженный Беляев, во всём виноват! — решили её научные начальники — профессора и академики. Гина Инну долго обследовали в лучших клиниках Земли, врачи сомневались и ставили разные диагнозы. Большинство предполагали, что Беляев заразил её древней болезнью Венеры, которая не встречалась на Земле уже более 500 лет. Когда профессора опрашивали Беляева, он смеялся над их невежеством — он не имел и не мог иметь никаких признаков этой болезни.

Инна первая поняла, в чём дело, но никому ничего не говорила о своей догадке, а тем временем у неё появился маленький округлый животик. Она улыбнулась, когда почувствовала, как стучит ножками дитя в её чреве.

Лишь на 5-м месяце врачи поняли, что гин Инна беременна — ведь это была первая беременность на Земле за последние 356 лет!

Инну сначала не решились изолировать от общества. Но она, не стесняясь, рассказывала всем окружающим гин, как хорошо любить и объясняла, как

«это» делается. Большинство гин смотрели на неё недоверчиво, но при этом с любопытством.

Скоро Инну, особенно после того, как она выложила свои рассуждения в Глобалнете, всё же пришлось изолировать, но семя, брошенное ею, дало всходы: среди гин возродился интерес к андро, и сначала немногие, а затем всё больше и больше людей открыто отказывались от ОТ, и число их становилось таким большим, что власти уже просто не знали, что делать. Замеченные новые пары гин и андро, полюбивших друг друга и вступающих в интимную связь, пытались разными способами развести, изолировать друг от друга, но всё было тщетно. Вскоре на планете стали появляться новые беременные женщины, и их количество стало возрастать в геометрической прогрессии.

А вот с единственным представителем прошлого, Михаилом Павловичем Беляевым, всё было проще: после зафиксированной связи с гин Инной он сразу же был изолирован, и высший суд за действия в отношении гин Инны приговорил Беляева М. П. к смерти. В зале суда после оглашения приговора он громко крикнул сидящей в зале любимой женщине:

— Я люблю тебя, Инна!

Через двое суток землянина Михаила Павловича Беляева, 2054 года рождения, усыпили уже навеки.

Через несколько дней после того, как усыпили Михаила, у Инны начались схватки. Собравшиеся на консилиум врачи имели о родах лишь теоретические представления. Но их помощь совершенно не понадобилась: Инна благополучно родила естественным путём мальчика массой 3,5 кг и ростом 53 см. Она нарекла его Михаилом.

Услышав первый крик рождённого младенца, Инна поняла: для землян ещё не всё потеряно! На Земле ещё может возродиться любовь! **У**

Светлой памяти
Великого Р. Д. Брэдбери
(1920–2012)

Венок из одуванчиков

Яна Демидович

Родилась и выросла в г. Самара. Литературой увлекается с детства, но долгое время писала «в стол» и относительно недавно стала участвовать в конкурсах. Пишет в основном героическое и городское фэнтези, «нереальную» прозу. Любимые писатели: Рэй Брэдбери, Джонатан Страуд, Мария Семёнова и братья Стругацкие. Является экспертом по трудовому праву, имеет многочисленные публикации по трудовым спорам.

Теннисные туфли мягко ступали среди могил. Бесшумные, как индейские мокасины, они быстро проходили мимо мраморных скамеек и склепов, похожих на помпезные дворцы. Чуть замедляли шаг у пятнистых от старости надгробий — и вели своего хозяина дальше. Калифорнийское солнце припекало всюду, очки в толстой роговой оправе скользили на взмокшей переносице, и долговязая тень беспокойным хвостом металась на аккуратно, по-английски подстриженной траве...

Наконец человек остановился. Пальцы его скользнули в отвисший от тяжести карман. Вытащили спелое, цвета киноvari, яблоко. И положили его у могилы.

— Здравствуй, дядюшка Рэй. Как твои дела?

Ответа не было. Просто не могло быть.

И Леонард Хафф просто сел на траву, чтобы, пристроив на коленях голову, вперить взгляд в дымчато-серый гранит.

«Мир живёт без тебя уже пять лет. А я до сих пор не верю, что ты позволил Костлявой себя одолеть... Упаковать в чёртов дубовый ящик, словно одного из обыкновенных стариков... Затащить на шесть футов под землю...»

Леонард Хафф протянул бледную, жилистую руку, провёл по вырезанным на надгробии буквам — точно слепой, впервые познающий азбуку Брайля. Потом — отдёргнул, с каким-то отворачиванием оглядел мемориальный парк: зелёный-презелёный, чистенький, такой идеальный, будто создан не для упокоения душ, а для весёлых пикников.

*«Когда-то ты хотел упокоиться там, где стоит за-
ржавелый фонарь. На грани света и тьмы, забредая
куда, надо было оставить яблоко для привидений...
А когда-то, — на лице Леонарда появилась слабая
улыбка, морщинки грусти в уголках губ чуть раз-
гладились, — ты мечтал уйти в Вечность на Марсе,
развеваться прахом из банки капустного супа...»*

У яблока, в тени глянцевого, красного бочка,
вдруг прошмыгнул кладбищенский паук. Леонард
проводил его рассеянным взглядом и вновь уста-
вился на буквы.

*«А я ведь начал писать только благодаря тебе, дя-
дюшка Рэй... Это было бегство в другой мир, чудесный
праздник среди серых офисных будней... Боже, как я хо-
тел, чтобы ты прочитал мои рассказы!.. Хотел уви-
деть, как на твоём лице расцветает щедрая, как лето,
улыбка, хотел... Да много чего хотел... И вот...»*

Леонард резко уткнулся лицом в колени,
до боли зажмурился; внезапный ветер взъеро-
шил его серые от седины волосы. Леонард глибо-
ко, со всхлипом, вздохнул... И начал поднимать-
ся на ноги. Июньское солнце беспощадно прожи-
гало затылок.

*«... И вот я написал то, что не надо было. И вот
я скоро буду убит».*

— Прощай, дядюшка Рэй.

Леонард Хафф поклонился могиле и, спотыка-
ясь, побрёл прочь. Теннисные туфли — его лёг-
кие, точно пух, прохладные, как перечная мята,
туфли — теперь стали пыточными, «испанскими
сапогами» и с каждым шагом давили, ломали, тя-
нули его ноги вниз.

...За спиной Леонарда на яблоко вскарабкался
паук и принялся оплетать его паутиной.

Дверь дома № 451 хлопнула, заставив вздрог-
нуть мозаику вставленных в неё стёкол. По раз-

ноцветной глади скользнула быстрая тень, следом
ударил внезапный сноп света — и потёртый, древ-
ний паркет прихожей вдруг раскрасился квадра-
тиками цвета спелой земляники, пьяного бордо
и мягких мхов далёкой Ирландии.

Минуту Леонард стоял неподвижно: закрыв гла-
за, вдыхая густой аромат сарсапарели, пропитав-
ший дом... Затем со вздохом стянул с головы седо-
ватый парик — обнажилась бритая, с ёжиком во-
лос голова — вместе с очками кинул его на полку
в прихожей и, мимоходом заглянув на кухню, по-
плёлся в свой кабинет.

Бутылка с жидким летом внутри приятно хо-
лодила руку. Леонард сделал большой глоток, за-
жмурился от удовольствия, но, подняв веки, сно-
ва помрачнел. Кипа разлинованных, белоснеж-
ных листов на столе прожигала ему глаза. Писать
не хотелось. Совсем.

Отставив бутылку с вином, Леонард нехотя по-
тянулся к новенькой авторучке, но смалодушни-
чал и вместо неё взял со стола фотографию в двой-
ной рамке.

Мэри и Дуглас.

В сердце вонзилась тупая игла и принялась мед-
ленно, будто штопор, ввинчиваться глубже.

Выпить бы чего покрепче вина из одуванчи-
ков...

Пальцы Леонарда нежно тронули фотографию,
легонышко провели по застывшим лицам.

Мэри. Любимая, нарядная Мэри...

*И Дуглас. Его милый Дуглас, одетый в костюм
голубой пирамидки. Прошлый Хэллоуин.*

Леонард медленно вернул рамку на место и,
ссутулившись, спрятал лицо в ладонях.

...Когда работаешь на износ и с каждым днём
всё сильнее ненавидишь работу, с головой на-

чинают твориться странные вещи. Перестаёшь прикусывать язык при начальстве, смело глядишь в наглые глаза и начисто забываешь о том, что ты — лишь рядовой менеджер, мелкий винтик в гигантской и беспощадной системе, что ты несёшь ответственность не только за себя...

Но хуже всего, когда при этом у тебя есть писательский дар. И тогда резкие, честные, изобличительные слова яростно льются на бумагу, толкаются и безудержно кричат, стремясь поведать миру свою правду. И неважно, что эти слова написаны под другим именем. Они уже накрепко вбиты в бумагу чёрной, как несмываемый гудрон, краской, растиражированы на всю страну... И радость от облегчения души быстро сменяется ужасом.

Человечка, посмеявшегося куснуть Корпорацию, находят в два счёта. Увольняют по щелчку пальцев, швыряют из офиса вон, а потом...

Ты видишь, как гудящее пламя жадно пожирает твой дом. Как пылает семейная библиотека, в которой, беззвучно крича, заживо горят Брэдбери, Уэллс, По и сотни других с детства любимых друзей... Ты кричишь вместо них, а после — просто тупо стоишь, чувствуя, как маленький сын, дрожа, цепляется за твою ногу и плачет, видя, как в пламени гибнет его пластиковый Ти-Рекс.

Пожарные приезжают лишь тогда, когда обугленная постройка рухнет вконец, точно Дом Эшеров. Полисмен нехотя слушает твой сбивчивый рассказ, морщится при словах про нашу шумную статью и месть больших боссов... Статья? А, так вы тот самый?..

Ну да, ну да... И он, и ты уже знаете, что Корпорация с лёгкостью выкрутилась. Подумаешь, статья... Всего лишь клевета от очередной бездарности...

Дальше — хуже.

Ты чудом спасаешься от машины, промчавшейся от тебя на волосок.

Едва успеваешь выручить жену, на которую нападают в тёмном переулке, вырываешь из рук похитителей ревущего сына...

И внезапно ты понимаешь. Всё-всё понимаешь.

В этой стране преданность продаётся и покупается. В этой стране не помогут обличительные статьи. В этой стране тебе не уйти от кары.

Леонард вздрогнул. Отвёл руки от лица. Блуждающий взгляд уткнулся в приколотый на стене рисунок Австралии: контур континента, по которому скачет гигантский кенгуру.

Австралия. Да.

Всё равно, что другое измерение.

Леонард приложился к бутылке, но вкуса не почувствовал; к горлу подступила внезапная желчь.

Они там. А он — здесь.

Леонард отлично помнил, как снимал последние накопления со своего счёта. Обнимал дрожащую, бледную Мэри и растерянного Дугласа, обещал, что напишет новых рассказов, подкопит денег и скоро приедет к ним... И прятал глаза, понимая, что отчаянно врёт.

Он сбежал из вечно дождливого Сиэтла в солнечный Лос-Анджелес, арендовал ветхий домик на окраине города, изменил внешность и мучительно пытался снова начать писать... Но выходило из рук вон плохо, Австралия с каждым днём становилась всё более зыбкой и призрачной, а он... Он всё больше чувствовал, что сегодня-завтра будет мёртв.

«К чему такая обречённость? Выше нос, Лео!» — попытался подбодрить его внутренний голосок.

Леонард печально усмехнулся, и голосок стих.

Нет, от этого не скроешься. Неспроста же его сегодня потянуло на кладбище, посмотреть, как там дядюшка Рэй...

«Если выживу, — мелькнула вдруг безумная мысль, — пришло на могилу венки из одуванчиков. Интересно, в Австралии растут одуванчики?..»

Вечер, сотканный из лавандовых теней, давным-давно перешёл в густо-лиловую ночь.

Леонард Хафф поцеловал фотографию близких и, сдёргивая на ходу галстук-удавку, устало побрёл спать.

Вскоре в доме погас свет.

В тот же миг из кустов у забора выдвинулись трое.

Найти. Уничтожить. Замести следы.

Задача была простой. И, как все простые задачи, решалась быстро.

— Лэнс — на стрёме, Битти — за мной, — командовал Экельс, беззвучно шевельнув обветренными губами. Узкое рыло пистолета с глушителем уже торчало из его руки.

Калитка мягче мягкого повернулась на смазанных петлях. Двое нырнули в сад и, крадучись, двинулись к дому сквозь плотную, как сгусток лакрицы, темноту...

Резкий щелчок. Остановка.

— Битти?..

Молчание. Потом — неуверенный шёпот:

— Там... Вроде есть кто-то.

Новый щелчок. Нет, скорее, пощёлкивание: металлическое, странное, словно поблизости заработал гигантский садовый секатор.

Опять тишина. Следом — лёгкий гул, шипение — точно бекон швырнули на раскалённую сковородку. И вдруг — низкое, полное угрозы, ворчание.

— Пёс это, — сквозь зубы выплюнул Экельс, задев шевелящуюся у порога фигуру, горящие в темноте глаза. Секунда — и залает в голос.

Что ж, придётся потратить пулю.

Экельс спустил курок, уже видя, как свинцовая пчела с чмокающим звуком вылетает из дула, чтобы смертельно ужалить...

...то есть *должна* вылетать из дула.

— Какого...

На пороге дома уже ни души. Экельс зло встряхнул пистолет, завертелся на месте в поисках пса...

...и краем глаза различил быстрое, зеленоватое свечение, которое пронеслось совсем рядом.

Слабое пофыркивание за спиной.

Резкий разворот на сто восемьдесят градусов, до боли в костяшках стиснутый пистолет...

И никого.

— Где чёртов пёс?! — прошипел Экельс — и вдруг заметил, как тихо, оцепенело стоит Битти.

Взгляд его был прикован к крыше.

А с неё, крепко расставив восемь паучьих лап, на него глядела невообразимая тварь.

В неверном свете луны её шкура блестела медью, сталью и бронзой, глаза-кристаллы сияли, как зелёно-синий неон. Миг — и из морды выдвинулась четырёхдюймовая игла. Второй — с кончика иглы сорвалась дымящаяся капля. Третий — металлический монстр прыгнул. И полетел.

...Крик застывает в горле, точно пули — в стволе, душит, нестерпимо душит его изнутри. Лёгкая, словно дым, тварь приземляется прямо на застывшего Битти, и жало-игла точным движением пробивает кадык...

Что произошло дальше, Экельс уже не видел. Какой-то инстинкт заставил его повернуться вокруг своей оси и начать бежать, улепёгывая изо

всех сил, как уже улепётывал стоявший на стрёме Ленни... И понимая безошибочным, нутряным чутьём: эта ночь станет последней, если на него, бросив жертву, станет охотиться механический пёс.

В боку жгло так, словно его припечатали раскалённым прутом, из горла то и дело вырывались сильные стоны. Всхлипывая, он петлял по извилистым улочкам, как очумевший заяц, и клял почём стоит свою работу.

Добраться до съёмной квартиры, вихрем собрать манатки — и бежать. Чёрт с ними, с деньгами, чёрт с Битти и Экельсом! Он не подписывался воевать со сверхъестественным!..

Лэнс пулей ворвался в знакомый подъезд, забухал башмаками по лестнице, перепрыгивая сразу через две ступеньки.

Чёрт с этим Лео Хаффом! Найдутся другие заказы, другие деньги. А сейчас — бежать, бежать...

Ключ проехал мимо замочной скважины, провернулся с третьей попытки — и Лэнс, мелко хихикая от пережитого, ввалился в тёмную прихожую, закрыл на все замки дверь...

...и услышал, как за спиной кто-то откашлялся.

Ноги подломились, голос мигом дал петуха:

— Что? Кто здесь?!

Тишина.

Кулак ударил по кнопке-включателю света. Сухой щелчок и... Ничего. Электричество не включилось.

А темнота заговорила.

— Ленни...

Лэнс всхлипнул, вскинул перед собой пистолет. Темнота чёрной паутиной колыхалась вокруг, и в ней не было даже намёка на очертания человека.

— Ленни...

— В-вы кто? Что вам надо? Предупреждаю, у меня...

— Ленни... — ласково перебила его темнота. — Зачем ты пошёл по кривой дорожке? *Зачем* стал киллером?

Лэнс задохнулся.

Пистолет выстрелил.

...Осечка. И тихий, басовитый смех, от звука которого на голове зашевелились волосы.

— Я тебя поджидал. Хотя, это не ново... Других поджидал так же. А завершилось всё тем, что они *сами* выходили меня искать... На ловца и зверь бежит, Ленни.

Прижавшись спиной к двери, парализованный ужасом, Лэнс глядел и слушал *темноту*.

— Видел бы ты себя со стороны: нёсся как угорелый по лестнице! А как с замком возился! Как запирался внутри! Решил, что дома тебе ничего не угрожает? Ничего, ничего, *ничего* не угрожает, так?

Пальцы конвульсивно дёрнулись, и пистолет сработал. Ленни открыл беспорядочный огонь в темноте; пули с визгом прошили скудную мебель, пробили окно, вдребезги разбив стёкла... Но ещё не стих переливчатый звон, когда мягкий, шелестящий из темноты голос вновь позвал его по имени.

Больше пуль не было. Ленни выронил пистолет. И заплакал.

— Не плачь... Разве такой душегуб, как ты, должен бояться другого Душегуба?..

Горло свело спазмом. Вскочить бы, с мясом выдрать дверной засов — и опрометью бежать...

...но сил нет. Мыслей нет. В голове — паническая пустота. На бессильно отвисшую челюсть и дрожащие губы стекают слёзы.

— Не плачь, Ленни... У тебя же есть *это*...
 Быстрая вспышка холодного света. Какой-то предмет, блеснувший совсем рядом.
 Ленни сглотнул.
 Ножницы.
 Прямо у руки.
 Сознание вдруг прояснилось. Темнота же стала гуще, протянула к нему извилистые щупальца: дотронуться. Притянуть. *Погладить*...

Ленни заорал.
 Подхватил ножницы, метнулся вперёд, атакуя темноту...

И вдруг споткнулся.
 Поворот, ещё поворот, стрелой мимо смердящего переулка... Надсадный предатель-кашель взорвался в сухой как пустыня глотке; Экельс обернулся на бегу, и глаза в алой паутинке лопнувших капилляров дико выпучились, ноги припустили быстрее.

Но ещё быстрее и бесшумней стал двигаться преследователь-Пёс.

Его образ — тошнотворный, светящийся, как любимец Баскервиля — словно выжгли на сетчатке, заставляя кидаться из стороны в сторону, нелепо раззявив рот. Экельса трясло и колотило; он летел, как летит в родительскую спальню мальчишка, заметив, что в шкафу детской «кто-то стоит». Мальчишка, чьи пальцы намертво приклеились к игрушечному и абсолютно бесполезному пистолету...

Рывок, быстрая боль в мышцах. Неудачное падение, кувырок — Экельс перемахнул через забор и бешено огляделся. Пустой, тёмный двор с раскиданными на лужайке игрушками: бейсбольный мяч, розовый девчачий самокат, большая плюшевая бабочка. Совсем близко — дуб, на ветвях кото-

рого поскрипывают качели. И обшарпанный, спящий дом с плотно закрытыми окнами.

Экельс без сил привалился к дубу и дрожащей рукой вытащил мобильник.

— Мистер Харди... *Мистер Харди!*

Звон запотевших бокалов, визгливый смех расфуфыренных дамочек... Хлопки фонтанирующего шампанского — и ленивый, манерный голос Блейка Харди, что донёсся из центра гламурной вечеринки:

— Надеюсь, у тебя хорошие новости?

Экельс быстро, как ящерица, облизал треснувшие губы и торопливо зашептал в трубку, нервно зыря по сторонам:

— Вы обещали нам обычное дело, мистер Харди. За обычную плату. Вы не предупреждали, что... — Экельса вновь забила крупная дрожь.

— Внятнее, Экельс! Внятнее! Ты что, пьян?

Экельс с присвистом втянул в себя воздух и через силу зашептал вновь:

— Хафф завёл себе охранника. Экзотическую тварь. И она уби...

Трубка презрительно фыркнула:

— Ротвейлера испугались? Кажется, я плачу вам достаточно, чтобы...

— Нет! Высылайте подмогу, мистер Харди! Эта тварь... Она продолжает... Она охотится за *мною!*..

В трубке послышался льстивый голос, предлагающий особое вино, следом — урчащий, довольный ответ.

— Мистер Харди? Мистер...

— Довольно, — резко, гадюкой прошипела трубка. — Мне не нужны сопливые объяснения. Мне нужен труп того паршивого писаки. Т-р-у-п. Звони, когда получишь его. И протрезвеешь.

Щелчок. Гудки. Тишина.

Дверь вип-зоны открылась, и внутрь, ступая по кошащему тихо, скользнул прилизанный официант с коробкой в руках.

«Наконец-то!» — возликовал Блейк Харди, мысленно потирая ладони.

Он уже видел тот лёгкий, почти невесомый сосуд из синего как небо стекла, что покоился в невзрачной коробке. Чудесная, желанная, та самая... *Контрабанда*.

Официант водрузил бутылку на матовый столик и мигом освободил её от картонной шелухи.

— Вы знаете, что это — особенное вино. Каждый находит в нём что-то своё. И каждый получает от него в точности то, что ему сейчас нужно, — промурлыкал официант, поворачивая бутылку так, чтобы на ней заиграл свет. Мистер Харди сглотнул. — Один сомелье считал, что вкус этого вина совершенно неземной. Даже называл его «марсианским»...

— Да-да, я в курсе, — закивал Блейк Харди, не отрывая взгляда от вихря блёсток цвета индиго и лазури, что, кружась, поднялся со дна бутылки.

Официант понимающе улыбнулся в ответ, прошелестел «Bon Appetit» и скрылся, наконец оставив их с бутылкой наедине.

Блейк Харди легонько, самыми кончиками пальцев, коснулся прохладного стекла. Рядом с бутылкой томился тонконогий фужер. Но налить в него вина?..

Нет, это лишнее, совсем лишнее. Никаких посредников. Никаких манер!

Мистер Харди сцапал бутылку, выдрал пробку и жадно отпил прямо из горлышка.

— *Твою мать!*.. — в голос выругался Экельс, отшвырнув затихший мобильник в темноту.

В доме тут же загорелся свет.

Экельс застыл, инстинктивно метнулся к забору, но дверь дома уже хлопнула, на порог вылетел пулодетый мужик.

И направил на него двустволку.

— Руки вверх! Вверх, я сказал! — оскалась, рванул мужик. — Никаких резких движений!

Экельс медленно поднял руки, запоздало вспомнив, что в одной так и остался пистолет.

— Слушай, ты всё не так...

— Молчать! — клацнув зубом, проорал мужик и крикнул, чуть повернув голову к дому. — Сара, вызывай ребят! Я держу его на мушке! Врасплох застать хотел?! У-у-у, скотина! Да я тебя живенько... — двустволка опасно дрогнула.

— Эй, спокойнее! Спокойнее! — у Экельса зачастил пульс. На непримиримой роже хозяина дома отразилось презрение. Он сплюнул, продолжая держать Экельса под прицелом дула и злощих глаз.

— Давай-ка по-хорошему, — кашлянув, миролюбиво проговорил Экельс. — Сейчас я брошу пистолет. А ты...

Экельс чуть шагнул вправо. И внезапно почувствовал под ногой мягкое.

«Бабочка», — быстрой вспышкой пронеслось в мозгу.

Игрушка пискнула, заверещала. Экельс непроизвольно дёрнулся, в руке его отчётливо блеснул пистолет...

И тут грянул гром.

То утро пахло горелой яичницей и дешёвым кофе. Лучи ещё робкого солнца касались тонкой занавески и бледными, пугливыми зайчиками прыгали на замызганном столе.

Опустошённость, что снедала Леонарда весь вчерашний день, уступила более прозаическому

голоду: цепляя вилкой жёлто-белую, с чёрной корочкой, массу, Леонард привычно работал челюстями и рассеяно глядел в кухонное окно. У забора уже копошился незнакомый мусорщик: он тащил от баков что-то большое и длинное, завёрнутое в чёрный пакет.

Заев яйцо безвкусным хлебом, Леонард вышел из дома, когда мусоровоз грузно стартовал, оставив в утренней прохладе фирменный смрадный след.

Мимо, бодро звеня велосипедом, пронёсся мальчишка-газетчик:

— Свежая пресса!

Леонард ловко поймал ещё пахнущий краской рулон и вернулся на кухню.

Кофе был густым и липким, как застарелая патока. Морщась, Леонард прихлёбывал напиток и скользил по строчкам не выспавшимся взглядом.

Так, «Горячие новости»...

В паре кварталов отсюда полицейский на пенсии застрелил ночного грабителя... В доме на окраине обнаружен труп молодого неудачника, что споткнулся и распорол горло своими же ножницами...

Теперь — «Бизнес»...

Леонард вдруг поперхнулся и расплескал кофе.

В глазах потемнело. Прояснилось. Вновь потемнело.

Сделав над собой волевое усилие, Леонард, чуть не прожигая бумагу взглядом, уставился на кричащий заголовок:

«Смерть магната».

Мистер Блейк Харди... Владелец корпорации... Совладелец холдинга...

Обнаружен мёртвым в своём... Никаких телесных повреждений...

Сердечный приступ... Похороны состоятся...

Леонард выронил газету. Медленно поднялся, чувствуя, как неистово трясутся руки. Прошёл в свой кабинет и остановился у рисунка Австралии.

Солнце прорвалось в комнату, заблестело на глянцево-корешке недавно купленной книги. Леонард повернулся на блеск.

Р. Д. Брэдбери. «Лето, прощай».

Нет. Не так.

— Лето, здравствуй, — шепнул Леонард Хафф, улыбаясь сквозь брызнувшие слёзы.

«Мэри. Дуглас. Я скоро увижу вас. Обещаю».

И будут они смуглые и золотоглазые...

Леонард сел за стол.

Придвинул к себе линованную бумагу. И стал писать поперёк.

Спустя полгода

На мемориальный парк братьев Пирс опускались зимние сумерки.

Снега не было, но на слегка пожухшей траве, как благородная седина у висков зрелого красавца, посверкивал иней. Куда ни глянь, кругом царил бархатно-серый, спокойный цвет камней, на которых вырезана последняя похвала родным и близким...

Впрочем, у одной могилы ещё горело яркое пятно.

Подойдя ближе, можно было увидеть, что это — веночек из крепких, молодых одуванчиков. А совсем рядом лежит открытка: очертания Сиднейской оперы, парочка гордых кенгуру... И несколько слов, написанных старательным, каллиграфическим почерком:

«С любовью к тебе, дядюшка Рэй». **У**

Уникум

Артур Валенкевич

Родился 20 января 2000 года в г. Мариуполе, Украина, в семье инженера и педагога, сейчас проживает в Киеве. Создает произведения в различных жанрах с семи лет, сам предпочитает писать короткие фантастические рассказы. Участвовал в различных литературных конкурсах, в которых занимал призовые места, был сценаристом к короткометражной военной драме «Война» (2016 г.), снятой в Латвии. В свободное время любит слушать музыку, играет в рок-группе. В данный момент работает над своим дебютным романом.

На тот момент, когда это всё началось, мы с Рэем были знакомы уже больше семи лет. Мне уже вполне хватило этого времени, чтобы понять, насколько сильно он любит эффектные и грандиозные представления.

Когда мы с ним впервые познакомились, он представился Королём Женских Сердец Рэем. По правде говоря, его и эрцгерцогом назвать-то было трудно в этом деле, да и влюблялся-то он по-настоящему всего лишь один раз в жизни, но об этом позднее.

Так вот, как уже вам стало ясно, он обожал шокировать и играть на публику, желая вызвать недоумение. Я вполне свыкся с этим и научился не обращать внимания на его выкрутасы. Удивить он меня смог лишь однажды, когда пришёл ко мне домой и вместо того, чтобы поздороваться, попросил подождать пять минут, а затем выстрелил себе в голову из револьвера.

В тот раз я выглядел по-настоящему поражённым, поскольку абсолютно недоумевал, что мне следует делать. Хотелось одновременно звонить в «скорую» и убить Рэя за то, что он испачкал мои новые обои. Впрочем, со вторым он справился и без меня, а с первым я решил не торопиться, а выждать необходимое время.

Я присел рядом с его телом и позже не пожалел о принятом решении, ибо моим глазам представилось невозможное. Образовав протяжные бордовые ручейки, разбрызганная кровь начала сама возвращаться в голову, неся в своих пучинах маленькие кусочки мозга, который, впрочем, не был особо полезен для своего хозяина.

Когда уже заново собранный Рэй сумел разговаривать, он рассказал историю. Решив ночью покурить, он не удержал равновесия и грохнулся с восьмого этажа, разбившись насмерть об асфальт. Короче говоря, курение убивает.

Свидетелей не было, но Рэй почувствовал, как проломил себе череп, а значит, следуя простой логике, пациент скорее мёртв, чем жив. Тогда-то он и задумался о способности, которая могла быть у него. Но одного раза было мало... В общем, чтобы убедиться, он решил действовать кардинально.

Дождавшись глубокой ночи, он залез в ванную и порезал вены, предварительно оставив предсмертную записку: бессмертие-то могло одноразовым оказаться. Впрочем, когда, очнувшись, он увидел себя в идеально чистой ванной с ножом, лежавшим неподалёку, Рэй убедился в многообразности своего дара. Купив револьвер для пущего эффекта, он направился ко мне, чтобы похвастаться.

Рэй не знал, что с ним будет, если его распилить по кусочкам и поместить их в разные концы Земли (вряд ли же они проползут тысячи километров, чтобы собраться воедино), точно так же он не знал, что ему делать с бессмертием. Боль он всё так же продолжал чувствовать, так что супергероем становиться не хотел, чтобы над ним проводили эксперименты — тем более. Было решено всё хранить в тайне. И время от времени он позволял мне ставить яблоко на его голову и пытаться попасть из лука. К слову, я промазывал часто.

Однако полностью всё скрыть не вышло, поскольку через пару месяцев Рэй заступился за девушку, на которую в переулке напали вору, получил несколько ударов ножом и истёк кровью. Воры скрылись с сумочкой девушки, а сама виновница этого веселья побежала к таксофону, желая вызвать «скорую». Впрочем, Рэй настиг её уже около телефонной будки и успел всё объяснить до того, как она потеряла сознание от перенапряжения.

Девушку звали Глория, и меньше чем через неделю она уже стала встречаться с Рэем. Семейная идиллия началась почти что сразу. Ещё до свадьбы Глория

поняла, что рецепт семейного счастья — это убивать своего мужа в те моменты, когда он этого заслуживает. Нельзя сказать, сколько раз она его забивала насмерть сковородкой, а уж количество его удушений и вовсе не счесть.

Но не всё было совсем уж столь радостно. Годы шли и, признаюсь, я не заметил, когда это всё началось. Но в те дни, когда мои колени начало ломить на погоду, а современное поколение стало значительно испорченнее, чем я в своё время — я понял, что пришла старость.

Впрочем, она коснулась только меня и Глории. Рэй как был тридцатилетним красавчиком, так и остался, причём во всех отношениях. Я ему совершенно не завидовал — им с Глорией становилось всё тяжелее. Её начинало подводить зрение, она ходила, опираясь на трость, а он выглядел рядом с ней, словно внук, пришедший поухаживать за бабушкой.

Поэтому в один прекрасный день она просто взяла и ушла. Небыстро, медленной шаркающей походкой, но она сделала это. В тот момент всё и изменилось. Рэй пытался вернуть её, хотел покончить с собой, но в этом не было никакого смысла. Поэтому он попросту запил, благо здоровье позволяло.

И вот в чём заключается самое интересное. Прокрапив все попытки убить себя, он начал выглядеть хуже, выглядеть на свой истинный возраст. От того, что их не действовали, его клетки исцеления оказались невосребованными, и он начал стареть.

Он мог жить вечно и стать уникальным представителем рода человеческого. Но вот сегодня он, полностью седой, исхудалый старик стоит на пороге дома Глории с цветами в руках и ждёт, пока она медленно спустится к нему.

Иногда обычное человеческое счастье может быть дороже всего того, что делает тебя уникальным. **✎**

ф.СП-1

АБОНЕМЕНТ										73413				
на журнал										(индекс издания)				
Уральский следопыт. uralstalker.com														
на 20__ г. по месяцам										Кол-во компл.				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12			
Куда														
Кому														
(фамилия, инициалы)														
Доставочная карточка														
ПВ	место	литер	на журнал										73413	
										(Индекс издания)				
Уральский следопыт. uralstalker.com														
Стои- мость		подписки		___руб. ___коп.				Кол-во компл.						
		перед- ресовки		___руб. ___коп.										
на 20__ г. по месяцам														
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12			
Куда														
Кому														
(фамилия, инициалы)														

Подпишись на журнал!

Аккуратно вырежь доставочную карточку. Заполни графу АДРЕС и приди в почтовое отделение. По каталогу Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» проводятся подписные кампании по России во всех отделениях ФГУП «Почта России» и в странах СНГ и Балтии, всего в более 40 000 отделений почтовой связи ФГУП «Почта России» и альтернативных предприятий.

Журнал будут приносить ежемесячно домой, в офис или в почтовое отделение «до востребования».

Наш индекс в каталоге Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» **73413.**